

Н. Сахарова

Хрестоматія
для XI класу

XIV

1А.20643

Н. САХАРОВА

ХРЕСТОМАТИЯ ПО РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

для XI класса
эстонской средней школы

УДОЖИЛКА

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1964

Утверждена Министерством просвещения Эстонской ССР

Сокращения при объяснении слов под строчками:

разг. — разговорное
ин. — иностранное
нем. — немецкое
франц. — французское
устар. — устарелое
непр. — неправильное
просто нар. — простонародное

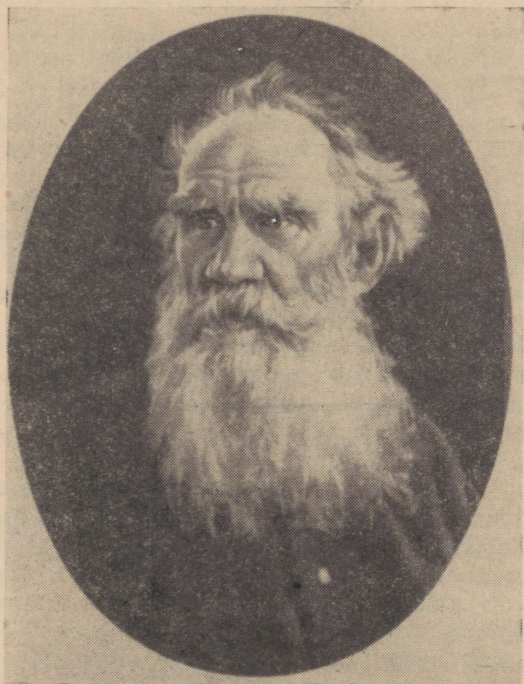
слав. — славянское
украин. — украинское
ласк. — ласкательное
уменьш. — уменьшительное
погов. — поговорка
мн. — множественное число

ARHIIVKOGU

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

(1828—1910)

Лев Николаевич Толстой «... сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

(В. И. Ленин.)

Меняются формы жизни, средства передвижения, сами дороги, но то, что Пушкин назвал когда-то «народною тропкою», объединяя в этом выражении и память народа о своём гении, и народную любовь к нему, и движение народных масс к тому материальному, что осталось от него во времени, — эта «народная тропка» не зарастает и не пустеет.

Нынче по всем дорогам, ведущим в Ясную Поляну, едут на автобусах, мотоциклах, легковых машинах сотни людей ежедневно, чтобы побывать в усадьбе, где протекала почти вся жизнь Льва Толстого, на зелёной его могиле в глубине густого парка, в заповедных местах, связанных с образами его творчества.

(М. Шагинян.)

УЧИТЕЛЬ КАРЛ ИВАНОВИЧ.

(Глава I из повести «Детство»)*

(Повесть «Детство» имеет автобиографическое значение. В образе Николеньки Иртёњева почти полностью отражена жизнь и духовный рост самого писателя. Как и во всех дворянских семьях, в доме Толстых воспитателями детей были иностранные гувернёры. Своего воспитателя, немца Фёдора Ивановича, Толстой изобразил в повести «Детство» в лице учителя Карла Иваныча.)

12 августа 18... , ровно в третий день после дня моего рождения, в который мне минуло десять лет и в который я получил такие чудесные подарки, в семь часов утра Карл Иваныч разбудил меня, ударив над самой моей головой хлопущкой — из сахарной бумаги на палке — по мухе. Я высунул нос из-под одеяла и хотя заспанными, но сердитыми глазами окинул Карла Иваныча. Он же, в пёстром, ваточном¹ халате, подпоясанном поясом из той же материи, в красной вязаной ермолке с кисточкой и в мягких козловых сапогах, продолжал ходить около стен, прицеливаться и хлопать.

«Положим, — думал я, — я маленький, но зачем он тревожит меня? Отчего он не бьёт мух около Володиной постели? вон их сколько! Нет, Володя старше меня; а я меньше всех: оттого он меня и мучит. Только о том и думает всю жизнь, — прошептал я, — как бы мне делать неприятности. Он очень хорошо видит, что разбудил и испугал меня, но выказывает, как будто не замечает... противный человек! И халат, и шапочка, и кисточка — какие противные!»

В то время как я таким образом мысленно выражал свою досаду на Карла Иваныча, он подошёл к своей кровати, взглянул на часы, которые висели над нею в шитом бисером башмачке, повесил хлопущку на гвоздик и, как заметно было, в самом приятном расположении духа повернулся к нам.

— Auf, Kinder, auf! Es ist Zeit. Die Mutter ist schon im Saal!² — крикнул он добрым немецким голосом, потом подошёл ко мне, сел у ног и достал из кармана табакёрку. Я притворился, будто сплю. Карл Иваныч сначала понюхал, утёр нос, щёлкнул паль-

* Печатается в сокращении.

¹ В ваточном (разг.) — в ватном;

² Вставать, дети, вставать!.. Пора. Мама уже в зале (нем.)!

цами и тогда только принялся за меня. Он, посмѣваясь, начал шекотать мои пятки. — Nun, nun, Faulenzer...¹ — говорил он.

Как я ни боялся шекотки, я не вскочил с постѣли и не отвѣчал ему, а только глубже запрятал голову под подушки, изо всех сил брыкал ногами и употреблял все старанія удержаться от смеха.

«Какой он добрый и как нас любит, а я мог так дурно о нём думать!»

Мне было досадно и на самого себя и на Карла Иваныча, хотелось смеяться и хотелось плакать: нервы были расстроены.

— Ach, lassen Sie...², Карл Иваныч! — закричал я со слезами на глазах, высобывая голову из-под подушек.

Карл Иваныч удивился, оставил в покое мои подбшвы и с беспокойством стал спрашивать меня: о чём я? Не видел ли я чего дурного во сне? . . .

Его доброе немецкое лицо, участие, с которым он старался угадать причину моих слёз, заставляли их течь ещё обильнее: мне было совестно, и я не понимал, как за минуту перед тем я мог не любить Карла Иваныча и находить противными его халат, шапочку и кисточку; теперь, напротив, всё это казалось мне чрезвычайно милым, и даже кисточка казалась явным доказательством его доброты. Я сказал ему, что плачу оттого, что видел дурной сон, — будто матан³ умерла и её несут хоронить. Всё это я выдумал, потому что решительно не помнил, что мне снилось в эту ночь; но когда Карл Иванович, тронутый моим рассказом, стал утешать и успокаивать меня, мне казалось, что я точно видел этот страшный сон, и слёзы полились уже от другой причины.

Когда Карл Иваныч оставил меня и я, приподнявшись на постели, стал натягивать чулки на свои маленькие ноги, слёзы немного унялись⁴, но мрачные мысли о выдуманном сне не оставляли меня.

Вошёл дядька⁵ Николай — маленький, чистенький человек, всегда серьёзный, аккуратный, почтительный и большой приятель Карла Иваныча.

Он нес наши платья и обувь: Володе сапоги, а мне покуда⁶ ещё несносные башмаки с бантиками. При нём мне было бы совестно плакать; притом утреннее солнышко весело светило в окно, а Володя, передразнивая Мэрю Ивановну (гувернантку сестры), так весело и звучно смеялся, стоя над умывальником, что даже серьёзный Николай, с полотёнцем на плече, с мылом в одной руке и с рукомойником⁷ в другой, улыбаясь говорил:

¹ Ну, ну ленивец! (нем.);

² Ах, оставьте (нем.);

³ Матан (франц.) — мать;

⁴ Унялись — перестали;

⁵ Дядька (устар.) — слуга при дворянском мальчике;

⁶ Покуда (простонар.) — пока;

⁷ Рукомойник — небольшой, висячий умывальник.

— Будет вам¹, Влади́мир Петро́вич, изво́льте умы́ваться.

Я совсем развеселился.

— Sind sie bald fertig?² — слышался из классной голос Карла Иваныча.

Голос его был строг и не имел уже того выражения доброты, которое тронуло меня до слёз. В классной Карл Иваныч был совсем другой человек: он был наставник³. Я живо оделся, явился на его зов.

Карл Иваныч, с очками на носу и книгой в руке, сидел на своём обычном месте, между дверью и окошком. Налево от двери были две полочки: одна — наша, детская, другая — Карла Иваныча, *собственная*. На нашей были всех сортов книги — учебные и неучебные: одни стояли, другие лежали. Только два больших тома «Histoire des voyages»⁴, в красных переплётках, чинно упирались в стену; а потом и пошли, длинные, толстые, большие и маленькие книги, — корочки без книг и книги без корочек; всё туда же, бывало, нажмёшь и всунёшь, когда прикажут перед рекреацией⁵ привести в порядок библиотеку, как громко называл Карл Иваныч эту полочку. Коллекция книг на *собственной* если не была так велика, как на нашей, то была ещё разнообразнее. Я помню из них три: немецкую брошюру об унавоживании огородов под капусту — без переплёта, один том истории семилетней войны — в пергаменте, прожжённом с одного угла, и полный курс гидростатики. Карл Иваныч большую часть своего времени проводил за чтением, даже испортил им своё зрение; но, кроме этих книг и «Северной пчелы», он ничего не читал.

В числе предметов, лежавших на полочке Карла Иваныча, был один, который больше всего мне его напоминает. Это — кружок из картона, вставленный в деревянную ножку, в которой кружок этот подвигался посредством шпенок. На кружке была наклеена картинка, представляющая карикатуры какой-то бабыни и парикмахера. Карл Иваныч очень хорошо клеил и кружок этот сам изобрёл и сделал для того, чтобы защищать свои слабые глаза от яркого света.

Как теперь вижу я перед собой длинную фигуру в ваточном халате и в красной шапочке, из-под которой виднеются редкие седые волосы. Он сидит подле столика, на котором стоит кружок с парикмахером, бросающим тень на его лицо; в одной руке он держит книгу, другая покоится на ручке кресел; подле него лежат часы с нарисованным егерем⁶ на циферблате, клетчатый платок, чёрная круглая табакёрка, зелёный футляр для очков.

¹ Будет вам (разг.) — довольно;

² Скоро ли вы будете готовы? (нем.);

³ Наставник (устар.) — учитель;

⁴ История путешествий (франц.);

⁵ Рекреация (франц.) — перемена, перерыв между занятиями;

⁶ Егерь (нем.) — 1. охотник — профессионал; 2. солдат стрелкового полка.

щипцы на ленточке. Всё это так чинно, аккуратно лежит на своём месте, что по одному этому порядку можно заключить, что у Карла Ивановича совесть чиста и душа покойна.

На другой стене висели ландкарты¹, все почти избранные, но искусно подклеенные рукой Карла Ивановича. На третьей стене, в середине которой была дверь вниз, с одной стороны висели две линейки: одна — изрезанная, наша, другая — новенькая, *собственная*, употребляемая им более для поощрения, чем для линования; с другой — чёрная доска, на которой кружками отмечались наши большие проступки и крестиками — маленькие. Налево от доски был угол, в который нас ставили на колёни.

Как мне памятен этот угол! Помню заслонку в печи, отдушник в этой заслонке и шум, который он производил, когда его поворачивали. Бывало, стоишь, стоишь в углу, так что колёни и спи́на заболят, и думаешь: «Забыл про меня Карл Иванович: ему, должно быть, покойно сидеть на мягком кресле и читать свою гидростатику, — а каково мне?» — и начнёшь, чтобы напомнить о себе, потихоньку отворять и затворять заслонку или ковырять штукатурку со стены; но если вдруг упадёт с шумом слишком большой кусок на землю — право, один страх хуже всякого наказания. Оглянешься на Карла Ивановича, — а он сидит себе с книгой в руке и как будто ничего не замечает.

В середине комнаты стоял стол, покрытый оборванной чёрной клеенкой, из-под которой во многих местах виднелись края, изрезанные перочинными ножами. Кругом стола было несколько некрашенных, но от долгого употребления залакированных табуретов². Последняя стена была занята тремя окошками. Вот какой был вид из них: прямо под окнами дорога, на которой каждая выбоина, каждый камешек, каждая колея давно знакомы и милы мне; за дорогой — стриженная липовая аллея, из-за которой кое-где виднеется плетёный частокол; через аллею виден луг, с одной стороны которого гумно, а напротив — лес; далеко в лесу видна избушка сторожа. Из окна направо видна часть террасы, на которой сживали обыкновенно большие до обеда. Бывало, покуда поправляет Карл Иванович лист с диктовкой, взглянешь в ту сторону, видишь чёрную головку матушки, чью-нибудь спи́ну и смутно слышишь оттуда говор и смех; так делается досадно, что нельзя там быть, и думаешь: «Когда же я буду большо́й, перестану учиться и всегда буду сидеть не за диалóгами, а с теми, кого я люблю?» Досада перейдёт в грусть, и, бог знает отчего и о чём, так задумаешься, что и не слышишь, как Карл Иванович сердится за ошибки.

¹ Ландкарты (устар.) — географические карты земли;

² Залакированные табуреты — табуретки, блестящие, как будто покрытые лаком.

Задание. Расскажите о прочитанном по плану.

- I. Утреннее пробуждение Николеньки Иртеньева.
- II. Досада на Карла Ивановича.
- III. Чувство жалости к старику и невольные слёзы.
- IV. Объяснение причины слёз.
- V. Приход дядки Николая с платьем и обувью для детей.
- VI. Описание классной комнаты:
  1. полочка детей и полочка Карла Ивановича;
  2. кружок-абажур;
  3. предметы на столе Карла Ивановича;
  4. вторая и третья стена в классной;
  5. угол для наказания;
  6. вид из окна классной комнаты.

Задания по развитию речи.

На основании прочитанного расскажите:

1. о Карле Ивановиче (о его внешнем виде, об отношении к детям, к своим обязанностям, вещам);
2. о мыслях и переживаниях Николеньки Иртеньева (его отношение к старику-учителю).

Словарная работа.

I. Замените выделенные слова и словосочетания другими, сходными по значению (синонимами).

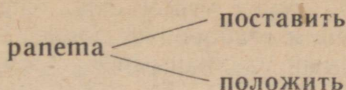
1. Мне **минуло** восемь лет.
2. **Окидывать** глазами.
3. **Взглянул** на часы.
4. **Быть** в приятном расположении дýха.
5. **Утёр** нос.
6. **Слёзы** текли обильно.
7. Мне **снилось**.
8. **Слёзы** унялись.
9. **Отворять** дверь.

II. Составьте безличные предложения, употребляя слова:
досадно, грустно, весело, совестно, хотелось, исполнилось, минуло.

III. Запомните значение слова «корка».

1. У апельсина горькая **корка** (koog).
2. У хлеба твёрдая **корка** (kooguke).
3. Здесь старые книги без **кóрок** (kaas).
4. Прочитала книгу от **корки** до **корки** (kaanest kaaneni).

IV. Запомните значение глагола

Вместо точек поставьте глаголы **поставить** или **положить**.

1. Вазу на стол нужно . . . . .
2. Промокáтельную бумагу в тетрадь нужно . . . . .
3. Оценку в журнал нужно . . . . .
4. Цветы в вазу нужно . . . . .
5. Калоши в передней нужно . . . . .
6. Книги в шкаф нужно . . . . .
7. Тетради в ящик стола нужно . . . . .
8. Стул к столу нужно . . . . .
9. Портфель на стол нужно . . . . .
10. Посуду в буфет нужно . . . . .
11. Ножи, вилки, ложки нужно . . . . .
12. Кастрюлю на плиту нужно . . . . .
13. Мяч на зéмлю нужно . . . . .

V. Составьте предложения с глаголами:

1. *сидеть* (сживать) *где?*
2. *сесть* (садиться) *куда?*
3. *взглядывать*   *на кого? на что?*
взглянуть*
4. *Приниматься*   } *за кого? за что?*
приняться*
5. *сердиться*   } *на кого? на что?*
рассердиться*

СЕВАСТОПОЛЬ В АВГУСТЕ 1855 ГОДА.*

(В 1854 году Л. Н. Толстой был переведён в Севастополь, где принимал участие в героической защите его. Под впечатлением всего виденного и слышанного там Толстой написал три севастопольских рассказа, в которых он рассказывает о мужестве скромных героев войны — русских солдат, об общем духе патриотизма всех защитников Севастополя. Впервые в русской литературе Толстой изображает войну реалистически — в крови, смерти, страданиях.)

Действие рассказа «Севастополь в августе 1855 года» развёртывается в последние дни осады Севастополя. В нём показана судьба двух братьев — офицеров Козельцовых, которые одновременно прибывают в Севастополь. Старший брат возвращается в Севастополь из госпиталя после ранения, а младший — Володя — приезжает добровольно сразу же после окончания военного училища.

Приведённые ниже отрывки рассказывают о героической гибели двух русских офицеров, братьев Козельцовых, которые считали «счастьем» умереть за Родину и больше всего боялись оказаться трусом.)

* Печатается в сокращении.

Козельцов-старший перед утром спал ещё нездоровым, тяжёлым, но крепким сном в оборонительной казарме 5-го бастиона¹, когда, повторяемый различными голосами, раздался роковой крик:

— Тревога!..

— Что вы спите, Михайло Семёныч! штурм! — крикнул ему чей-то голос.

— Верно школьник какой-нибудь, — сказал он, открывая глаза и не веря ещё.

Но вдруг он увидел одного офицера, бегающего без всякой видимой цели из угла в угол, с таким бледным, испуганным лицом, что он всё понял. Мысль, что его могут принять за труса, не хотевшего выйти к роте в критическую минуту, поразила его ужасно. Он во весь дух побежал к роте. Стрельба орудийная кончилась, но трескотня ружей была во всём разгаре.

Пули свистели не по одной, как штуцерные², а роями, как стадо осенних птичек пролетает над головами. Всё то место, на котором стоял вчера его батальон³, было застлано дымом, были слышны недружные крики и возгласы. Солдаты, раненые и нераненые, толпами попадались ему навстречу. Пробежав ещё шагов тридцать, он увидел свою роту, прижавшуюся к стенке.

— Заняли Шварца⁴, — сказал молодой офицер. — Всё пропало!

— Вздёр, — сказал сердито Козельцов, выхватил свою маленькую железную тупую сабельку и закричал:

— Вперёд, ребята! Ура-а!

Голос был звучный и громкий; он возбудил самого Козельцова. Он побежал вперёд вдоль траверса; человек пятьдесят солдат с криками побежали за ним. Когда они выбежали из-за траверса на открытую площадку, пули посыпались буквально как град; две ударились в него, но куда и что они сделали — контузили, ранили его, он не имел времени решить. Вперёд, в дым, видны были ему уже синие мундиры, красные панталоны⁵ и слышны нерусские крики; один француз стоял на бруствере⁶, махал шапкой и кричал что-то. Козельцов был уверен, что его убьют; это-то и придавало ему храбрости. Он бежал вперёд и вперёд. Несколько солдат обогнали его; другие солдаты показались откуда-то сбоку и бежали тоже. Синие мундиры оставались в том же расстоянии, убегая от него назад к своим траншеям⁷, но под ногами попадались раненые и убитые. Добежав

¹ Бастион — военное укрепление;

² Штуцер — старинное ружьё;

³ Батальон (устар.) — батальон;

⁴ Шварц — шварцевское укрепление;

⁵ Панталоны — штаны;

⁶ Бруствер — верх окопа;

⁷ Траншея — линия окопов.

«Козельцов ведёт своих солдат в атаку».

Рисунок художника А. Кокорина.

уже до внешнего рва, всё смешалось в глазах Козельцова, и он почувствовал боль в груди...

Через полчаса он лежал на носилках, около Николаевской казармы, и знал, что он ранен, но боли почти не чувствовал; ему только хотелось напиться чего-нибудь холодного и лечь по-покойнее.

Маленький, толстый, с большими чёрными бакенбардами доктор подошёл к нему и расстегнул шинель. Козельцов через подбородок смотрел на то, что делает доктор с его раной и на лицо доктора, но боли никакой не чувствовал.

Доктор закрыл рану рубашкой, отёр пальцы о полы пальто и молча, не глядя на раненого, отошёл к другому.

Козельцов бессознательно следил глазами за тем, что делалось перед ним. Вспомнив то, что было на 5-м бастионе, он с чрезвычайно отрадным чувством самодовольства подумал, что он хорошо исполнил свой долг, что в первый раз за всю свою службу он поступил так хорошо, как только можно было, и ни в чём не может упрекнуть себя. Доктор, перевязывая другого раненого офицера, сказал что-то, указывая на Козельцова, священнику с большой рыжей бородой, с крестом стоявшему тут.

— Что, я умру? — спросил Козельцов у священника, когда он подошёл к нему.

Священник, не отвечая, прочёл молитву и подал крест раненому.

Смерть не испугала Козельцова. Он взял слабыми руками крест, прижал его к губам и заплакал.

— Что, выбиты французы вездё? — твёрдо спросил он у священника.

— Вездё победа за нами осталась, — отвечал священник, говоривший на о, скрывая от раненого, чтобы не огорчить его, то, что на Малаховом кургане уже развеялось французское знамя.

— Слава богу, слава богу, — проговорил раненый, не чувствуя, как слёзы текли по его щекам....

Мысль о брате мелькнула на мгновение в его голове.

«Дай бог ему такого же счастья», — подумал он.

26.

Но не такая участь ожидала Володю. Он слушал сказку, которую рассказывал ему Васин, когда закричали: «французы идут!» Кровь прилила мгновенно к сердцу Володи, и он почувствовал, что похолодели и побледнели его щёки. С секунду он оставался недвижим; но, взглянув кругом, он увидел, что солдаты довольно спокойно застёгивали шинели и вылезали один за другим: один даже — кажется, Мельников — шутливо сказал:

— Выходи́ с хле́бом-со́лью, ребя́та!

Володя вместе с Влангой, который ни на шаг не отставал от него, вылез из блиндажа¹ и побежал на батарею.

Артиллерийской стрельбы ни с той, ни с другой стороны совершенно не было. Не столько вид спокойствия солдат, сколько жалкой, нескрыва́емой трусости юнкера² возбудил его. «Неужели я могу быть похож на него?» — подумал он и весело подбежал к брустверу, около которого стояли его мортирки³. Ему ясно видно было, как французы бежали к бастиону по чистому полю и как толпы их с блестящими на солнце штыками шевелились в ближайших траншеях. Один, маленький, широкоплечий, в зуавском⁴ мундире, с шпагой в руке, бежал вперёд и перепрыгивал через ямы. «Стрелять картечью!»⁵ — крикнул Володя, сбегая с банкета, но уже солдаты распорядились без него, и металлический звук выпущенной картечи просвистел над его головой, сначала из одной, потом из другой mortarы. «Первое! Второе!» — командовал Володя, перебегая в дыму от одной mortarы к другой и совершенно забыв об опасности. Сбоку слышалась близкая трескотня ружей нашего прикрытия и светлые крики.

Вдруг поразительный крик отчаяния, повторенный несколькими голосами, послышался слева: «Обходят! Обходят!» Володя оглянулся на крик. Человек двадцать французов показались сзади. Один из них, с чёрною бородой, красивый мужчина, был вперёд всех, но, добежав шагов на десять до батареи, остановился и выстрелил и потом снова побежал вперёд. С секунду Володя стоял как окаменелый и не верил глазам своим. Когда он опомнился и оглянулся, вперёд его были на бруствере синие мундиры и даже один, спустившись, заклёпывал пушку. Кругом него, кроме Мельникова, убитого пулею подле него, и Вланга, схватившего вдруг в руки хандшуг и с яростным выражением лица и опущенными зрачками бросившегося вперёд, — никого не было. «За мной, Владимир Семёныч! За мной! Пропали!» — кричал отчаянный голос Вланга, хандшугом махавшего на французов, зашедших сзади. Яростная фигура юнкера озадачила их. Одного, переднего, он ударил по голове, другие невольно приостановились, и Вланг, продолжая оглядываться и отчаянно кричать: «За мной, Владимир Семёныч! Что вы стоите! Бегите!» — подбежал к траншее, в которой лежала наша пехота, стреляя по французам. Вскочивши в траншею, он снова высунулся из неё, чтобы посмотреть, что делает его обожаемый пра-

¹ Блинда́ж — полевое укрытие (varjend);

² Юнкер (устар.) — воспитанник военного училища; здесь: юнкер Вланг;

³ Морти́ра — короткое артиллерийское орудие;

⁴ Зуа́вский — от слова зуав. Зуавы — алжирские арабы, сражавшиеся во французской армии;

⁵ Ка́ртечь — артиллерийский снаряд, наполненный круглыми пулями.

порщик. Что-то в шинели ничком лежало на том месте, где стоял Володя, и всё это пространство было уже занято французами, стрелявшими в наших.

25.

Вопросы.

1. Что услышал Козельцов-старший, проснувшись утром в казарме?
2. О чём он сначала подумал?
3. Что помогло ему понять, что случилось что-то серьёзное?
4. Чего больше всего он испугался?
5. Что он увидел, прибежав к своей роте?
6. Что сделал Козельцов-старший, когда узнал, что занято укрепление?
7. Что с ним случилось?
8. Почему он умирал счастливым?

26.

1. Как отнеслись к вести о приближении французов Володя, солдаты и Вланг?
2. Чего больше всего боялся Володя, видя трусость Вланга?
3. Что случилось с Володиной ротой?
4. Как вёл себя Володя?
5. Как вёл себя Вланг?
6. Как погиб Володя Козельцов?

Задания по развитию речи.

I. Найдите в прочитанных отрывках места, которые характеризуют братьев Козельцовых, скромных защитников Севастополя.

II. Расскажите, как изображает автор войну, и подтвердите строчками из прочитанного.

III. Расскажите, что вы читали о героической обороне Севастополя в годы Великой Отечественной войны.

Словарная работа.

I. Составьте предложения со словосочетаниями:

1. спать крепким сном;
2. бежать во весь дух;
3. быть в разгаре;
4. придавать храбрости;
5. принять за труса.

II. Замените несогласованные определения согласованными:

1. крики солдат;	4. выстрел неприятеля;
2. трескотня ружей;	5. мундиры офицеров;
3. грохот орудий;	6. командир роты.

III. Найдите синонимы по тексту.

1. В решительную минуту;
2. он побежал изо всех сил;
3. всё было покрыто дымом;
4. это увеличивало его храбрость;
5. убежали вперёд;
6. его ждала другая судьба;
7. у него было свирепое выражение лица;
8. это привело их в недоумение;
9. он лежал вниз лицом на земле.

IV. Составьте предложения с данными глаголами, ставя после них два дополнения: *застилать* — *застлать*; *упрекать* — *упрекнуть*; *ударяться* — *удариться*; *стрелять* — *выстрелить*.

Образец. Учитель упрекнул ученика в небрежности (кого? и в чём?).

ПРИЕЗД НИКОЛАЯ РОСТОВА ДОМОЙ.

(Том II, часть I, глава I романа
«Война и мир*».)

В начале 1806 года Никола́й Росто́в вернулся в отпуск. Денисов ехал тоже домой в Воронеж, и Ростов уговорил его ехать с собой до Москвы и остановиться у них в доме.

«Скоро ли? Скоро ли? О, эти несносные улицы, лавки, калачи, фонари, извозчики!» — думал Ростов, когда уже они записали свои отпуска на заставе и въехали в Москву.

— Денисов, приехали! Спит! — говорил он, всем телом подаваясь вперёд, как будто он этим положением надеялся ускорить движение саней. Денисов не откликнулся.

— Вот он угол-перекрёсток, где Захар-извозчик стоит; вот и Захар, и всё та же лошадь. Вот и лавочка, где пряники покупали. Скоро ли? Ну!

— К какому дому-то? — спросил ямщик.

— Да вон на концё, к большому, как ты не видишь! Это наш дом, — говорил Ростов, — ведь это наш дом!

— Денисов! Денисов! Сейчас приедем.

Денисов поднял голову, откашлялся и ничего не ответил.

— Дмитрий, — обратился Ростов к лакею на облучке, — ведь это у нас огонь?

— Так точно-с, и у папеньки в кабинете светится.

— Ещё не ложились? А! как ты думаешь?

— Смотри же, не забудь, тотчас достань мне новую венгерку, — прибавил Ростов, ощупывая новые усы.

* Печатается в сокращении.

— Ну же, пошёл, — кричал он ямщику. — Да проснись же, Вася, — обращался он к Денисову, который опять опустил голову.

— Да ну же, три целковых на водку, пошёл! — закричал Ростов, когда уже сани были за три дома от подъезда. Ему казалось, что лошади не двигаются. Наконец сани взяли вправо к подъезду; над головой своей Ростов увидел знакомый карниз с отбитой штукатуркой, крыльцо, тротуарный столб. Он на ходу выскочил из саней и побежал в сени. Дом так же стоял неподвижно, нерадушно, как будто ему дела не было до того, кто приехал в него. В сенях никого не было. «Боже мой! Всё ли благополучно?» — подумал Ростов, с замиранием сердца останавливаясь на минуту и тотчас пускаясь бежать дальше по сеням и знакомым покривившимся ступеням. Всё та же дверная ручка замка, за нечистоту которой сердилась графиня, так же слабо отворялась. В передней горела одна сальная свеча.

Старик Михайло спал на ларе¹. Прокофий, выездной лакей, взглянул на отворившуюся дверь, и равнодушное, сонное выражение его вдруг преобразилось в восторженно-испуганное.

— Батюшки-светы! Граф молодой! — вскрикнул он, узнав молодого барина. — Что ж это? Голубчик мой! — И Прокофий, трясясь от волнения, бросился к двери в гостиную, вероятно для того, чтобы объявить, но, видно, опять раздумал, вернулся назад и припал к плечу молодого барина.

— Здоровы? — спросил Ростов, выдёргивая у него свою руку.

— Слава богу! Всё слава богу! Сейчас только покушали! Дай на себя посмотреть, ваше сиятельство!

— Всё совсем благополучно?

— Слава богу, слава богу!

Ростов, забыв совершенно о Денисове, не желая никому дать предупредить себя, скинул шубу и на цыпочках побежал в тёмную большую залу. Всё то же — те же ломберные столы, та же люстра в чехле; но кто-то уж видел молодого барина, и не успел он добежать до гостиной, как что-то стремительно, как буря, вылетело из боковой двери и обняло и стало целовать его. Ещё другое, третье такое же существо, выскочило из другой, третьей двери; ещё объятия, ещё поцелуи, ещё крики, слёзы радости. Он не мог разобрать, где и кто папа, кто Наташа, кто Петя. Все кричали, говорили и целовали его в одно и то же время. Только матери не было в числе их — это он помнил.

— А я-то, не знал... Николушка... друг мой!

— Вот он... наш-то... Друг мой, Коля... Переменился! Нет свечей! Чаю!

— Да меня-то поцелуй!

— Душенька... а меня-то.

¹ Ларь (устар.) — большой сундук (kirst, kast).

«Приезд Николая Ростова домой».

Рисунок художника Д. А. Шмаринова.

Соня, Наташа, Пётя, Анна Михайловна, Вера, старый граф обнимали и ахали.

Петя повис на его ногах.

— А меня-то! — кричал он.

Наташа, после того, как она, пригнув его к себе, расцеловала всё его лицо, отскочила от него и, держась за полу его венгерки, прыгала, как коза, всё на одном месте и пронзительно визжала.

Со всех сторон были блестящие слезами радости, любящие глаза.

Старая графиня ещё не выходила. И вот послышались шаги в дверях. Шаги такие быстрые, что это не могли быть шаги матери.

Но это была она, в новом, незнакомом ещё ему, сшитом без него платье. Все оставили его, и он побежал к ней. Когда они сошлись, она упала на его грудь, рыдая. Она не могла поднять лица и только прижимала его к холодным снуркам¹ его венгерки. Денисов, никём не замеченный, войдя в комнату, стоял тут же и, глядя на них, тёр себе глаза.

— Василий Денисов, друг вашего сына, — сказал он, рекомендуясь графу, вопросительно смотревшему на него.

— Милости прошу. Знаю, знаю, — сказал граф, целуя и обнимая Денисова. — Николушка писал... Наташа, Вера, вот он, Денисов.

Те же счастливые восторженные лица обратились на мохнатую фигуру Денисова и окружили его.

— Голубчик, Денисов! — взвизгнула Наташа, не помнившая себя от восторга, подскочила к нему, обняла и поцеловала его. Все смутились поступком Наташи. Денисов тоже покраснел, но улыбнулся и, взяв руку Наташи, поцеловал её.

Денисова отвели в приготовленную для него комнату, а Ростовы все собрались в диванную² около Николушки.

Старая графиня, не выпуская руки, которую она всякую минуту целовала, сидела с ним рядом; остальные, столпившись вокруг них, ловили его движение, слово, взгляд и не спускали с него восторженно-влюблённых глаз. Брат и сёстры спорили и перехватывали места друг у друга поближе к нему, и дрались за то, кому принести чай, платок, трубку.

Ростов был очень счастлив любовью, которую ему выказывали; но первая минута его встречи была так блаженна, что теперешнего его счастья ему казалось мало, и он всё ждал чего-то ещё, и ещё, и ещё.

На другое утро приезжие спали с дороги до десятого часа.

В предыдущей комнате валялись сабли, сумки, ташки³, раскрытые чемоданы, грязные сапоги. Вычищенные две пары сапогов были только что поставлены у стенки. Слуги приносили умывальники, горячую воду для бритья и вычищенные платья.

— Гей, Гришка, трубку! — крикнул хриплый голос Васьки Денисова.

— Ростов, вставай!

Ростов, протирая слипавшиеся глаза, поднял спутанную голову с жаркой подушки.

— А что, поздно?

— Поздно, десятый час, — отвечал Наташин голос, и в соседней комнате послышалось шуршание крахмальных платьев, шёпот и смех девичьих голосов, и в чуть растворенную дверь

¹ Снурки — шнурки;

² Диванная — комната с диванами для сбора и беседы в доме;

³ Ташки (ин.) — подвесные сумки.

мелькнуло что-то голубое, лёнты, чёрные волоса́ и весёлые лица. Это была Наташа с Соней и Петей, которые пришли наведаться, не встали ли.

— Николька, вставай! — опять послышался голос Наташи у двери.

— Сейчас!

Ростов поспешно обулся, надел халат и вышел. Наташа надела один сапог с шпóрой и влезала в другой. Соня кружилась и только что хотела раздуть платье и присесть, когда он вышел. Обе были в одинаковых, новеньких, голубых платьях — свежие, румяные, весёлые. Соня убежала, а Наташа, взяв брата под руку, повела его в диванную, и у них начался разговор. Они не успевали спрашивать друг друга и отвечать на вопросы о тысячах мелочей, которые могли интересовать только их одних. Наташа смеялась при всяком слове, которое он говорил и которое она говорила, не потому, чтобы было смешно то, что они говорили, но потому, что ей было весело и она не в силах была удерживать своей радости, выражавшейся смехом.

— Ах, как хорошо, отлично! — приговаривала она ко всему. Ростов почувствовал, как под влиянием жарких лучей любви, в первый раз через полтора́ го́да, на душе его и на лице распускалась та детская улыбка, которую он ни разу не улыбался с тех пор, как выехал из дома.

— Нет, послушай, — сказала она, — ты теперь совсем мужчина? Я ужасно рада, что ты мой брат. — Она тронула его усы. — Мне хочется знать, какие вы, мужчины? Такие ли, как мы? Нет?

— Отчего Соня убежала? — спрашивал Ростов.

— Да. Это целая история! Как ты будешь говорить с Соней? Ты или вы?

— Как случится, — сказал Ростов.

— Говори ей вы, пожалуйста, я тебе после скажу.

— Да что же?

— Ну, я теперь скажу. Ты знаешь, что Соня мой друг, такой друг, что я руку сожгу для неё. Вот посмотри. — Она засучила свой кисейный рукав и показала на своей длинной, худой и нежной ручке под плечом, гораздо выше локтя (в том месте, которое закрыто бывает и бальными платьями), красную метину.

— Это я сожгла, чтобы доказать ей любовь. Просто линейку разожгла на огне, да и прижала.

Сидя в своей прежней классной комнате, на диване с подушечками на ручках, и глядя в эти отчаянно-оживлённые глаза Наташи, Ростов опять вошёл в тот свой семейный, детский мир, который не имел ни для кого никакого смысла, кроме как для него, но который доставлял ему один из лучших наслаждений в жизни; и сожжение руки линейкой, для показания любви, показалось ему не бесполезно: он понимал и не удивлялся этому.

— Так что же? только? — спросил он.

— Ну, так дружны, так дружны! Это что, тлупости — линейкой; но мы навсегда друзья. Она кого полюбит, так навсегда; а я этого не понимаю, я забуду сейчас.

— Ну так что же?

— Да, так она любит меня и тебя. — Наташа вдруг покраснела. — Ну, ты помнишь, перед отъездом... Так она говорит, что ты это всё забуду... Она сказала: я буду любить его всегда, а он пускай будет свободен. Ведь правда, что это отлично, благородно! Да, да? очень благородно? да? — спрашивала Наташа так серьёзно и взволнованно, что видно было, что то, что она говорила теперь, она прежде говорила со слезами. Ростов задумался.

— Я ни в чём не беру назад своего слова, — сказал он. — И потом, Соня такая прелесть, что какой же дурак станет отказываться от своего счастья?

— Нет, нет, — закричала Наташа. — Мы про это уже с нею говорили. Мы знали, что ты это скажешь. Но это нельзя, потому что, понимаешь, ежели¹ ты так говоришь — считаешь себя связанным словом, то выходит, что она как будто нарочно это сказала.

— Ну и прекрасно, — сказал он, — после поговорим. Ах, как я тебе рад! — прибавил он.

— Ну, а что же ты, Борису не изменила? — спросил брат.

— Вот глупости! — смеясь, крикнула Наташа. — Ни о нём и ни о ком я не думаю и знать не хочу.

— Вот как! Так ты что же?

— Я? — переспросила Наташа, и счастливая улыбка осветила её лицо. — Ты видел Dupont'a²?

— Нет.

— Знаменитого Дюпора, танцовщика, не видел? Ну так ты не поймёшь. Я вот что такое. — Наташа взяла, округлив руки, свою юбку, как танцуют, отбежала несколько шагов, перевернулась, сделала антраша³, побила ножкой об ножку и, став на самые кончики носков, пробежала несколько шагов.

— Ведь стою? ведь вот! — говорила она, но не удержалась на цыпочках. — Так вот я что такое! Никогда ни за кого не пойду замуж, а пойду в танцовщицы. Только никому не говори.

Ростов так громко и весело захохотал, что Денисову из своей комнаты стало завидно, и Наташа не могла удержаться, засмеялась с ним вместе. — Нет, ведь хорошо? — всё говорила она.

— Хорошо. За Бориса уже не хочешь выходить замуж?

Наташа вспыхнула.

— Я не хочу ни за кого замуж идти. Я ему то же самое скажу, когда увижу.

¹ Ежели (разг.) — если;

² Dupont (франц.) — Дюпор;

³ Антраша — прыжок в балетных танцах.

— Вот как! — сказал Ростов.
— Ну да, это всё пустяки, — продолжала болтать Наташа.
— А что, Денисов хороший? — спросила она.
— Хороший.
— Ну и прощай, одевайся. Он страшный, Денисов?
— Отчего страшный? — спросил Nicolas¹. — Нет, Васька славный.

— Ты его Васькой зовёшь?.. Странно. А что, он очень хорош?

— Очень хорош.

— Ну, приходи скорее чай пить. Все вместе.

И Наташа встала на цыпочках и прошла из комнаты так, как делают танцовщицы, но улыбаясь так, как только улыбаются счастливые пятнадцатилетние девочки.

Задание. Составьте план и расскажите по плану о приезде Николая Ростова домой.

Задания по развитию речи.

1. Найдите в прочитанном тексте те места, которыми изображены нетерпение и радость Николая по случаю возвращения в родной дом.

2. Расскажите о Наташе Ростовой, используя не только данную главу, но и всё, прочитанное о ней на эстонском языке.

3. Расскажите, как все относились друг к другу в семье Ростовых и о дружбе Николая с Наташей.

Словарная работа.

1. Переведите данные глаголы и составьте с ними предложения:

1. уговорить — уговориться
2. записать — записаться
3. подавать — подаваться
4. достать — достаться
5. пригнать — пригнаться

II. Замените синонимами.

1. Денисов не откликнулся;
2. Ростов скинул шубу;
3. Они пришли навеститься;
4. Николай поспешно обулся.

**III. Запомните значение глагола «разбирать — разоб-
раться» (что?)**

1. Мастер **разобрал** механизм часов (lahti võtma).
2. На уроке мы **разобрали** ошибки контрольной работы (läbi arutama).

¹ Nicolas (франц.) — Николай.

3. Ученик разобрал предложение (по членам предложения) (analüüsima).
4. Наконец-то я разобрал этот почерк (agu saama).

IV. Составьте предложения с глаголами:

1. изменять }
изменить * } кого? что?
2. изменять }
изменить * } кому? чему?
3. заставлять }
заставить * } кого? что?
4. составлять }
составить * } что?
5. выходить (выйти) замуж за кого?
6. жениться на ком?

СВИДАНИЕ АННЫ С СЫНОМ.

(Из романа «Анна Каренина».)

(В романе «Анна Каренина» Толстой показывает глубокую драму молодой, умной, красивой женщины — Анны Карениной, которая родилась и воспиталась в великосветском обществе.

Полюбив Вронского, Анна честно говорит об этом своему мужу Алексéю Алексáндровичу Карéнину, сухому и бездушному чиновнику. Каренин и всё великосветское общество не прощают Анне её проступка и её честного сознания в нём. Они отворачиваются от Анны и отнимают от неё любимого сына Серёжу.

Анна глубоко страдает. Умная, честная женщина становится жертвой бездушного, фальшивого, лицемерного великосветского общества.

Она уезжает за границу, но тоска по сыну заставляет её вернуться в Россию, чтобы повидать сына.

Серёжа живёт с отцом, и за воспитанием его следит графиня Лидия Ивановна, такая же бессердечная, сухая, как и всё великосветское общество.

Каренин и графиня Лидия Ивановна говорят Серёже, что его мать умерла.)

Глава XXIX *

Одна из целей поездки в Россию для Анны было свидание с сыном. С того дня, как она выехала из Италии, мысль об этом свидании не переставала волновать её. И чем ближе она подъезжала к Петербургу, тем радость и значительность этого свидания представлялась ей больше и больше. Она и не задавала себе вопроса о том, как устроить это свидание. Ей казалось натурально и просто видеть сына, когда она будет в одном с

* Печатается в сокращении.

ним городе; но по приезде в Петербург ей вдруг представилось ясно её теперешнее положение в обществе, и она поняла, что устроить свидание было трудно.

Она уж два дня жила в Петербурге. Мысль о сыне ни на минуту не покидала её, но она ещё не видела сына. Поехать прямо в дом, где можно было встретиться с Алексеем Александровичем, она чувствовала, что не имела права. Её могли не пустить и оскорбить. Увидеть сына на гулянье, узнав, куда и когда он выходит, ей было мало: она так готовилась к этому свиданию, ей столько нужно было сказать ему, ей так хотелось обнимать, целовать его. Старая няня Серёжи могла помочь ей и научить её. Но няня уже не находилась в доме Алексея Александровича. В этих колебаниях и в разъяснении няни прошло два дня.

И тут же она решила, что завтра же, в самый день рождения Серёжи, она поедет прямо в дом мужа, подкупит людей, будет обманывать, но во что бы то ни стало увидит сына и разрушит этот безобразный обман, которым они окружили несчастного ребёнка.

Она поехала в игрушечную лавку, купила игрушек и обдумала план действий. Она приедет рано утром, в 8 часов, когда Алексей Александрович ещё, верно, не вставал. Она будет иметь в руках деньги, которые даст швейцару и лакею с тем, чтобы они пустили её и, не поднимая вуаля, скажет, что она от крёстного отца Серёжи приехала поздравить и что ей поручено поставить игрушки у кровати сына. Она не приготовила только тех слов, которые она скажет сыну. Сколько она ни думала об этом, она ничего не могла придумать.

На другой день, в 8 часов утра, Анна вышла одна из извозчицей кареты и позвонила у большого подъезда своего бывшего дома.

— Поди посмотри, чего надо. Какая-то бабыня, — сказал Капитоныч, ещё не одетый, в пальто и калошах, выглянув в окно на даму, покрытую вуалем, стоявшую у самой двери.

Помощник швейцара, незнакомый Анне молодой малый¹, только что отворил ей дверь, как она уже вошла в неё и, вынув из муфты трёхрублёвую бумажку, поспешно сунула ему в руку.

— Серёжа... Сергёй Алексеевич, — проговорила она и пошла было вперёд. Осмотрев бумажку, помощник швейцара остановил её у другой стеклянной двери.

— Вам кого надо? — спросил он.

Она не слышала его слов и ничего не отвечала.

Заметив замешательство неизвестной, сам Капитоныч вышел к ней, пропустил в двери и спросил, что ей угодно.

— От князя Скородумова к Сергею Алексеевичу, — проговорила она.

¹ Малый (разг.) — парень.

— Они не встали ещё, — внимательно приглядываясь, сказал швейцар.

Анна никак не ожидала, чтобы та, совершенно не изменившаяся, обстановка передней того дома, где она жила девять лет, так сильно подействовала на неё. Одно за другим, воспоминания, радостные и мучительные, поднялись в её душе, и она на мгновенье забыла, зачем она здесь.

— Подождать изволите? — сказал Капитоныч, снимая с неё шубку.

Сняв шубку, Капитоныч заглянул ей в лицо, узнал её и молча низко поклонился ей.

— Пожалуйте, ваше превосходительство, — сказал он ей.

Она хотела что-то сказать, но голос отказался произнести какие-нибудь звуки; с виноватой мольбой взглянув на старика, она быстрыми лёгкими шагами пошла на лестницу.

— Сюда, налево пожалуйста. Извините, что нечисто. Они теперь в прежней диванной, — отпыхиваясь говорил швейцар. — Позвольте, повремените, ваше превосходительство, я загляну, — говорил он и, обогнав её, приотворил высокую дверь и скрылся за нею. Анна остановилась, ожидая. — Только проснулись, — сказал швейцар, опять выходя из двери.

И в ту минуту, как швейцар говорил это, Анна услышала звук детского зеванья. По одному голосу этого зевания она узнала сына и как живого увидела его перед собой.

— Пусти, пусти, пойд! — заговорила она и вошла в высокую дверь. Направо от двери стояла кровать, и на кровати сидел, поднявшись, мальчик в одной расстёгнутой рубашечке и, потягиваясь, доканчивал зевёк.

— Серёжа! — прошептала она, неслышно подходя к нему.

Во время разлуки с ним и при том приливе любви, который она испытывала всё это последнее время, она воображала его четырёхлетним мальчиком, каким она больше всего любила его. Теперь он был даже не таким, как она оставила его; он ещё дальше стал от четырёхлетнего, ещё вырос и похудел. Что это! Как худо его лицо, как коротки его волосы! Как длинные руки! Как изменился он с тех пор, как она оставила его! Но это был он, с его формой головы, его губами, его мягкой шейкой и широкими плечиками.

— Серёжа! Мальчик мой милый! — проговорила она, задыхаясь и обнимая руками его пухлое тело.

— Мама! — проговорил он, двигаясь под её руками, чтобы разными местами тела касаться её рук.

— Я знал, — открывая глаза, сказал он. — Нынче моё рождение. Я знал, что ты придёшь. Я встану сейчас.

И, говоря это, он засыпал.

Анна жадно оглядывала его; она видела, как он вырос и переменялся в её отсутствие. Она не могла ничего говорить; слёзы душили её.

«Свидание Анны Карениной с сыном».

Рисунок художника М. Врубель.

— О чём же ты плачешь, мама? — сказал он, совершенно проснувшись. — Мама, о чём ты плачешь? — прокричал он плаксивым голосом.

— Я? не буду плакать... Я плачу от радости. Я так давно не видела тебя. Я не буду, не буду, — сказала она, глотая слёзы

и отворачиваясь. — Ну, тебе одеваться теперь пора, — прибавила она, помолчав, и, не выпуская его руки, села у его кровати на стул, на котором было приготовлено платье.

— Как ты одеваешься без меня? Как... — хотела она начать говорить просто и весело, но не могла и опять отвернувшись.

— Я не моюсь холодной водой, папа не велел. А Василия Лукича ты не видала? Он придёт. А ты села на моё платье!

И Серёжа расхохотался. Она посмотрела на него и улыбнулась.

— Мама, душечка, голубушка! — закричал он, бросаясь опять к ней и обнимая её. Как будто он теперь только, увидав её улыбку, ясно понял, что случилось. — Это не надо, — говорил он, снимая с неё шляпу. И, как будто вновь увидав её без шляпы, он опять бросился целовать её.

— Но что же ты думал обо мне? Ты не думал, что я умерла?

— Никогда не верил.

— Не верил, друг мой?

— Я знал, я знал! — повторял он свою любимую фразу и, схватив её руку, которая ласкала его волосы, стал прижимать её ладонью к своему рту и целовать её.

XXX

Василий Лукич между тем, не понимавший сначала, кто была эта дама, и узнав из разговора, что это была та самая мать, которая бросила мужа и которую он не знал, так как поступил¹ в дом уже после неё, был в сомнении, войти ли ему или нет, или сообщить Алексею Александровичу. Сообразив наконец то, что его обязанность состоит в том, чтобы поднимать Серёжу в определённый час, и что поэтому ему ничего разбирать, кто там сидит, мать или другой кто, а нужно исполнять свою обязанность, он оделся, подошёл к двери и отворил её.

Но ласки матери и сына, звуки их голосов и то, что они говорили, — всё это заставило его изменить намерение. Он покачал головой и, вздохнув, затворил дверь. «Подожду ещё десять минут», — сказал он себе, откашливаясь и утирая слёзы.

Между прислугой дома в это же время происходило сильное волнение. Все узнали, что приехала барыня, и что Капитоныч пустил её, и что она теперь в детской, а между тем барин всегда в девятом часу сам заходит в детскую, и все понимали, что встреча супругов невозможна и что надо помешать ей...

Когда няня вошла в детскую, Серёжа рассказывал матери о том, как они упали вместе с Наденькой, покатавшись с горы, и три раза перекувырнулись. Она слушала звуки его голоса, видела его лицо и игру выражения, ощущала его руку, но не по-

¹ Поступил — поступил на работу, на службу.

нимала того, что он говорил. Надо было уходить, надо было оставить его, — только одно это думала и чувствовала она. Она слышала и шаги Василия Лукича, подходившего к двери и кашлявшего, слышала шаги подходившей няни; но сидела, как окаменелая, не в силах ни начать говорить, ни встать.

— Барыня, голубушка? — заговорила няня, подходя к Анне и целуя её руки и плечи. — Вот бог привёл радость нашему новорождённому. Ничего-то вы не переменялись.

— Ах, няня, милая, я не знала, что вы в доме, — на минуту очнувшись, сказала Анна.

— Я не живу, я с дочерью живу, я поздравить пришла, Анна Аркадьевна, голубушка!

Няня вдруг заплакала и опять стала целовать её руку.

Серёжа, сияя глазами и улыбкой и держась одною рукой за мать, другую за няню, топал по ковру жирными голыми ножками. Нежность любимой няни к матери приводила его в восхищение.

— Мама! Она часто ходит ко мне, и когда придёт... — начал было он, но остановился, заметив, что няня шёпотом что-то сказала матери и что на лице матери выразился испуг и что-то похожее на стыд, что так не шло к матери.

Она подошла к нему.

— Милый мой! — сказала она.

Она не могла сказать *прощай*, но выражение её лица сказало это, и он понял. — Милый, милый Кутик! — проговорила она имя, которым звала его маленьким, — ты не забудешь меня? Ты... — но больше она не могла говорить.

Сколько потом она придумывала слов, которые она могла сказать ему! А теперь она ничего не умела и не могла сказать. Но Серёжа понял всё, что она хотела сказать ему. Он понял, что она была несчастлива и любила его. Он понял даже то, что шёпотом говорила няня. Он слышал слова: «всегда в девятом часу», и он понял, что это говорилось про отца и что матери с отцом нельзя встречаться. Это он понимал, но одного он не мог понять: почему на её лице показались испуг и стыд? ... Она не виновата, а боится и стыдится чего-то. Он хотел сделать вопрос, который разъяснил бы ему это сомнение, но не смел этого сделать: он видел, что она страдает, и ему было жаль её. Он молча прижался к ней и шёпотом сказал:

— Ещё не уходи. Он не скоро придёт.

Мать отстранила его от себя, чтобы понять, то ли он думает, что говорит, и в испуганном выражении его лица она прочла, что он не только говорил об отце, но как бы спрашивал её, как ему надо об отце думать.

— Серёжа, друг мой, — сказала она, — люби его, он лучше и добрее меня, и я перед ним виновата. Когда ты вырастешь, ты рассудишь.

— Лучше тебя нет!.. — с отчаянием закричал он сквозь слёзы и, схватив её за плечи, изо всех сил стал прижимать её к себе дрожащими от напряжения руками.

— Душечка, маленький мой! — проговорила Анна и заплакала так же слабо, по-детски, как плакал он.

В это время дверь отворилась, вошёл Василий Лукич. У другой двери слышались шаги, и няня испуганным шёпотом сказала «идёт» и подала шляпу Анне.

Серёжа опустил в постель и зарыдал, закрыв лицо руками. Анна отняла эти руки, ещё раз поцеловала его мокрое лицо и быстрыми шагами вышла в дверь. Алексей Александрович шёл ей навстречу. Увидав её, он остановился и наклонил голову.

Несмотря на то, что она только что говорила, что он лучше и добрее её, при быстром взгляде, который она бросила на него, охватив всю его фигуру со всеми подробностями, чувства отвращения и злобы к нему и зависти за сына охватили её. Она быстрым движением опустила вуаль и, прибавив шагу, почти убежала из комнаты.

Она не успела вынуть и так и привезла домой те игрушки, которые она с такой любовью и грустью выбирала вчера в лавке.

Задание. Расскажите по плану (XXIX и XXX главы).

I. Цель приезда Анны в Россию.

II. Трудности на пути к встрече с сыном.

III. Причина, по которой Анна не могла свободно встретиться с Серёжей.

IV. Решение Анны ехать к сыну в день его рождения.

V. Попытки Анны обмануть слуг.

VI. Свидание матери с сыном.

VII. Волнение слуг и приход Каренина.

VIII. Отчаяние матери и горе Серёжи.

Задания по развитию речи.

Расскажите об отношении Серёжи Каренина к матери и к отцу.

Найдите в прочитанном тексте слова, которыми Серёжа выражает своё отношение к ним.

Словарная работа.

1. Составьте предложения с данными глаголами. Употребляйте словосочетания, стоящие справа.

1. Покидать }
покинуть * } кого? что?

родной дом
своя родина
любимый сын
привычная жизнь

2. оскорблять оскорбить *	}	кого? что?	человеческая гордость
			светлая память
3. возмущаться возмутиться *	}	кем? чем?	добрый товарищ
			умная женщина
4. приглядываться приглядётся *	}	к кому? к чему?	безддушный человек
			такая бессердечность
			сухое отношение
			новая обстановка
			выросший сын
			лицемерное общество

II. Переведите данные предложения на эстонский язык.

1. В нашей квартире новая обстановка.
2. У этого ученика тяжёлая домашняя обстановка.
3. Советский народ живёт в обстановке политического и трудового подъёма.

III. Найдите по тексту синонимы:

1. эта мысль не оставляла её;
2. что ей нужно?
3. она просительно взглянула на старика;
4. пожалуйста, подождите;
5. сегодня моё рождение.

Составьте предложения с глаголом бросить:

бросить мяч; бросить камень; бросить работу; бросить дурную привычку; бросить начатое дело; бросить заниматься спортом.

Переведите на эстонский язык.

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ.

(1860—1904)

Чехов — несравнённый художник... И достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому человеку, но и всякому человеку вообще. А это главное.

(Л. Н. Толстой.)

В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя.

(М. Горький.)

СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА.

В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор¹, Ива́н Дми́трич Червяко́в, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола»². Он глядел и чувствовал себя на верху блаженства. Но вдруг... В рассказах часто встречается это «но вдруг». Авторы правы; жизнь так полна внезапностей! Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвёл от глаз бинокль, нагнулся и... апчхи!!! Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицеймейстеры, и иногда даже тайные советники³. Все чихают. Червяков несколько не сконфузился, утёрся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не обеспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем? Но тут уж пришлось сконфузиться. Он увидел, что старичок, сидевший впереди него в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то. В старичке Червяков узнал стáтского⁴ генерáла Бри́зжа́лова, служащего по ведомству путёй сообщенія.

«Я его обрызгал! — подумал Червяков. — Не мой начальник, чужой, но всё-таки неловко. Извиниться надо».

Червяков кашлянул, подáлся тóловищем вперёд и зашептал генералу нá ухо:

— Извините, ваше —ство, я вас обрызгал... я нечаянно...

— Ничего, ничего...

— Ради бога извините. Я ведь... я не желáл!

— Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!

Червяков сконфузился, глупо улыбнулся и начал глядеть на сцену. Глядел он, но уж блаженства больше не чувствовал. Его начало помучивать беспокойство. В антракте он подошёл к Бризжалову, походил возле него и, поборóвши робость, пробормотал:

— Я вас обрызгал, ваше —ство... Простите... Я ведь... не то чтобы...

— Ах, полноте... Я уж забыл, а вы всё о том же! — сказал генерал и нетерпеливо шевельнул нижней губой.

«Забыл, а у самого ехидство в глазах, — подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала. — И говорить не хочет. Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это закон природы, а то подумает, что я плóнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!..»

Придя домой, Червяков рассказал жене о своём невежестве.

¹ Экзекутор (устар.). — чиновник по хозяйственной части;

² «Корневильские колокола» — оперетта французского композитора Планкета (1848—1903);

³ Тайный советник (устар.) — высший гражданский чин в царской России;

⁴ Стáтский — штáтский (не военный).

«Чиновник Червяков и генерал Брижжалов».

Рисунок художника Б. Маркевича.

Жена, как показалось ему, слишком легкомысленно отнеслась к происшедшему; она только испугалась, а потом, когда узнала, что Брижжалов «чужой», успокоилась.

— А всё-таки ты сходи, извинись, — сказала она. — Подумает, что ты себя в публике держать не умеешь.

— То-то вот и есть! Я извинялся, да он, как-то странно... Ни одного слова путного не сказал. Да и некогда было разговаривать.

На другой день Червяков надел новый вицмундир¹, подстригся и пошёл к Брижжалову объяснить... Войдя в приёмную генерала, он увидел там много просителей, а между просителями и самого генерала, который уже начал приём прошений. Опробив несколько просителей, генерал поднял глаза и на Червякова.

---

¹ Вицмундир (устар.) — форменный фрак гражданских чиновников.

— Вчера в «Аркадии», ежели припомните, ваше —ство¹, — начал докладывать экзекутор, — я чихнул-с и... нечаянно обрызгал... Изв...

— Какие пустяки... Бог знает что! Вам что угодно? — обратился генерал к следующему просителю.

«Говорить не хочет!» — подумал Червяков, бледнѣя. — Сѣрдится, значит... Нет, этого нельзя так оставить... Я ему объясню...»

Когда генерал кончил бесѣду с последним просителем и направился во внѣшние апартаменты, Червяков шагнул за ним и забормотал:

— Ваше —ство! Ежели я осмѣливаюсь беспокоить ваше —ство, то именно из чувства, могу сказать, раскѣяннiя!.. Не нарочно, сами изволите знать-с!

Генерал сострѣбил плаксiвое лицо и махнул рукой.

— Да вы просто смеѣтесь, милостисдарь!² — сказал он, скрываясь за дверью.

«Какие же тут насмѣшки? — подумал Червяков. — Вовсе тут нет никаких насмѣшек! Генерал, а не может понять! Когда так, не стану же я больше извиняться перед этим фанфароном³! Чѣрт с ними! Напишу ему письмо, а ходить не стану! Ей-богу, не стану!»

Так думал Червяков, идя домой. Письма генералу он не написал. Думал, думал, и никак не выдумал этого письма. Пришлось на другой день идти самому объяснять.

— Я вчера приходил беспокоить ваше —ство, — забормотал он, когда генерал поднял на него вопрошающие глаза: — не для того, чтобы смеяться, как вы изволили сказать. Я извинялся за то, что, чихая, брызнул-с... а смеяться я и не думал. Смею ли я смеяться? Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персонам⁴... не будет...

— Пошел вон!! — гъркнул⁵ вдруг посинѣвший и затрясшийся генерал.

— Что-с? — спросил шѣпотом Червяков, млѣя от ужаса.

— Пошел вон!! — повторил генерал, затопав ногами.

В животѣ у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплѣлся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и... помер⁶.

¹ Ваше —ство (сокр.) — ваше превосходительство;

² Милостисдарь (сокр.) — милостивый государь;

³ Фанфарон (устар.) — человек, который выставяет хвастливо напоказ свои достоинства (которых нет);

⁴ Персона — важная личность;

⁵ Гъркнул — громко крикнул;

⁶ Помер — умер.

Вопросы.

1. Кто такой был Червяков?
2. Что случилось с ним в театре?
3. Как отнёсся к нему генерал?
4. Почему так настойчиво Червяков просил извинения?
5. О чём говорит фамилия Червякова?
6. Какое чувство вызывает у нас Чехов к Червякову?
7. Над чем он смеётся в этом рассказе?
8. Является ли смерть Червякова трагедией?
9. Можно ли назвать рассказ «Смерть чиновника» юмористическим?

Задания.

1. Раскройте смысл заглавия «Смерть чиновника» и найдите главную мысль этого рассказа.
2. Вспомните ещё рассказы Чехова, в которых он показывает рабское поведение мелких чиновников перед начальством.

Словарная работа.

I. Замените синонимами.

1. Чувствовал себя на верху блаженства;
2. чихать не возбраняется;
3. ему пришлось сконфузиться;
4. подался туловищем вперёд;
5. полноте вам!
6. я нечаянно обрызгал;
7. состроил плаксивое лицо.

II. Запомните перевод эстонского слова «vaheaeg» на русский язык. Составьте предложения.

vaheaeg

антракт
перерыв
перемена
каникулы

III. Запомните значение глагола «держать».

1. Я **держу** пакет в руках (käes hoidma).
2. Наш совхоз **держит** овец (lambaid pidama).
3. Оратор на трибуне **держит** речь (kõnet pidama).
4. Куда он **держит** путь (liikumata, suunduma).
5. **Держу пари**, что ты победишь на соревнованиях (kihla vedama).
6. Не болтай так много, а **держи язык за зубами** (vaikima, suud pidama).
7. Он хорошо **держит** себя в обществе (**держится**) (käituma, end ülal pidama).

РАДОСТЬ.

Было двенадцать часов ночи.

Митя Кулдаров, возбуждённый, взъерошенный, влетел в квартиру своих родителей и быстро заходил по всем комнатам. Родители уже ложились спать. Сестра лежала в постели и дочитывала последнюю страничку романа.

Братья-гимназисты спали.

«Откуда ты? — удивились родители. — Что с тобой?»

«Ох, не спрашивайте! Я никак не ожида́л! Нет, я никак не ожида́л! Это . . . это даже невероятно!»

Митя захохотал и сел в кресло, будучи не в силах держаться на но́гах от счастья.

«Это невероятно! Вы не можете себе предста́вить! Вы поглядите!»

Сестра спрыгнула с постели и, накинув на себя одеяло, подошла к брату. Гимназисты проснулись.

«Что с тобой? На тебе лица́ нет!»

«Это я от радости, мамаша! Ведь теперь меня знает вся Россия. Вся! Раньше только вы одни знали, что на этом свете существует коллежский регистратор¹ Дмитрий Кулдаров, а теперь вся Россия знает об этом! Мамаша! О господи!»

Митя вскочил, побегал по всем комнатам и опять сел.

«Да что такое случилось? Говори толком!»

«Вы живёте, как ди́кие звёри, газет не читаете, не обращаете никакого внимания на гла́сность, а в газетах так много замечательного! Ежели² что случится, сейчас всё известно, ничего не укро́ется! Как я счастлив! О господи! Ведь только про знаменитых людей в газетах печатают, а тут взяли да про меня напеча́тали!»

«Что ты? Где?»

Папаша побледнел. Мамаша взглянула на образ и перекрестилась. Гимназисты вскочили и, как были, в одних коротких ночных сорочках подошли к своему старшему брату.

«Да-с! Про меня напечатали! Теперь обо мне вся Россия знает! Вы, мамаша, спрячьте этот нүмер³ на память! Будем читать иногда. Поглядите!»

Митя вытащил из кармана номер газёты, подал отцу и ткнул пальцем в место, обведённое синим карандашом.

«Читайте!»

Отец надел очки.

«Читайте же!»

Мамаша взглянула на образ и перекрестилась. Папаша кашлянул и начал читать:

¹ Коллежский регистратор — советник по гражданским делам;

² Ежели (простонар.) — если;

³ Нүмер (устар.) — номер.

«29 декабря, в одиннадцать часов вечера, коллежский регистратор Дмитрий Кулдаров...

«Видите, видите? Дальше!»

... коллежский регистратор Дмитрий Кулдаров, выходя из портерной, что на Малой Бронной, в доме Козихина, и находясь в нетрезвом состоянии...

«Это я с Семёном Петровичем... Всё до тонкостей описано! Продолжайте! Дальше! Слушайте!»

... и находясь в нетрезвом состоянии, поскользнулся и упал под лошадь стоявшего здесь извозчика, крестьянина дер. Дурькиной, Юхновского уезда, Ивана Дротова. Испуганная лошадь, перешагнув через Кулдарова и протаскив через него сани с находившимся в них второй гильдии¹ московским купцом Степаном Луковым, помчалась по улице и была задержана дворниками. Кулдаров, вначале находясь в бесчувственном состоянии, был отведён в полицейский участок и освидетельствован врачом. Удар, который он получил по затылку...

«Это я об оглоблю, папаша. Дальше! Вы дальше читайте!»

... который он получил по затылку, отнесён к лёгким. О случившемся составлен протокол. Потерпевшему подана медицинская помощь...

«Велели затылок холодной водой примачивать. Читали теперь? А? То-то вот! Теперь по всей России пошло! Дайте сюда!»

Митя схватил газету, сложил её и сунул в карман.

«Побегу к Макаровым, им покажу... Надо ещё Иванецким показать, Натáлии Ива́новне, Ани́симу Васи́льчу... Побегу! Прощайте!»

Митя надел фуражку с кокардой и, торжествующий, радостный, выбежал на улицу.

Вопросы.

1. Чему радуется Митя Кулдаров?
2. Что было напечатано о нём в газете?
3. Как отнеслись к этому событию в семье Мити?
4. Как относится Чехов к Мите Кулдарову?
5. Как относится он к обывателям (väikekodanlane)?
6. В чём состоит юмористическая сторона рассказа?

Задания.

Вспомните, какие юмористические рассказы Чехова вы ещё читали, и расскажите их содержание.

Словарная работа.

I. Замените синонимами.

1. На тебе лица нет;
2. говори толком;

¹ Гильдии (устар.) — разряды в дореволюционной России, на которые делились купцы по их имущественному положению.

3. придать гласности;
4. ничего не укроется;
5. ночные сорочки;
6. ему подана помощь.

II. Образуйте от несогласованных определений согласованные. Составьте с ними предложения.

1. Номер газеты;
2. ключ от квартиры;
3. свидетельство врача;
4. ноги лошади;
5. кнут извозчика.

III. Выберите из встречающихся в тексте причастий 3—4 причастия и составьте с ними предложения (в полной и краткой форме).

ТОСКА*.

Кому повем¹ печаль мою?

Вечерние сумерки. Крупный мокрый снег лениво кружится около только что зажжённых фонарей и тонким мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки. Извозчик Иона Потáпов весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельнется. Упав на него целый сугроб, то и тогда бы, кажется, он не нашёл нужным стряхивать с себя снег... Его лошадёнка тоже белá и неподвижна.

Иона и его лошадёнка не двигаются с места уже давно. Выехали они со двора ещё до обеда, а почíна всё нет и нет. Но вот на город спускается вечерняя мгла. Бледность фонарных огней уступает место живой краске, и уличная суматоха становится шумнее.

«Извозчик, на Выборгскую! — слышит Иона. — Извозчик!»

Иона вздрагивает и сквозь ресницы, облéпленные снегом, видит военного в шинели с капюшоном.

«На Выборгскую! — повторяет военный. — Да ты спишь, что ли? На Выборгскую!»

В знак соглашения Иона дёргает вóжжи, отчего со спины лошади и с его плеч сыплются пласты снега... Военный садится в сани. Извозчик чмокает губами, вытягивает по-лебединому шею, приподнимается и, больше по привычке, чем по нужде, машет кнутом. Лошадёнка тоже вытягивает шею, кривит свои палкообразные² но́ги и нерешительно двигается с мёста...

* Печатается в сокращении.

¹ Повем (слав.) — поведаю, расскажу;

² Палкообразный — похожий на палку.

«Тоска».

С рисунка Т. Гапоненко.

«Куда прѣшь¹, лёший! — на первых же порах слышит Иона вóзгласы из тёмной, движущейся взад и вперед мáссы. — Куда чёрти несут? Пррава держи!»

«Ты ездить не умеешь! Пра́ва держи!» — сердится военный. Бранится кучер с кареты, злобно глядит и стряхивает с ру-

¹ Куда прѣшь (простонар.) — куда лезешь.

кава́ снег прохожий, перебежавший дорогу и налетевший плечом на морду лоша́дѣнки. Иона ёрзает на козлах, как на игóлках; ты́кает в стороны локтя́ми и во́дит глазами, как угорéлый, словно не понимает, где он и зачем он здесь.

«Какие все подлецы! — острит военный. — Так и норováт столкнётся с тобой или под лошадь по́пасть. Это они сговори́лись».

Иона оглядывается на седока́ и шевелит губами... Хочет он, по-видимому, что-то сказать, но из го́рла не выходит ничего, кроме сипёнья.

«Что?» — спрашивает военный.

Иона кривит улыбкой рот, напрягает своё го́рло и сипит.

«А у меня, барин, того... сын на этой неделе по́мер».

«Гм... Отчего же он умер?»

Иона оборачивается всем туловищем к седоку́ и говорит:

«А кто же его знает! Должно, от горячки... Три дня лежал в больнице и помер... Божья воля».

«Сворáчивай, дьявол¹», — раздаётся в потёмках.

«Поезжай, поезжай... — говорит седо́к. — Этак мы и до завтра не до́едем. Погони́-ка!»

Извозчик опять вытягивает шею, приподнимается и с тяжёлой грацией взма́хивает кнуто́м. Несколько раз потом оглядывается он на седока́, но тот закрыл глаза́ и, по-видимому, не располо́жен² слушать. Высадив его на Вы́боргской, он останавливается у трактира, сгибается на козлах и опять не шевельнётся... Мокрый снег опять красит на́бело его и лоша́дѣнку. Проходит час, другой...

По тротуару, громко стуча́ калоша́ми и перебра́ниваясь, проходят трое молодых людей: двое из них высоки́ и тонки́, третий мал да горба́т.

«Извозчик, к Полице́йскому мо́сту! — кричит дребезжа́щим голосом горба́ч. — Трoих... двугривенный!»³

Иона дёргает вожжами и чмо́кает. Двугривенный це́на нескóдная, но ему не до цены.. Что рубль, что пята́к⁴ — для него теперь равно, были бы только седоки...

Молодые люди, толкая́сь, подходят к саням, и все трое сразу лезут на сиденье. Начинается решение вопроса: кому двум сидеть, а кому третьему стоять? После долгой перебра́нки приходят к решению, что стоять должен горба́ч, как самый маленький.

«Ну, погоняй! — дребезжит горба́ч, устанавливаясь и дыша́ в заты́лок Ионы. — Лупи⁵! Да и шапка же у тебя, братец! Хуже во всём Петербурге не найти».

¹ Дьявол — чёрт;

² Не расположен — не хочет;

³ Двугривенный (разг.) — 20 копеек;

⁴ Пята́к (разг.) — 5 копеек;

⁵ Лупи (простонар.) — бей.

«Гы-ы... гы-ы... — хохочет Иона. — Какая есть...»

«Ну, ты, какая есть, погоняй! Этак ты всю дорогу будешь ехать? Да? А по шее?¹..»

Иона чувствует за своей спиной вертящееся тело и голосовую дрожь горбача. Он слышит обращённую к нему ругань, видит людей, и чувство одиночества начинает мало-помалу отлегать от груди. Иона оглядывается на них. Дождавшись короткой паузы, он оглядывается ещё раз и бормочет:

«А у меня на этой неделе... того... сын помер!»

«Все помер... — вздыхает горбач, вытирая после кашля губы. — Ну, погоняй, погоняй! Господа, я решительно не могу дальше так ехать! Когда он нас доведёт?»

«А ты его легонечко подбодри... в шею!»

И Иона больше слышит, чем чувствует, звуки подзатыльника².

«Гы-ы... — смеётся он. — Весёлые господа... дай бог здоровья!»

«Извозчик, ты женат?» — спрашивает длинный.

«Я-то? Гы-ы... весёлые господа! Тапэря³ у меня одна жена — сырая земля... Хи-хо-хо.. Могила то есть! Сын-то вот помер, а я жив...»

И Иона оборачивается, чтобы рассказать, как умер его сын, но тут горбач легко вздыхает и заявляет, что, слава богу, они, наконец, приехали. Получив двугривенный, Иона долго глядит вслед гулякам, исчезающим в тёмном подъезде. Опять он одинок, и опять наступает для него тишина... Утихшая ненадолго тоска появляется вновь и распирает грудь ещё с большей силой. Глаза Ионы тревожно и мученически бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: не найдётся ли из этих тысяч людей хоть один, который выслушал бы его? Но толпы бегут, не замечая ни его, ни его тоски... Тоска громадная, не знающая границ. Лопни грудь Ионы и вылейся из него тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но тем не менее её не видно. Она сумела поместиться в такую ничтожную скорлупу, что её не увидишь днём с огнём...

Иона видит дворника с кульком и решает заговорить с ним.

«Милый, который теперь час будет?» — спрашивает он.

«Десятый... Чего же стал здесь? Проезжай!»

Иона отъезжает на несколько шагов, изгибается и отдаётся тоске... Обращаться к людям он считает уже бесполезным. Но не проходит и пяти минут, как он выпрямляется, встряхивает головой, словно почувствовал острую боль, и дёргает вожжи.. Ему невмоготу.

«Ко двору, — думает он. — Ко двору!»

¹ По шее (ругат.) — по шее бить;

² Подзатыльник (разг.) — удар по затылку;

³ Тапэря (простонар.) — теперь.

И лоша́дка, точно поняв его мысль, начинает бежать рысцо́й. Спустя часа́ полтора Иона сидит уже около большой грязной печи. На печи, на полу, на скамьях храпит народ. Иона глядит на спящих, почёсывается и жалéет, что так рано вернулся домой...

«И на овёс не вьездил, — думает он. — Оттого-то вот и тоска. Человек, который знающий своё дело... который и сам сыт, и лошадь сыта́, завсегда¹ покоен...»

В одном из углов поднимается молодой извозчик, сонно крикает и тянется к ведру с водой.

«Пить захотел?» — спрашивает Иона.

«Стало быть, пить!»

«Так... На здоровье... А у меня, брат, сын помер... Слышал? На этой неделе в больнице... История!»

Иона смотрит, какой эффект произвели его слова, но не видит ничего. Молодой укрылся с головой и уже спит. Старик вздыхает и чéшется... Как молодому хотелось пить, так ему хочется говорить. Скоро будет неделя, как умер сын, а он ещё путём² не говорил ни с кем... Нужно поговорить с то́лком, с расстанóвкой³... Надо рассказать, как заболел сын, как он мучился, что говорил перед смертью, как умер... Нужно описать похороны и поездку в больницу за одеждой покойника. В деревне осталась дочка Ани́сья... И про неё нужно поговорить...

Да мало ли о чём он может теперь поговорить? Слушатель должен óхать, вздыхать, причítывать... А с бабами говорить ещё лучше. Те хоть и дуры, но реву́т от двух слов.

«Пойти лошадь поглядеть, — думает Иона. — Спать всегда успеешь... Небо́сь⁴ выпишься...»

Он одевается и идёт в конюшню, где стоит его лошадь. Думает он об овсе́, сене, о погоде... Про сына, когда один, думать он не может... Поговорить с кем-нибудь о нём можно, но самому думать и рисовать себе его образ невыносимо жутко...

«Жуёшь? — спрашивает Иона свою лошадь, видя её блестящие глаза. — Ну, жуи́, жуи́... Коли на овёс не выездили, сено есть будем... Да... Стар уж стал я ездить... Сыну бы ездить, а не мне... То настоящий извозчик был... Жить бы только...»

Иона молчит некоторое время и продолжает:

«Так-то, брат, кобылочка... Нету Кузьмы Ионыча... Приказал долго жить⁵... Взял и помер зря... Тапéря, скажем, у тебя жеребе́ночек, и ты этому жеребе́ночку родная мать... И вдруг, скажем, этот самый жеребе́ночек приказал долго жить... Ведь жалко?»

¹ Завсегда́ (простонар.) — всегда;

² Путём (разг.) — по-настоящему;

³ С то́лком, с расстанóвкой (разг.) — не спеша;

⁴ Небо́сь (простонар.) — вероятно, должно быть;

⁵ Приказа́л долго жить (погов.) — умер.

Лошадёнка жуёт, слушает и дышит на руки своего хозяина...

Иона увлекается и рассказывает ей всё...

Вопросы.

1. Как создаёт Чехов грустное настроение в начале рассказа?
2. Почему Иона часами сидит не шевелясь?
3. Кто дополняет эту грустную картину?
4. Как Иона стремился избавиться от тоски?
5. Почему ему это не удаётся?
6. Какими изображает автор седоков?
7. Почему Иона не может думать о сыне, когда он остаётся один?
8. Кому выражает Чехов сочувствие в этом рассказе?

Задания.

1. Найдите в рассказе места, где изображена душевная боль Ионы.

Словарная работа.

I. Найдите синонимы по тексту.

1. Медленно кружиться;
2. ложится тонким слёбом;
3. начала нет и нет;
4. спускается вечерняя темнота;
5. как будто не понимает;
6. так и стараются столкнуться;
7. не в настроении слушать;
8. неподходящая цена;
9. безграничная тоска;
10. он больше не может.

II. Запомните, как употребляется слово «глаз—глаза».

1. **Глаза́** — зеркало души (поговорка).
2. Верный друг говорит о твоих ошибках **в глаза́** (näkku).
3. Плох тот человек, кто говорит о людях **за глаза** (taga-selja).
4. Давайте поговорим **с глазу на глаз** (neija silma all).
5. Всё случилось у нас **на глазах** (silme all).
6. Уйди **с глаз долой** (kasi mu silmist).
7. Это расстояние можно определить **на глаз** (silma järgi).

III. Найдите в тексте такие предложения, в которых повелительное наклонение употребляется в значении сослагательного.

IV. Составьте предложения с глаголами.

1. стряхивать страхнуть*	}	<i>что? и с чего? с кого?</i>
2. уступать уступить*		
3. оглядываться оглянуться*	}	<i>на кого? на что? и куда?</i>
4. сворачивать свернуть*		
5. увлекаться увлечься*	}	<i>кем? чем?</i>
6. помещаться поместиться*		

БЕЛОЛОБЫЙ.

Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту. Её волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и грели друг друга. Она облизала их и пошла.

Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно щипать. Волчиха была слабого здоровья, мнительная; она вздрагивала от малейшего шума и всё думала о том, как бы дома без неё кто не обидел волчат. Запах человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и тёмная унавóженная дорога пугали её; ей казалось, будто за деревьями в потёмках стоят люди и где-то за лесом воют собаки.

Она была уже немолода, и чутьё у неё ослабело, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая чутьём, сбивалась с дороги, чего с нею никогда не бывало в молодости. По слабости здоровья она уже не охотилась на телят и крупных баранов, как прежде, и уже далеко обходила лошадей с жеребьятами, а питалась одною падалью; свежее мясо ей приходилось кушать очень редко, только весной, когда она, набредя на зайчиху, отнимала у неё детей или забиралась к мужикам в хлев, где были ягнята.

В верстах четырёх от её лóговища, у почтовой дороги, стояло зимовье. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который всё кашлял и разговаривал сам с собой; обыкновенно ночью он спал, а днём бродил по лесу с ружьём-одноство́лкой и по-свистывал на зайцев. Должно быть, раньше он служил в меха-

никах¹, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, кричал себе: «Стоп, машина!» и прежде чем пойти дальше: «Полный ход!» При нём находилась громадная чёрная собака неизвестной породы, по имени Арапка. Когда она забегала далеко вперёд, то он кричал ей: «Задний ход!» Иногда он пел и при этом сильно шатался и часто падал (волчиха думала, что это от ветра) и кричал: «Сошёл с рельсов!» Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две ярки, и когда она не так давно пробежала мимо, то ей послышалось, будто в хлеву блёяли.

И теперь, подходя к зимовью, она соображала, что уже март и, судя по времени, в хлеву должны быть ягнята непременно. Её мучил голод, она думала о том, с какой жадностью она будет есть ягнёнка, и от таких мыслей зубы у неё щёлкали и глаза светились в потёмках, как два огонька.

Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены высокими сугробами. Было тихо, Арапка, должно быть, спала под сараем.

По сугробу волчиха взобралась на хлев и стала разгребать лапами и мордой соломенную крышу. Солома была гнилая и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась; на неё вдруг прямо в морду пахнуло тёплым паром и запахом навоза и овечьего молока. Внизу, почувствовав холод, нежно заблёял ягнёнок. Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то мягкое и тёплое, должно быть на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким, подвывающим голоском, овцы шарахнулись к стенке, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попало в зубы, и бросилась вон...

Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже почувшавшая волка, неистово вёла, кудахтали в зимовье потревоженные кúры, и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

«Полный ход! Пошёл к свистку!»

И свистёл, как машина, и потом — го-го-го-го!.. И весь этот шум повторяло лесное эхо.

Когда мало-помалу всё это затихло, волчиха успокоилась немного и стала замечать, что её добыча, которую она держала в зубах и волокла по снегу, была тяжелее и как будто твёрже, чем обыкновенно бывают в эту пору ягнята; и пахло как будто иначе, и слышались какие-то странные звуки... Волчиха остановилась и положила свою ношу на снег, чтобы отдохнуть и начать есть, и вдруг отскочила с отвращением. Это был не ягнёнок, а щенок, чёрный, с большой головой, и на высоких ногах, крупной породы, с таким же белым пятном во весь лоб, как у Арапки. Судя по манерам, то был нечёжа, простой дворняжка. Он облизывал свою помятую, раненую спину и как ни в чём не бы-

¹ Служил в механиках (разг.) — служил механиком.

вало замахал хвостом и залаял на волчиху. Она зарычала, как собака, и побежала от него. Он за ней. Она оглянулась и щёлкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.

Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчётливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева и часто вспархивали красивые петухи¹ обеспокоенные неосторожными прыжками и лаем щенка.

«Зачем он бежит за мной? — думала волчиха с досадой. — Должно быть, он хочет, чтобы я его съела».

Жила она с волчатами в неглубокой яме; года три назад во время сильной бури вывернуло с корнем высокую старую сосну, отчего и образовалась эта яма. Теперь на дне её были старые листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога, которыми играли волчата. Они уже проснулись, и все трое, очень похожие друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, глядя на возвращающуюся мать, помахивали хвостами. Увидев их, щенок остановился поодаль² и долго смотрел на них; заметив, что они тоже внимательно смотрят на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.

Уже рассвело и взошло солнце, засверкал кругом снег, а он всё стоял поодаль и лаял. Волчата сосали свою мать, пихая её лапами в тощий живот, а она в это время грызла лошадиную кость, белую и сухую; её мучил голод, голова разболелась от собачьего лая, и хотелось ей броситься на непрошенного гостя и разорвать его.

Наконец щенок утомился и охрип; видя, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подскакивая, подходить к волчатам.

Теперь при дневном свете, легко уже было рассмотреть его. ... Белый лоб у него был большой, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак; глаза были маленькие, голубые, тусклые, а выражение всей морды чрезвычайно глупое. Подойдя к волчатам, он протянул вперёд широкие лапы, положил на них морду и начал:

«Мня, мня... нга-нга-нга!...»

Волчата ничего не поняли, но замахали хвостами. Тогда щенок ударил лапой одного волчонка по большой голове. Волчонок тоже ударил его лапой по голове.

Щенок стал к нему боком и посмотрел на него искоса, помахивая хвостом, потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту. Волчата погнались за ним, он упал на спину, задрал вверх ноги, а они втроём напали на него и, визжа от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку. Вороны

¹ Петух — здесь: тетерев (мужского пола);

² Поодаль — немного дальше.

сидели на высокой сосне и смотрели сверху на их борьбу и очень беспокоились. Стало шумно и весело. Солнце припекало уже по-весеннему; и петухи, то и дело перелетавшие через сосну, поваленную бурей, при блеске солнца казались изумрудными.

Обыкновенно волчихи приучают своих детей к охоте, давая им поиграть с добычей; и теперь, глядя, как волчата гонялись по насту за щенком и боролись с ним, волчиха думала: «Пускай приучаются».

Наигравшись, волчата пошли в яму и легли спать. Щенок повыл немного с голоду, потом также растянулся на солнышке. А проснувшись, опять стали играть.

Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлую ночью в хлеву блеял ягнёнок и как пахло овечьим молоком, и от аппетита она всё щёлкала зубами, и не переставала грызть с жадностью старую кость, воображая себе, что это ягнёнок. Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюживал снег.

«Съем-ка его...» — решила волчиха.

Она подошла к нему, а он лизнул её в морду и заскулил, думая, что она хочет играть с ним. В былое время она едала собак, но от щенка сильно пахло псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого запаха; ей стало противно, и она отошла прочь...

К ночи похолодело. Щенок соскучился и ушёл домой.

Когда волчата крепко уснули, волчиха опять отправилась на охоту. Как и в прошлую ночь, она тревожилась от малейшего шума, и её пугали пни, дрова, тёмные, одиноко стоящие кусты можжевельника, издали похожие на людей. Она бежала в стороне от дороги, по насту. Вдруг далеко вперёд на дороге замелькало что-то тёмное... Она напрягла зрение и слух: в самом деле, что-то шло впереди, и даже слышны были мерные шаги. Не барсук ли? Она осторожно, чуть дыша, забирая всё в сторону, обогнала тёмное пятно, оглянулась на него и узнала. Это не спеша, шагом, возвращался к себе в зимовье щенок с белым лбом.

«Как бы он опять мне не помешал», — подумала волчиха и быстро побежала вперёд.

Но зимовье было уже близко. Опять она взобралась на хлеб по сугробу. Вчерашняя дыра была уже заделана яровой солóмой, и по крыше протянулись две новые слегы. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идёт ли щенок, но едва пахнуло на неё тёплым паром и запахом навóза, как сзади послышался радостный, залихватый лай. Это вернулся щенок. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, залаял ещё громче... Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, завывала, закудахтали куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей

одностволкой, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

«Фюйть! — засвистал Игнат. — Фюйть! Гоні на всех па́рах!»

Он опустил курок — ружьё дало осечку¹; он спустил ещё раз — опять осечка; он спустил в третий раз — и громадный огненный снап вылетел из ствола, и раздалось оглушительное «бу! бу!» Ему сильно отдало в плечо; и, взявши в одну руку ружьё, а в другую топор, он пошёл посмотреть, отчего шум...

Немного погодя он вернулся в избу.

«Что там?» — спросил хриплым голосом странник, ночевавший у него в эту ночь и разбуженный шумом...

«Ничего... — ответил Игнат. — Пустое дело. Повáдился² наш Белолобый с овцами спать, в тепле. Только нет того понятия, чтобы в дверь, а норовит³ всё как бы в крышу. Намédни⁴ ночью разобрал крышу и гулять ушёл, подлѣц, а теперь вернулся и опять разворошил крышу».

«Глупый».

«Да, пружина в мозгу лопнула. Смерть не люблю глупых! — вздохнул Игнат, полезая на печь. — Ну, божий человек, рано ещё вставать, давай спать полным ходом...»

А утром он подзвал к себе Белолобого, больно оттрепал его за уши и потом, наказывая его хворостіной, всё приговаривал:

«Ходи в дверь! Ходи в дверь! Ходи в дверь!»

Задание. Составьте план и по плану расскажите прочитанное.

Задание по развитию речи.

Дайте подробное описание:

1. сторожа Игната,
2. волчихи,
3. Белолобого,
4. встречи щенка с волчатами.

Словарная работа.

1. Данные в скобках названия животных и птиц опишите по образцу.

Образец.

Что делает?

волчиха — волчонок (волчата) — вóет

овца — ягнёнок (ягнёта) — блéет

(лошадь, собака, курица, ворона, корова, кошка, гусь)

¹ Дало осечку (разг.) — не выстрелило;

² Повáдился (разг.) — привык;

³ Норовит (разг.) — старается;

⁴ Намédни (простонар.) — на днях, недавно.

II. Замените несогласованные определения согласованными.

1. Яма волка;	6. уши зайца;
2. запах человека;	7. рога быка;
3. след лошади;	8. нора барсука;
4. мясо телёнка;	9. лай собаки;
5. кость барана;	10. шерсть овцы.

III. Запомните значение глаголов:

1. **заливать** (залить*) — **заливаться** (залиться*).
Вода вышла из берегов и **залила** луга (veega katma).
Толпы народа **залили** площадь (täitma).
Пожарники **залили** огонь водой (kustutama).
Ребёнок **залил** скатерть чаем (peale valama).
Вода **залилась** в калоши (tungima).
С горя она **залилась** слезами (pisaraid valama).
Весной соловей **заливается** трелью (laksutama).
Они **залились** радостным смехом (heledalt naerma).
2. **рваться** — **разорваться*** — ravenema.
рваться — **рвануться*** — kirpuma.
При физической работе быстрее **рвётся** одежда.
Наша жизнерадостная молодёжь всегда **рвётся** вперёд.

IV. Составьте предложения с глаголами:

- охотиться *на кого?*
- принимать (принять*) *за кого? за что?*
- питаться *чем?*
- соскучиться *по кому? по чему?*
- сбиваться (сбиться*) *с чего?*
- сбиваться (сбиться*) *во что?*
- погнаться* *за кем? за чем?*
- приучать (приучить*) *к кому? к чему?*
- нападать (напасть*) *на кого? на что?*

V. Замените синонимами.

- Он сильно шатался;
- её мучил голод;
- собака неистово выла;
- волокла добычу;
- он был невежа;
- непрошенный гость;
- было отчётливо видно;
- остановился в недоумении;
- в былое время;
- у него нет понятия;
- она тревожилась.

А. М. ГОРЬКИЙ.

(1868—1936)

«Смысл жизни — в службе революции, иного смысла в наши дни нет».

(М. Горький.)

«Горький безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и ещё больше может сделать».

(В. И. Ленин.)

«Умер Горький — большой человек.
Буревестник крылья сложил,
Гордый сокол на скалы упал,
К светлой правде Родину звал...»

(Джамбул.)

К ДЕДУ В НИЖНИЙ НОВГОРОД.

(Из повести «Детство».)

(В повести «Детство» А. М. Горький рассказывает о своём детстве. Отец Алёши Пешкова был столяром. Он женился против воли отца на дочери владельца красильного заведения Варваре Васильевне Кашириной. Скоро отец получил место управляющего пароходной конторой в Астрахани и переехал туда с семьёй.

Когда Алёше было 4 года, он заболел холерой. Отец ухаживал за ним, но сам заразился холерой и умер. Вместе с матерью и бабушкой, которая приехала к ним в Астрахань, четырёхлетний Алёша едет к деду Каширину в Нижний Новгород (теперь Горький).

... Сорок лет назад пароходы плавали медленно; мы ехали до Нижнего очень долго, и я хорошо помню эти первые дни насыщения красотой.

Установилась хорошая погода; с утра до вечера я с бабушкой на палубе, под ясным небом, между позолоченных осенью, шелками шитых берегов Волги. Не торопясь, лениво и гүлко бұхая плїцами¹ по серовато-сіней водѣ, тянется вверх по течению светло-рыжий пароход, с баржой на длинном буксире. Баржа серая и похожа на мокрицу. Незамѣтно плывѣт над Волгой солнце; каждый час всё вокруг ново, всё меняется; зелёные горы — как пышные складки на богатой одежде земли; по берегам стоят городá и сѣла, точно² прїяничные издали; золотой осенний лист плывѣт по воде.

— Ты гляди, как хорошо-то! — ежеминутно говорит бабушка, переходя от борта к борту, и вся сияет, а глаза у неё радостно расширены.

Часто она, заглядевшись на берег, забывала обо мне: стоит у борта, сложив руки на груди, улыбается и молчит, а на глазах слёзы. Я дѣргаю её за тёмную, с набойкой³ цветáми юбку.

— Ась?⁴ — встрепенѣтся она. — А я будто задремала да сон вижу.

— А о чём плачешь?

— Это, милый, от радости да от старости, — говорит она, улыбаясь. — Я ведь уж старая, за шестой десяток лѣта-вѣсны мои перекинулись-пошли⁵.

И, понюхав табаку, начинает рассказывать мне какие-то диковинные истории о добрых разбойниках, о святых людях, о всяком зверь⁶ и нечїстой силе.

Сказки она сказывает так тихо, тайнственно, наклоняясь к моему лицу, заглядывая в глаза мне расширенными зрачками, точно вливая в сердце моё силу, приподнимающую меня. Гово-

¹ Плїцы — лопасти пароходного колеса (labad);

² Точно — как, как будто;

³ Набойка — ткань с набитым узором;

⁴ Ась (устар.) — что;

⁵ Перекинулись-пошли — прошли;

⁶ Зверьё (собр.) — звери.

«Алëша Пешков едет с бабушкой в Нижний Новгород».
Рисунок художника С. Кравченко.

рит, точно поёт, и чем дальше, тем складней звучат слова. Слушать её невыразимо приятно. Я слушаю и прошу:

— Ещё!

— А ещё вот как было: сидит в подпёчке старичок-домовой, занозил он себе лапу лапшой, качается, хныкает¹: «Ой, мышеньки, больно, ой, мышата, не стерплю!»

Подняв ногу, она хватается за неё руками, качает её на весу и смешно морщит лицо, словно ей самой больно.

¹ Хныкает (неправ.) — хнычет.

Вокруг стоят матросы — бородатые ласковые мужики, — слушают, смеются, хвалят её и тоже просят:

— А ну, бабушка, расскажи ещё чего!

Потом говорят:

— Айда¹ ужинать с нами!

За ужином они угощают её водкой, меня — арбузами, дыней; это делается скрытно: на пароходе едет человек, который запрещает есть фрукты, отнимает их и выбрасывает в реку. Он одет похоже на будочника² — с медными пуговицами — и всегда пьяный; люди прячутся от него.

Мать редко выходит на палубу и держится в стороне от нас. Она всё молчит, мать. Её большое, стройное тело, тёмное, железное лицо, тяжёлая корона заплетённых в косы светлых волос — вся она, тяжёлая и твёрдая, вспоминается мне как бы сквозь туман или прозрачное облако; из него отдалённо и неприветливо смотрят прямые серые глаза, такие же большие, как у бабушки.

Однажды она строго сказала:

— Смеются люди над вами, мамаша!

— А господь с ними! — беззаботно ответила бабушка. — А пускай смеются, на доброе им здоровье!

Помню детскую радость бабушки при виде Нижнего. Дёргая за руку, она толкала меня к борту и кричала:

— Гляди, гляди, как хорошо! Вот он, батюшка, Нижний-то! Вот он какой, богов³! Церкви-те, гляди-ка ты, летят будто!

И просила мать, чуть не плача:

— Варюшка, погляди чай⁴ а? Поди⁵, забыла ведь! Порадуйся!

Мать хму́ро улыбалась.

Когда пароход остановился против красивого города, среди рек, тесно загромождённой судами, оцетинившейся сотнями острых мачт⁶, к борту его подплыла большая лодка со множеством людей, подцепилась багрём к спущенному трапу, и один за другим люди из лодки стали подниматься на палубу. Впереди всех быстро шёл небольшой сухонький старичок, в чёрном длинном одеянии⁷, с рыжей, как золото, бородкой, с птичьим носом и зелёными глазками.

— Папаша! — густо и громко крикнула мать и опрокинулась на него, а он, хватая её за голову, быстро гладя щеки её маленькими, красными руками, кричал, взвизгивая:

¹ Айда (простонар.) — пошли;

² Будочник (устар.) — постовой полицейский, имевший на посту будку;

³ Богов (непр.) — божий;

⁴ Чай (простонар.) — вероятно;

⁵ Поди (разг.) — наверно, вероятно;

⁶ Река оцетинилась сотнями мачт — на реке поднимались вверх сотни мачт;

⁷ Одеяние (устар.) — одежда.

— Что-о, дура? Ага-а! то-то вот . . . Эх вы-и . . .

Бабушка обнимала и целовала как-то сразу всех, вертясь, как винт; она толкала меня к людям и говорила торопливо:

— Ну, скорее! Это — дядя Михайло, это — Яков . . . Тётка Наталия, это — братья, оба Саши, сестра Катерина, это всё наше плёмя, вот сколько!

Дедушка сказал ей:

— Здорова ли, мать?

Они троекратно¹ поцеловались.

Дед выдернул меня из тесной кучи людей и спросил, держа за голову:

— Ты чей таков будешь?

— Астраханский, из каюты . . .

— Чего он говорит? — обратился дед к матери и, не дождавись ответа, отодвинул меня, сказав:

— Скúлы-те отцóвы . . . Слезайте в лодку!

Съехали на берег и толпой пошли в гóру, по съезду, мощёному крупным булыжником, между двух высоких откóсов, покрытых жúхлой, примятой травой.

Дед с матерью шли вперёд всех. Он был ростом под руку ей, шагал мелко и быстро, а она, глядя на него сверху вниз, точно по воздуху плыла. За ними молча двигались дядья²: чёрный гладковолóсый Михаил, сухой, как дед; светлый и кудрявый Яков, какие-то толстые женщины в ярких платьях и человек шесть детей, все старше меня и все тихие.

И взрослые и дети — все не понравились мне, я чувствовал себя чужим среди них, даже и бабушка как-то помёркла, отдалась.

Особенно же не понравился мне дед; я сразу почуял в нём врага, и у меня явилось особенное внимание к нему, опасливое любопытство.

Дошли до конца съезда. На самом верху его, прислонясь к правому откóсу и начиная собою улицу, стоял приземистый одноэтажный дом, окрашенный грязно-розовой краской, с нахлбóченной низкой крышей и выпученными окнами. С улицы он показался мне большим, но внутри его, в маленьких, полутёмных комнатах, было тесно; везде, как на пароходе перед пристанью, суетились сердитые люди, стаей вороватых воробьёв метались ребятишки, и всюду стоял едкий, незнакомый запах.

Я очутился на дворе. Двор был тоже неопрятный: весь завёшан огромными мокрыми тряпками, заставлен чанами с густой разноцветной водой. В ней тоже мокли тряпицы. В углу, в низенькой полуразрушенной пристройке, жарко горели дрова

¹ Троекратно (слав.) — три раза;

² Дядья (простонар.) — дяди.

в печь, что-то кипело, булькало и невидимый человек громко говорил странные слова:

— Сандал¹ — фуксин² — купорос...

Задание.

Расскажите по плану о поездке Алёши Пешкова в Нижний Новгород на пароходе.

1. Поездка по Волге на пароходе.
2. Красота волжской природы.
3. Отношение бабушки к этой красоте.
4. Сказки бабушки.
5. Поведение матери.
6. Приближение к Нижнему Новгороду.
7. Встреча с дедом и другими родственниками.
8. Дом деда.

Задание по развитию речи.

1. Расскажите о бабушке Алёши, используя не только прочитанный отрывок, а всё, что вы читали на родном языке.

При рассказе пользуйтесь вопросами:

1. Как относилась бабушка к людям?
2. Как она относилась к красоте природы?
3. В чём раскрывалась её талантливость?
4. Как относился Алёша к бабушке?
5. Какое влияние имела бабушка на формирование его характера?
6. Какие черты характера бабушки рано стали чужды Алёше — будущему борцу за свободную жизнь?

Словарная работа.

1. Найдите встречающиеся в прочитанном тексте определения-эпитеты к следующим существительным.

1. При описании волжской природы:

(какой? -ая, -ое, -ие?)

погода, небо, берега, вода, горы, города, села, лист.

2. При описании внешнего вида матери:

тело, лицо, волосы, глаза.

3. При описании деда:

старичок, одежда, борода, нос, глаза, руки.

4. При описании дядей:

Яков, Михайл.

¹ Сандал — красная краска, приготовляемая из коры дерева южных стран — сандал;

² Фуксин — красная анилиновая краска.

5. При описании дома деда:
дом, краска, крыша, окна, запах в доме.

II. Составьте предложения с данными словосочетаниями:

1. Погода установилась; 2. говорить ежеминутно; 3. ей за шестой десяток; 4. держаться в стороне; 5. приземистый человек; 6. нахлобученная шапка.

III. Найдите в тексте слова противоположного значения (антонимы).

Хмурое небо;
вспоминала меня;
обыкновенные истории;
злые разбойники;
суженные зрачки;
расплетённые волосы;
поднятый трап;
спускаться с палубы;
свежая трава.

IV. Составьте предложения с глаголами, употребляя после них, где возможно, два дополнения:

смеяться, прятаться, заглядеться, хвалить, угощать.

Образец. Мы смеялись с товарищем над этим смешным случаем (с кем? и над чем?).

ПОВАР СМУРЫЙ.*

(Из повести «В людях».)

(В повести «В людях» А. М. Горький рассказывает о тяжёлой школе жизни, которую пришлось пройти Алёше Пешкову.

Уже 10-и лет он поступил работать в обувной магазин, потом работал учеником у чертёжника. Там ему приходилось мыть посуду, полы, носить и колоть дрова. Он убежал от чертёжника и поступил посудником на пароход. На пароходе его начальником оказался повар Смурый, страстный любитель чтения. Смурый заставлял Алёшу читать ему книги и научил мальчика горячо любить книгу. Позднее Горький называл Смурого своим первым учителем.)

... Смурый постоянно внушал мне:

— Ты — читай! Не поймёшь книгу — семь раз прочитай, семь не поймёшь — прочитай двенадцать...

Со всеми на пароходе, не исключая и молчаливого буфетчика, Смурый говорил отрывисто, брезгливо распуская нижнюю губу, оцетинив усы, точно камнями швырял¹ в людей. Ко мне

* Печатается в сокращении.

¹ Швырял — бросал.

он относился мягко и внимательно, но в этом внимании было что-то пугавшее меня немножко; иногда повар казался мне полоумным, как сестра бабушки.

— Читай! — сердито приказывает повар.

Его бояться даже классные официанты, да и смиренный, скупой на слова буфетчик, похожий на судака, тоже, видимо, боится Смурого.

Я спросил его:

— Зачем вы пугаете всех, ведь вы — добрый?

Против ожидания, он не рассердился.

— Это я только к тебе добрый.

Но тотчас же добавил, простодушно и задумчиво:

— А, пожалуй, верно, я ко всем добрый. Только не показываю этого, нельзя показывать людям, а то они замордуют. На доброго всякий лезет, как бы на кочку в болоте... И затопчут. Иди, принеси пива...

Выпив бутылку, стакан за стаканом, он обсосал усы и сказал:

— Будь ты, птица, побольше, то я бы многому тебя научил. Мне есть что сказать человеку, я не дурак... Ты читай книги, в них должно быть всё, что надо. Это не пустяки, книги! Хочешь пива?

— Я не люблю.

— Добре¹. И не пей. Пьянство — это горе. Водка — чёртовое дело. Будь я богатый, погнал бы я тебя учиться. Неучёный человек — бык, его хоть в ярмо, хоть на мясо, а он только хвостом мотает...

Капитанша дала ему том Гоголя, я прочитал «Страшную месть», мне это очень понравилось, но Смурый сердито крикнул:

— Ерунда, сказки! Я знаю — есть другие книги...

Отнял у меня книгу, принёс от капитанши другую и угрюмо приказал:

— Читай Тараса... как его? Найди. Она говорит — хорошо... Кому — хорошо? Ей хорошо, а мне, может, и нехорошо?

Когда Тарас вызвал Остапа драться, повар густо засмеялся.

— Это — так! А что ж? Ты — учён, а я — силен! Что печатают! Верблюды...

Он слушал внимательно, но часто ворчал:

— А, ерунда! Нельзя же человека разрубить с плеча до сядения, нельзя! И на пёку нельзя поднять — переломится пика! Я ж сам солдат...

Измена Андрея вызвала у него отвращение.

— Пбдлое чадо, а? Из-за бабы! Тьфу...

Но когда Тарас пристрелил сына, повар, спустив ноги с кой-

¹ Добре (украин.) — хорошо.

ки¹, упёрся в неё руками, согнулся и заплакал, — медленно потекли по щекам слёзы, капающая на палубу; он сопел и бормотал:

— А, боже мой... боже мой...

И вдруг заорал на меня:

— Да читай же, чёртова кость!

Он снова заплакал и ещё сильнее и горше², когда Остап перед смертью крикнул: «Батько! Слышишь ли ты?»

— Всё погибло, — всхлипывал Смурый, — всё, а! Уже — конец? Эх, проклятое дело! А были люди, Тарас этот — а? Да-а, это — люди...

Взял у меня из рук книгу и внимательно рассмотрел её, окаявав переплёт слезами...

— Хорошая книга! Просто — праздник!

Потом мы читали «Ивангоэ»³, — Смурому очень понравился Ричард Плантегенет.

— Это настоящий король! — внушительно говорил он. Мне книга показалась скучной.

Вообще, мы не сходились во вкусах, — меня очень увлекала «Повесть о Томасе Ионесе» — старинный перевод «Истории Тома Джонса, найдёныша»⁴, а Смурый ворчал:

— Хлупость!⁵ Что мне до него, до Томаса? На что он мне сдался?⁶ Должны быть иные книги...

Однажды я сказал ему, что мне известно — есть другие книги, подпольные, запрещённые; их можно читать только ночью, в подвалах.

Он вытаращил глаза, ошестинился.

— Ш-шо такое? Шо⁷ ты врешь?

— Я не вру, меня про них поп на исповеди спрашивал, а до того я сам видел, как их читают и плачут...

Повар, угрюмо глядя в лицо мне, спросил:

— Кто плачет?

— Бáрыня, которая слушала. А другая убежала даже со страху...

— Проснишь, бредишь, — сказал Смурый, медленно прикрывая глаза, а помолчав, забормотал:

— Конечно, где-нибудь есть... что-нибудь скрытое. Не быть его — не может... Не таковы мои годы, да и характер мой тож... Ну, а однакож...

Он мог говорить столь⁸ красноречиво целый час...

¹ Койка — подвесная постель на судне;

² Горше — более горько;

³ «Ивангоэ» — произведение английского писателя Вальтера Скотта (1771—1832 гг.);

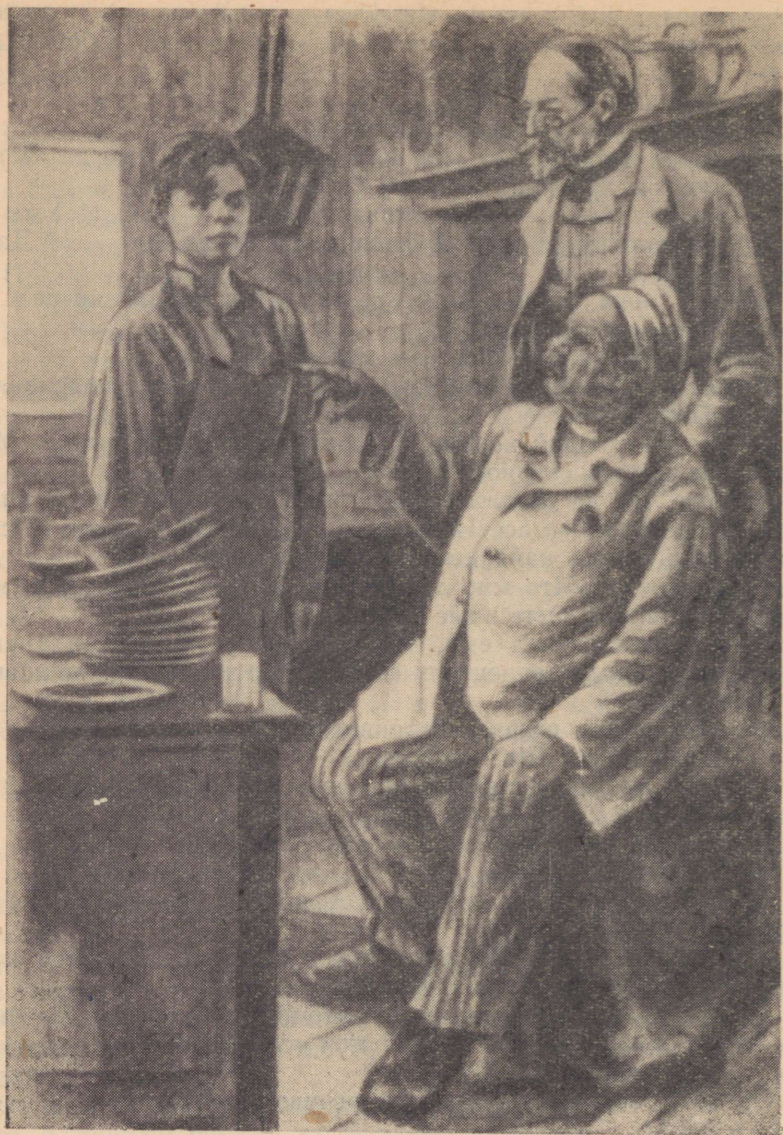
⁴ «Повесть о Томасе Ионесе» — произведение английского писателя Фильдинга (1707—1754 гг.);

⁵ Хлупость (непр.) — глупость;

⁶ На что он мне сдался — зачем он мне нужен;

⁷ Шо (простонар.) — что;

⁸ Столь (разг.) — так, настолько.

«Алëша Пешков и повар Смурий на пароходе».
Рисунок художника С. Кравченко.

Незамётно для себя я привык читать и брал книгу с удовольствием; то, о чём рассказывали книги, приятно отличалось от жизни, — она становилась всё тяжелее.

Смурый, тоже увлекаясь чтением всё больше, часто отрывал меня от работы.

— Пешков, иди читать.

— У меня немойтой посуды много.

— Максим вымоет.

Он грубо гнал старшего посудника на мою работу, тот со зла бил стаканы, а буфетчик смиренно предупреждал меня:

— Ссажy с парохода.

Однажды Максим нарочно положил в таз с грязной водой и спитым чаем несколько стаканов, а я выплеснул воду за борт, и стаканы полетели туда же.

— Это моя вина! — сказал Смурый буфетчику. — Запишите на меня.

Буфетная прислуга стала смотреть на меня исподлбья, мне говорили:

— Эй, ты книгочтёй! Ты за что деньги получаешь?

И старались дать мне работы возможно больше, зря пачкая посуду. Я понимал, что всё это плохо кончится для меня, и не ошибся.

В Нижнем буфетчик рассчитал меня: я получил около восьми рублей — первые кружные деньги², заработанные мною.

Смурый, прощаясь со мною, угрюмо говорил:

— Ну-ну, вот... Теперь гляди в оба³ — понимаешь? Рот раззевать нельзя...

Он сунул мне в руку пёстрый бисерный кисёт.

— На-ка, вот тебе! Это хорошее рукоделие, это мне крестница вышила... Ну, прощай! Читай книги — это самое лучшее!

Взял меня под мышки, приподнял, поцеловал и крепко поставил на палубу пристани. Мне было жалко и его, и себя; я едва не заревёл, глядя, как он возвращается на пароход, расталкивая крючников⁴, большой, тяжёлый, одинокий...

Сколько потом встречал я подобных⁵ ему добрых, одиноких, отломившихся от жизни людей!..

З а д а н и е. Расскажите:

1. Как Смурый заставлял Алёшу Пешкова читать книги и научил его любить книгу.

2. Какие отношения установились между поваром Смурым и мальчиком-посудником?

¹ Книгочтёй — читатель книг;

² Кружные деньги — большие деньги;

³ Гляди в оба (разг.) — будь осторожен, внимателен;

⁴ Крючник (устар.) — грузчик, пользующийся крюками для переноса тяжестей;

⁵ Подобный — похожий.

Задание по развитию речи.

Вспомните, что вы читали о том, как Горький читал книги, когда жил у старой хозяйки (сестры бабушки).

Словарная работа.

I. Найдите в тексте 3—4 высказывания Смурого, которые могут быть пословицами и поговорками. Переведите их на эстонский язык.

II. Составьте предложения с данными словосочетаниями:
скупой на слова; сходиться во вкусах; на что он мне сдался; оторвать от работы; крупные (мелкие) деньги; гляди в оба.

III. Переведите данные глаголы, определите, какое значение придаёт им приставка. Составьте с ними предложения.

Ссадить, высадить, посадить, пересадить, отсадить.

IV. Запомните значение глаголов:

**распускать
распустить***

**распускаться
распуститься***

1. Смурый, говоря, распускал нижнюю губу (ripakile laskma).	1. В саду распустились розы (õitsele puhkema).
2. Связанный джемпер приш- лось распустить (lahti haru- tama).	2. Этот ученик совсем распу- стился (distsiplineerimatuks muutuma).
3. Нас распустили на канику- лы (lahti laskma).	
4. Соль надо распустить в воде (lahutama).	

V. Переведите и составьте предложения с глаголами:

1. научить	—	научиться
2. относить	—	относиться
3. увлекать	—	увлекаться
4. приподнять	—	приподняться

ПЕРВЫЕ ДНИ В КАЗАНИ.

(Отрывок из повести «Мои университеты».)*

(Шестнадцать лет Алёша решает ехать в Казань, где мечтает поступить в университет. Но поступить в университет не удаётся, и Алёша вынужден был работать на волжских пристанях, чтобы зарабатывать себе на хлеб.)

Итак — я еду учиться в Казанский университет, не менее этого.

* Печатается в сокращении.

Мысль об университете внушил мне гимназист Н. Евреинов, милый юноша, красавец с ласковыми глазами женщины. Он жил на чердаке в одном доме со мною, он часто видел меня с книгой в руке, это заинтересовало его, мы познакомились, и вскоре Евреинов начал убеждать меня, что я обладаю «исключительными способностями к науке».

— Вы созданы природой для служения науке, — говорил он, красиво встряхивая гривой длинных волос.

Я тогда ещё не знал, что науке можно служить в роли кролика, а Евреинов так хорошо доказывал мне: университеты нуждаются именно в таких парнях, каков я. Разумеется, была потревожена тень Михаила Ломоносова. Евреинов говорил, что в Казани я буду жить у него, пройду за осень и зиму курс гимназии, сдам «кое-какие экзамены» — он так и говорил: «кое-какие» — в университете мне дадут казённую стипендию, и лет через пять я буду «учёным». Всё — очень просто, потому что Евреинову было девятнадцать лет, и он обладал добрым сердцем.

Сдав свои экзамены, он уехал, а недели через две и я отправился вслед за ним.

Провожая меня, бабушка советовала:

— Ты — не сердись на людей, ты сердисься всё, строг и заносчив стал! Это — от деда у тебя, а — что он, дед? Жил, жил, да в дураки и вышел, горький старик.

И отирая с бѳрых, дряблых щѳк скупые слѳзы, она сказала:

— Уж не увидимся больше, заедешь ты, непосѳда, далеко, а я — помру...

За последнее время я отошѳл от милой старухи и даже редко видел еѳ, вдруг, с болью почувствовал, что никогда уже не встречу человека, так плѳтно, так сердечно близкого мне.

Стоя на корме парохода, я смотрел, как она там, у бѳрта пристани, крѳтится одной рукою, а другой — концом старенькой шали — отираѳет лицо своё, тѳмные глаза, полные сияния неистребимой любви к людям.

И вот я в полутатарском городе, в тесной квартирке одноэтажного дома. Домик одиноко торчал на пригорке, в конце узкой, бедной ѳлицы; одна из его стен выходила на пустырь пожарища, на пустыре густо разрослись сорные травы; в зарослях полыни, репейника и конского щавеля, в кустах бузины, возвышались развалины кирпичного здания, под развалинами — обширный подвал: в нём жили и умирали бездомные собаки. Очень памятен мне этот подвал, один из моих университетов.

Евреиновы — мать и два сына — жили на нищенскую пенсию. В первые же дни я увидел, с какой трагической печалью маленькая серая вдова, придя с базара и разложив покупки на столе кухни, решала трудную задачу: «как сделать из небольших кусочков плохого мяса достаточное количество хорошей пищи для трѳх здоровых парнѳй, не считая себя самоѳ?»

Была она молчалива; в её серых глазах застыло безнадежное кроткое упрямство лошади, изработавшей¹ все силы свои; — тащит лошадка воз в гору и знает — не вывезу, — а всё-таки везёт!

Дня через три после моего приезда, утром, когда дети ещё спали, а я помогал ей в кухне чистить овощи, она тихонько и осторожно спросила меня:

— Вы зачем приехали?

— Учиться, в университет.

Её брови поползли вверх вместе с жёлтой кожей лба, она порезала ножом палец себе и, высасывая кровь, опустила на стул, но, тотчас же вскочив, сказала:

— О, чёрт...

Обернув носовым платком порезанный палец, она похвалила меня:

— Вы хорошо умеете чистить картофель.

Ну, ещё бы не уметь! И я рассказал ей о моей службе на пароходе. Она спросила:

— Вы думаете — этого достаточно, чтобы поступить в университет?

В ту пору я плохо понимал юмор. Я отнёсся к её вопросу серьёзно и рассказал ей порядок действий, в конце которого передо мною должны были открыться двери храма науки.

Она вздохнула:

— Ах, Николай, Николай...

А он, в эту минуту, вошёл в кухню мыться, заспанный, взломаченный и, как всегда, весёлый.

— Мама, хорошо бы пельмени сделать!

— Да, хорошо, — согласилась мать.

Желая блеснуть знанием кулинарного искусства, я сказал, что для пельменей мясо — плохо, да и мало его.

Тут Варвара Ивановна рассердилась и произнесла по моему адресу несколько слов, настолько сильных, что уши мои налились кровью и стали расти вверх. Она ушла из кухни, бросив на стол пучок моркови, а Николай, подмигнув мне, объяснил её поведение словами:

— Не в духе...

Уселся на скамье и сообщил мне, что женщины, вообще, нервнее мужчин, таково свойство их природы, — это неоспоримо доказано одним солидным учёным, кажется — швейцарцем. Джон Стюарт Милль, англичанин, тоже говорил кое-что по этому поводу.

Николаю очень нравилось учить меня, и он пользовался каждым удобным случаем, чтобы втиснуть в мой мозг что-нибудь необходимое, без чего невозможно жить.

Славный юноша искренно желал «сделать меня человеком»,

¹ Изработавшая — истратившая силы в работе.

он уверенно обещал мне это, но — у него не было времени и всех остальных условий для того, чтоб серьёзно заняться мною. Эгоизм и легкомыслие юности не позволяли ему видеть, с каким напряжением сил, с какой хитростью мать вела хозяйство, ещё менее чувствовал это его брат, тяжёлый, молчаливый гимназист. А мне уже давно и тонко были известны сложные фокусы химии и экономии кухни, я хорошо видел изворотливость женщины, принуждённой ежедневно обманывать желудки своих детей и кормить приبلудного¹ парня неприятной наружности, дурных манёр. Естественно, что каждый кусок хлеба, падавший на мою долю, ложился камнем на душу мне. Я начал искать какой-либо работы. С утра уходил из дома, чтоб не обедать, а в дурную погоду — отсиживался на пустыре, в подвале. Там, обоняя запах трупов кошек и собак, под шум ливня и вздохи ветра, я скоро догадался, что университет — фантазия, и что я поступил бы умнее, уехав в Персию.

Я уже научился мечтать о необыкновенных приключениях и великих подвигах. Это очень помогло мне в трудные дни жизни, а так как дней этих было много, — я всё более изощрялся в мечтаниях. Я не ждал помощи извне и не надеялся на счастливый случай, но во мне постепенно развивалось волево упрямство, и чем труднее слагались условия жизни — тем крепче и даже умнее я чувствовал себя. Я очень рано понял, что человека создаёт его сопротивление окружающей среде.

Чтобы не голодать, я ходил на Волгу, к пристаням, где легко можно было заработать пятнадцать—двадцать копеек. Там, среди грузчиков, босяков и жуликов, я чувствовал себя куском железа, сунутым в раскалённые угли, — каждый день насыщал меня множеством острых, жгучих впечатлений.

З а д а н и е.

Составьте план и по плану расскажите о первых днях жизни Алёши Пешкова в Казани.

З а д а н и я п о р а з в и т и ю р е ч и.

1. Расскажите, какие черты характера можно отметить у Алёши Пешкова на основании прочитанного отрывка. (Что он рано понял?)

2. Раскройте содержание заглавия «Мои университеты».

3. Дайте характеристику Николаю Евреиннову.

4. Найдите разницу в отношении к жизни Николая и Алёши.

С л о в а р н а я р а б о т а.

1. Составьте предложения с данными выражениями:

1. *пройти курс средней школы;*

¹ Приблудный (простонар.) — случайно пришедший.

2. выйти в люди;
3. жить на стипендию;
4. захватить далеко;
5. человек приятной наружности.

II. Замените синонимами.

1. Он обладал добрым сердцем;
2. скупые слёзы;
3. неистребимая любовь к людям;
4. обширный подвал;
5. нищенская пенсия;
6. опустилась на стул;
7. кусок хлеба, падавший на мою долю;
8. отсиживался на пустыре;
9. раскалённые угли.

III. Составьте предложения с глаголами, ставя после них дополнения:

*убеждать — убедить; относиться — отнестись;
пользоваться — воспользоваться; изощраться — изощриться;
догадываться — догадаться; надеяться — понадеяться.*

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ.

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, чёрной молнии подобный.

То крылом волн касаясь, то стрелой взмывая¹ к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред² бурей.

И гагары тоже стонут — им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Всё мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

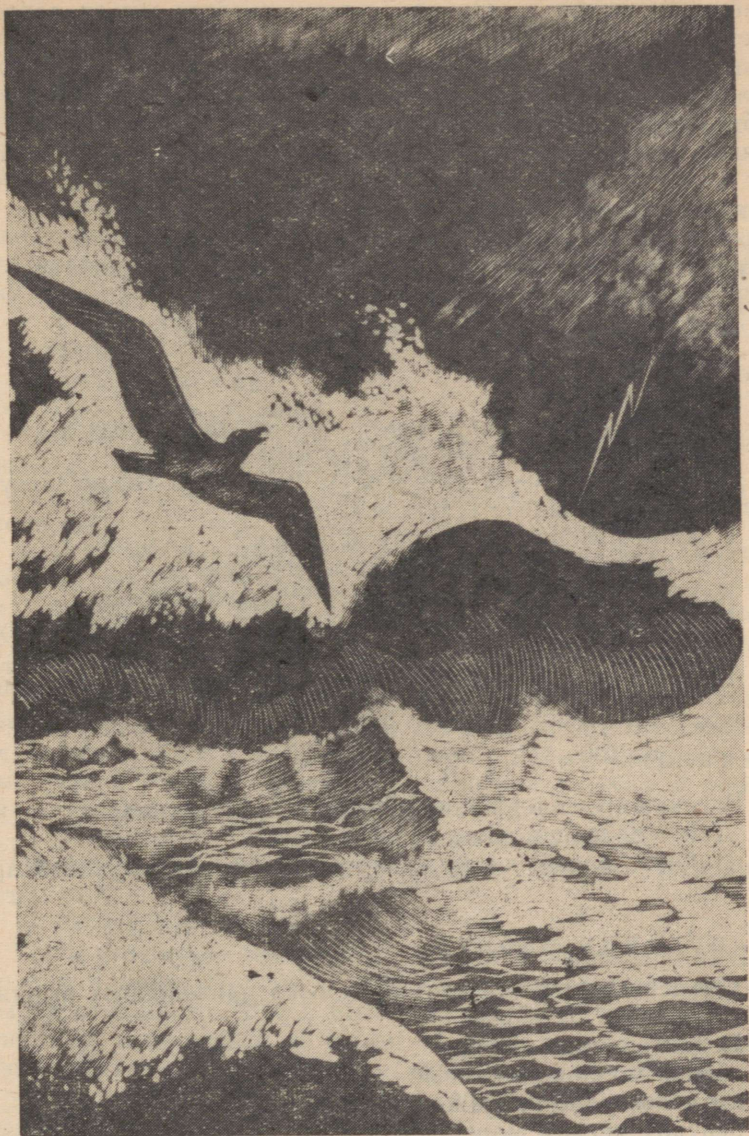
Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн³ объёмом крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утёсы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, чёрной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срываёт.

¹ Взмывая — здесь: поднимаясь;

² Пред — перед;

³ Стаи волн — здесь: множество волн.

«Буревестник».

Гравюра на дереве художника А. Гончарова.

Вот он носится, как дѣмон, — гордый, чѣрный демон бѹри, — и смеѣтся, и рыдает... Он над тучами смеѣтся, он от радости рыдает!

В гнѣве грѡма, — чуткий дѣмон, — он давно усталость слышит, он увѣрен, что не скрѡют тѹчи солнца, — нет, не скрѡют!

Вѣтер вѡет... Гром грохѡчет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бѣздной мѡря. Море лѡвит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно ѡгненные змѣи вьются в море, исчезая, отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо рѣет между молний над ревѹщим гнѣвно морем; то кричит прорѡк победы:

— Пусть сильнѣе грянет бѹря!..

Вопросы.

1. Кого подразумевает Горький под Буревестником?
2. Кого он подразумевал под другими птицами?
3. Какие определения (эпитеты) и сравнения характеризуют Буревестника? (Найдите в тексте.)
4. Какими изображаются другие птицы?
5. Что слышат тучи в крике Буревестника?
6. Как меняется вид моря по мере усиления бури?
7. Что имеет в виду Горький, говоря, что «не скрѡют тучи солнца»?
8. Какую бурю, которая скоро грянет, подразумевает писатель?

Задания.

1. Расскажите содержание «Песни о Буревестнике».
2. Дайте описание рѡста бури.
3. Найдите слова, которые звучат как революционный призыв.

Словарная работа.

- I. Объясните другими словами смысл приведенных выражений.

1. Седая равнина моря;
2. чѣрной молнии подобный;
3. им недоступно наслаждение битвой;
4. ревѹщее гневом море.

- II. Переведите глаголы и составьте с ними предложения.

1. Собирать — собираться
2. метать — метаться
3. срывать — срываться
4. слышать — слышаться

ПЕРВАЯ БЕСЕДА С СЫНОМ.

(Глава IV из романа «Мать».)

Однажды после ужина Павел опустил занавёску на окне, сел в угол и стал читать, повёсив на стёнку над своей головой жестяную лампу. Мать убирала посуду и, выйдя из кухни, осторожно подошла к нему. Он поднял голову и вопросительно взглянул ей в лицо.

— Ничего, Пáша, это я так! — поспешно сказала она и ушла, смущённо двíгая бровьями. Но, постояв среди кухни минуту неподвижно, задумчивая, озабоченная, она чисто вымыла руки и снова вышла к сыну.

— Хочу я спросить тебя, — тихонько сказала она, — что ты всё читаешь?

Он сложил книжку.

— Ты — сядь, мамаша...

Мать грузно опустилась рядом с ним и выпрямилась, насто-рожилась, ожидая чего-то важного.

Не глядя на неё, негромко и почему-то очень сурово, Павел заговорил:

— Я читаю запрещённые книги. Их запрещают читать потому, что они говорят правду о нашей рабочей жизни... Они печатаются тихонько, тайно, и если их у меня найдут — меня посадят в тюрьму — в тюрьму за то, что я хочу знать правду. Поняла?

Ей вдруг стало трудно дышать. Широко открыв глаза, она смотрела на сына, он казался ей чуждым. У него был другой голос — ниже, гуще и звучнее. Он щипал пальцами тонкие пушистые усы и странно, исподлобья смотрел куда-то в угол. Ей стало страшно за сына и жалко его.

— Зачем же ты это, Паша? — проговорила она.

Он поднял голову, взглянул на неё и негромко, спокойно ответил:

— Хочу знать правду.

Голос его звучал тихо, но твёрдо, глаза блестели упрямо. Она сердцем поняла, что сын её обрёк¹ себя навсегда чему-то тайному и страшному. Всё в жизни казалось ей неизбежным, она привыкла подчиняться не думая и теперь только заплакала тихонько, не находя слов в сердце, сжатым горем и тоской.

— Не плачь, — говорил Павел ласково и тихо, а ей казалось, что он прощается.

— Подумай, какую жизнью мы живём? Тебе сорок лет, — а разве ты жила? Отец тебя бил, — я теперь понимаю, что он на твоих боках вымещал своё горе, — горе своей жизни; оно давило его, а он не понимал — откуда оно? Он работал тридцать лет,

¹ Обрёк — посвятил, предназначил.

Рисунок художников Кукрыниксы.
«Павел Власов».

начал работать, когда фабрика помещалась в двух корпусах, а теперь их — семь!

Она слушала его со страхом и жадно. Глаза сына горели красиво и светло; опираясь грудью на стол, он подвинулся ближе к ней и говорил прямо в лицо, мокрое от слёз, свою первую речь, о правде, понятой им. Со всей силой юности и жаром ученика, гордого знаниями, свято верующего в их истину, он говорил о том, что было ясно для него — говорил не столько для матери, сколько проверяя самого себя. Поробу он останавливался, не находя слов, и тогда видел перед собой огорчённое лицо, на котором тускло блестели затуманенные слезами добрые глаза. Они смотрели со страхом, с недоумением. Ему было жалко мать, он начинал говорить снова, но уже о ней, о её жизни.

— Какие радости ты знала? — спрашивал он. — Чем ты можешь помянуть¹ прожитое?

Она слушала и печально качала головой, чувствуя что-то новое, небедомое ей, скорбное и радостное, — оно мягко ласкало её навобелевшее сердце. Такие речи о себе, о своей жизни она слышала впервые, и они будили в ней давно уснувшие, неясные думы, тихо раздували угасшие чувства смутного недовольства жизнью, — думы и чувства дальней молодости. Она говорила о жизни с подругами, говорила подолгу, обо всём, но все — и она сама — только жаловались, никто не объяснял, — почему жизнь тяжела и трудна. А вот теперь перед нею сидит её сын, и то, что говорят его глаза, лицо, слова — всё это задевает за сердце, наполняя его чувством гордости за сына, который верно понял жизнь своей матери, говорит ей о её страданиях, жалеет её.

Матерей — не жалéют.

Она это знала. Всё, что говорил сын о женской жизни, — была горькая, знакомая правда, и в груди у неё тихо трепетал клубок ощущений, всё более созревавший её незнакомой лаской.

— Что же ты хочешь делать? — спросила она, перебивая его речь.

— Учиться, а потом — учить других. Нам, рабочим, надо учиться. Мы должны узнать, должны понять — отчего жизнь так тяжела для нас.

Ей было сладко видеть, что его голубые глаза, всегда серьёзные и строгие, теперь горели так мягко и ласково. На её губах явилась довольная, тихая улыбка, хотя в морщинах щёк ещё дрожали слёзы. В ней колебалось двойственное чувство гордости сыном, который так хорошо видит горе жизни, но она не могла забыть о его молодости и о том, что он говорит не так, как все, что он один решил вступить в спор с этой привычной для всех — и для неё — жизнью. Ей хотелось сказать ему:

— Милый, что ты можешь сделать?

Но она боялась помешать себе любоваться сыном, который

¹ Помянуть — вспомнить.

вдруг открылся перед нею таким умным... хотя немного чужим для неё.

Павел видел улыбку на губах матери, внимание на лице, любовь в её глазах, ему казалось, что он заставил её понять свою правду, и юная гордость силой слова возвышала его веру в себя. Охваченный возбуждением, он говорил, то усмехаясь, то хмурия брови, порою в его словах звучала ненависть, и когда мать слышала его звенящие, жёсткие слова, пугаясь, качала головой и тихо спрашивала сына:

— Так ли, Паша?

— Так! — отвечал он твёрдо и крепко. И рассказывал ей о людях, которые, желая добра народу, сеяли в нём правду, а за это враги жизни любили их, как зверей, сажали в тюрьму, посылали на каторгу...

— Я таких людей видел! — горячо воскликнул он. — Это лучшие люди на земле!

В ней эти люди возбуждали страх, она снова хотела спросить сына:

— Так ли?

Но не решалась и, замирая, слушала рассказы о людях, непонятных ей, научивших её сына говорить и думать столь опасно для него. Наконец она сказала ему:

— Скоро светать будет, лёг бы ты, уснул!

— Да, я сейчас лягу! — согласился он. И, наклонясь к ней, спросил:

— Поняла ты меня?

— Поняла! — вздохнув, ответила она. Из глаз её снова потекли слёзы, и, всхлипнув, она добавила: — Пропадёшь ты!

Он встал, прошёлся по комнате, потом сказал:

— Ну, вот, ты теперь знаешь, что я делаю, куда хожу, я тебе всё сказал! Я прошу тебя, мать, если ты меня любишь — не мешай мне!

— Голубчик ты мой! — воскликнула она. — Может, лучше бы для меня не знать ничего!

Он взял её руку и крепко стиснул в своих...

В о п р о с ы .

1. О чём однажды вечером мать решила спросить у сына?
2. Что рассказал ей Павел?
3. Как слушала Ниловна рассказ сына?
4. Почему ей так хорошо было слушать его?
5. Какие чувства колебались в матери?
6. Как влияли на Павла внимание и улыбка матери?
7. О каких людях рассказал Павел матери?

Задания по развитию речи.

Расскажите:

1. О тяжёлой жизни женщин в рабочей семье в прежнее время. Используйте для рассказа прочитанную главу и то, что вы читали на эстонском языке.

2. О новых чувствах и мыслях, которые пробудили в матери слова Павла.

Словарная работа.

I. Найдите в прочитанном определения-эпитеты, отвечая на вопросы:

1. Какой была мать, когда хотела, но не решалась, спросить сына, что он читает?
2. Какими глазами смотрела мать на сына?
3. Какое новое чувство наполнило её сердце?
4. Какие глаза были у Павла?
5. Какая улыбка была на губах матери?
6. Каким открылся ей сын?

II. Запомните значение слова

складывать — сложить.

1. Павел **сложил** книжку (sulgema).
2. Кирпичи **сложили** около новостройки (kokku panema).
3. **Сложи** бумагу пополам (pooleks murdma).
4. Чтобы получить 25, можно **сложить** (liitma) 12 и 13.
5. Неприятель **сложил** оружие (maha panema).
6. Не сиди **сложá** руки (käed rüpes).

III. Составьте предложения со словосочетаниями:

сажать в тюрьму;

прошёлся по комнате;

жить тяжёлой жизнью;

задевать за сердце;

вымещать своё горе.

IV. Замените синонимами.

1. Сложил книжку;
2. грузно опустилась;
3. казался чуждым;
4. порою он останавливался;
5. что-то неведомое ей;
6. смутное недовольство;
7. крепко стиснул руку.

V. Найдите антонимы в прочитанном тексте.

1. Поднял занавеску;
2. запáчкала руки;
3. мать согну́лась;
4. он отодвинулся дальше;
5. глаза ярко блестели;
6. близкая старость;
7. мя́гкие слова;
8. скоро темне́ть будет.

VI. К данным существительным прибавляйте слова

«жёсткий» или «жесто́кий».

Человек, диван, вагон, вода́, буря, мороз, мясо, усло́вия, волосы, место, ливень.

VII. Составьте предложения с глаголами:

скла́дывать — сложи́ть; выме́щать — вымести́ть;

опира́ться — опере́ться; жа́ловаться — пожа́ловаться;

раздува́ть — разду́ть.

ПРИХОД ДРУЗЕЙ ПАВЛА.

(Глава XIV из романа «Мать».)*

Медленно прошёл день, бессонная ночь и ещё более медленно — другой день. Она ждала кого-то, но никто не являлся. Наступил вечер. И — ночь. Вдыхал и ша́ркал по стене холодный дождь, в трубе гудело, под по́лом вози́лось что-то. С крыши ка́пала вода́, и унылый звук её па́дания странно слива́лся со сту́ком часов. Казалось, весь дом тихо качается, и всё вокруг было ненужным, омертвело в тоске.

В окно тихо сту́кнули, — раз, два... Она привы́кла к этим стукам, они не пугали её, но теперь вздрогнула от радостного укола в сердце. Смутная надежда быстро подняла её на ноги. Бросив на плечи шаль, она открыла дверь...

Вошёл Самойлов, а за ним ещё какой-то человек с лицом, закрытым воротником пальто, в надвинутой на брóви шапке.

— Разбудили мы вас? — не здороваясь, спросил Самойлов, против обыкновения озабóченный и хмурый.

— Не спала́ я! — ответила она и мо́лча, ожидающими глазами уста́вилась на них.

Спутник Самойлова снял шапку и, протянув матери широкую руку с короткими пальцами, сказал ей дружески, как старой знакомой:

* Печатается в сокращении.

— Здравствуйте, мамаша! Не узнали?

— Это вы? — воскликнула Власова, вдруг чему-то радуясь. — Егор Иванович?

— Аз есмь! — ответил он, наклоняя свою большую голову с длинными, как у псаломщика, волосами. Его полное лицо добродушно улыбалось, маленькие серые глазки смотрели в лицо матери ласково и ясно.

— Пройдите в комнату, я сейчас оденусь! — предложила мать.

— У нас к вам дело есть! — озабоченно сказал Самойлов, исподлбья взглянув на неё.

Егор Иванович прошёл в комнату и оттуда говорил:

— Сегодня утром, милая мамаша, из тюрьмы вышел известный вам Николай Иванович...

— Разве он там? — спросила мать.

— Два месяца и одиннадцать дней. Видел там хохла — он кланяется вам, и Павла, который — тоже кланяется, просит вас не беспокоиться и сказать вам, что на пути его местом отдыха человеку всегда служит тюрьма — так уж установлено заботливым начальством нашим. Затем, мамаша, я приступаю к делу. Вы знаете, сколько народу схватили здесь вчера?

— Нет! А разве — кроме Паши? — воскликнула мать.

— Он — сорок девятый! — перебил её Егор Иванович спокойно. — И надо ждать, что начальство заберёт ещё человек с десяток. Вот этого господина тоже...

— Да, и меня! — хмуро сказал Самойлов.

Власова почувствовала, что ей стало легче дышать...

— Не один он там! — мелькнуло у неё в голове.

Одévшись, она вошла в комнату и бодро улыбнулась гóстю.

— Наверно долго держать не будут, если так много забрали...

— Правильно! — сказал Егор Иванович. — А если мы ухитрёмся испóртить им эту обедню, так они совсем в дураках останутся. Дело стоит так: если мы теперь перестáнем доставлять на фабрику наши книжечки, жандáрмишки уцёпятся за это грустное явление и обратят его против Павла...

— Как же это? — тревожно крикнула мать.

— А очень просто, — мягко оказал Егор Иванович. — Иногда и жандармы рассуждают правильно. Вы подумайте: был Павел — были книжки и бумажки, нет Павла — нет ни книжек, ни бумажек! Значит, это он сеял книжечки, ага-а? Ну, и начнут они есть всех, — жандармы любят так окарнать человека, чтобы от него остались одни пустяки!...

— Я понимаю, понимаю! — тоскливо сказала мать. — Ах, господи! Как же теперь?

Из кухни раздался голос Самойлова.

¹ Аз есмь (по-старославянски) — я есть (это я).

— Всех почти выловили, — чёрт их возми! Теперь нам нужно дело продолжать по-прежнему, не только для дела, — а и для спасения товарищей.

— А — работать некому! — добавил Егор, усмехаясь. — Литература у нас есть превосходного качества, — сам делал!.. А как её на фабрику внести — сие¹ неизвестно!

— Стали обыскивать всех в воротах! — сказал Самойлов. Мать чувствовала, что от неё чего-то хотят, ждут, и торопливо спрашивала:

— Ну, так что же? как же?

Самойлов встал в дверях и сказал:

— Вы, Пелагея Ниловна, знакомы с торговкой Корсуновой...

— Знакома, ну?

— Поговорите с ней, не пронесёт ли она?

Мать отрицательно замахала руками.

— Ой, нет! Баба она болтливая, — нет! Как узнают, что через меня, — из этого дома, — нет, нет!

И вдруг, осенённая внезапной мыслью, она тихо заговорила:

— Вы мне дайте, дайте — мне! Уж я устрою, я сама найду ход! Я Марью же и попрошу, — пусть она меня в помощницы возьмёт! Мне хлеб есть надо, работать надо же! Вот я и буду обеды туда носить! Уж я устроюсь!

Прижав руки к груди, она торопливо уверяла, что сделает всё хорошо, незаметно, и, в заключение, торжествуя, воскликнула:

— Они увидят — Павла нет, а рука его даже из острога достигает — они увидят!

Все трое оживились. Егор, крепко потирая руки, улыбался и говорил:

— Чудесно, мамаша! Знали бы вы, как это превосходно! Прямо — очаровательно!

— Я в тюрьму, как в кресло сяду, если это удаётся! — потирая руки, заметил Самойлов.

— Вы красавица! — хрипло кричал Егор.

Мать улыбнулась. Ей было ясно: если теперь листки появятся на фабрике, — начальство должно будет понять, что не её сын распространяет их. И, чувствуя себя способной исполнить задачу, она вся вздрагивала от радости...

Задание.

Составьте план прочитанного и расскажите по плану, по какому делу пришли к матери друзья Павла и как она к этому делу отнеслась.

¹ Сие (слав.) — это.

Словарная работа.

I. Составьте предложения со следующими выражениями:

1. стукнуть в окно (в дверь, в стену);
2. человек с десяток;
3. ухитриться (что-нибудь сделать);
4. встать в дверях.

II. Найдите в тексте шесть существительных на -ь и определите их род. Составьте с ними предложения.

III. Переведите глаголы и составьте с ними предложения:

устроить	—	устроиться
распространять	—	распространяться
исполнить	—	исполняться

IV. Запомните значение прилагательного «полный».

1. Полный стакан воды (täis).
2. Сегодня полная луна (täiskuu).
3. Мать стала полной женщиной (tüse).
4. Здесь полное собрание сочинений Горького (kogutud teosed).
5. Школа в полном составе (terves koosseisus).
6. Народу было полным-полно (väga palju).

V. Найдите в прочитанном тексте антонимы.

1. Худое лицо;
2. взглянула прямо;
3. перестали обыскивать;
4. молчаливая женщина.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ.

(Глава XV из романа «Мать»)*

... В полдень мать спокойно и деловито обложила свою грудь книжками и сделала это так ловко и удобно, что Егор с удовольствием щёлкнул языком, заявив:

— Зер гут! как говорит хороший немец, когда выпьет ведро пива. Вас, мамаша, не изменила литература: вы остались доброй пожилкой женщиной, полной и высокого роста. Да благословят бесчисленные боги ваше начинание!..

Через полчаса согнутая тяжестью своей ноши, спокойная и уверенная, она стояла у ворот фабрики. Двое сторожей грубо ощупывали всех входящих во двор. В стороне стоял полицейский и тонконогий человек с красным лицом, с быстрыми глазами.

* Печатается в сокращении.

Мать, передвигая коромы́сло с плеча́ на плечо́, исподлѡбья следила за ним, чувствуя, что это шпион.

Высокий, кудрявый парень в шапке, сдвинутой на затылок, кричал сторожам, которые обыскивали его:

— Вы, черти, в голове ищите, а не в кармане!

Один из сторожей ответил:

— У тебя в голове, кроме вшей, ничего нет...

— Вам и ловить вшей, а не ершей! — крикнул рабочий.

Шпион окинул его быстрым взглядом и сплюнул.

— Меня-то пропустили бы, — попросила мать. — Видите человек с ношей, спи́на ло́мится!

— Иди, иди! — сердито крикнул сторож. — Рассуждаёт тоже...

Мать дошла до своего места, поставила корча́ги на зѣмлю и, отира́я пот с лица, оглянулась.

К ней тотчас подошли слесаря́ братья Гусевы, и старший, Василий, хму́ря брови, громко спросил:

— Пирог есть?

— Завтра принесу! — ответила она.

Это был условный пароль. Лица братьев просветлели. Иван, не утерпев, воскликнул:

— Эх, ты, мать честная...

Василий присел на корточки, заглядывая в корча́гу, и в то же время за па́зухой у него очути́лась пачка листовок.

— Иван, — громко говорил он, — не пойдѣм домой, давай у неё обедать!¹ — А сам быстро засовывал книжки в голенища сапог. — Надо поддержа́ть новую торго́вку...

— Надо, — согласился Иван и захохотал.

Мать, осторожно оглядываясь, покри́кивала:

— Щи, лапша́ горячая!

И, незаметно вынимая книги, пачку за пачкой, совала их в руки братьев. Каждый раз, когда книги исчезали из её рук, перед нею вспыхивало жѣлтым пятном, точно огонь спички в тѣмной комнате, лицо жандармского офицера, и она мысленно со злора́дным чувством говорила ему:

— На-ко тебе, батюшка...

Передавая следующую пачку, прибавляла удовлетворѣнно:

— На-ко²...

Подходили рабочие с чашками в руках: когда они были близко, Иван Гусев начинал громко хохотать, и Власова спокойно прекра́чала передачу, разливая щи и лапшу, а Гусевы шутили над ней:

— Ловко действует Ниловна!

— Нужда заставит мышей ловить! — угрюмо заметил какой-то кочегар. — Кормильца-то — оторвали. Ну-ка, на три копейки лапши. Ничего, мать! Перебьѣшься!

¹ Давай обедать (разг.) — будем, начнѣм, станем обедать;

² На-ко (разг.) — возьми-ка!

— Спасибо на добром слове! — улыбнулась она ему.

Он, уходя в сторону, ворчал:

— Не дорого мне стоит доброе-то слово...

Власова покрикивала:

— Горячие — щи, лапша, похлёбка...

И думала о том, как расскажет сыну свой первый опыт, а перед нею всё стояло жёлтое лицо офицера, недоумевающее и злое. В груди её птицей пела радость, брови лукаво вздрагивали, и она, ловко делая своё дело, приговаривала про себя:

— А вот — ещё!..

Вопросы.

1. Как готовилась мать к выполнению своего первого революционного задания?
2. Что происходило у ворот фабрики?
3. Чем отвечали рабочие на обыск?
4. Как удалось матери пройти без обыска?
5. Как выполняла Ниловна задание на дворе фабрики?
6. Кто принимал от неё листочки?
7. О чём думала мать, выполняя своё первое ответственное задание?

Задания по развитию речи.

I. На основании всего прочитанного (на эстонском и русском языках) расскажите о том, как мать постепенно включилась в революционную работу и из забитой женщины стала сознательной революционеркой.

II. Вспомните, что сказал В. И. Ленин о романе «Мать» и раскройте смысл его слов.

Словарная работа.

- I. Выпишите из текста определения, отвечая на вопросы:
1. Какою была мать, по мнению Егора, перед отправлением на фабрику?
  2. Какою она была у ворот фабрики?
  3. Каким изображён шпион?
  4. Каким был парень, который ругался со сторожами?
  5. Каким было лицо жандармского офицера, которое стояло перед взором матери?

II. Образуйте от глагола **ставить** при помощи приставок (*со-, по-, пере-, при-, под-, над-, в-, вы-*) глаголы с новыми значениями. Переведите их и составьте с ними предложения.

III. Переведите пары глаголов и составьте с ними предложения.

Изменить — измениться
согнуть — согнуться

ломить — ломиться
перебить — перебиться

IV. Составьте предложения со словосочетаниями:

1. *пожилой человек* (человек в годах);
2. *отирать пот с лица*;
3. *присесть на корточки*;
4. *разливать суп*;
5. *купить на три копейки*.

МАТЬ ИЗМЕННИКА.

(Из сказок Горького об Италии.)*

О Матерях можно рассказывать бесконечно.

Уже несколько недель город был обложен¹ тесным кольцом врагов, закованных в железо; по ночам зажигались костры, и огонь смотрел из чёрной тьмы на стены города множеством красных глаз.

Со стен видели, как всё теснее сжималась петля врагов, как мелькают вокруг огней их чёрные тени; было слышно ржание сытых лошадей, доносился звон оружия, громкий хохот, раздавались весёлые песни людей, уверенных в победе, — а что мучительнее слышать, чем смех и песни врага?

Все ручки, питавшие² город водою, враги забросали трупами, они выжгли виноградники вокруг стен, вытоптали поля, вырубili сады — город был открыт со всех сторон, и почти каждый день пушки и мушкеты³ врагов осыпали его чугуном и свинцом.

По узким улицам города угрюмо шагали отряды солдат, истомлённых боями, полуголодных; из окон домов изливались стоны раненых, крики брёда, молитвы женщин и плач детей. Разговаривали вполголоса и, останавливая на полуслове речь друг друга, напряжённо вслушивались — не идут ли на приступ враги?

Особенно невыносимой становилась жизнь с вечера, когда в тишине стоны и плач звучали яснее и обильнее.

В домах боялись зажигать огни, густая тьма заливала улицы, и в этой тьме, точно рыба в глубине реки, безмолвно мелькала женщина, с головой закутанная в чёрный плащ.

Люди, увидев её, спрашивали друг друга:

— Это она?

— Она!

* Печатается в сокращении.

¹ Обложен — окружён;

² Питавшие — здесь: снабжавшие, дававшие;

³ Мушкет (устар.) — старинное ружьё.

И прятались в ниши под воротами или, опустив головы, молча пробежали мимо неё, а начальники патрулѣй сурово предупреджали её:

— Вы снова на улице, моя Марианна? Смотрите, вас могут убить, и никто не станет искать виновного в этом...

Она выпрямлялась, ждала, но патруль проходил мимо, не решаясь или брѣзгуя поднять руку на неё; вооружѣнные люди обходили её, как труп, а она оставалась во тьме и снова тихо, одиноко шла куда-то, переходя из улицы в улицу, немая и чёрная, точно воплощёние несчастий города.

Гражданка и мать, она думала о сыне и родине: во главе людей, разрушивших город, стоял её сын, весѣлый и безжалостный красавец; ещё недавно она смотрела на него с гордостью, как на драгоценный свой подарок родине, как на добрую силу, рождѣнную ею в помощь людям города — гнездá, где она родилась сама, родила и выкормила его.

Так ходила она по ночам по улицам, и многие не узнавали её, пугались, принимали чёрную фигуру за олицетворѣние смерти, близкой всем, а узнавая — молча отходили прочь от матери изменника.

Но однажды, в глухом углу, около городской стены, она увидела другую женщину: стоя на коленях около трупа, неподвижная, точно кусок земли, она молилась, подняв скорбное лицо к звѣздам.

Мать изменника спросила:

— Муж?

— Нет.

— Брат?

— Сын. Муж убит тринадцать дней тому назад, а этот — сегодня. — И, поднявшись с колен, мать убитого покорно сказала:

— Мадонна всё видит, всё знает, и я благодарю её!

— За что? — спросила первая, а та ответила ей:

— Теперь, когда он честно погиб, сражаясь за родину, я могу сказать, что он возбуждал у меня страх: легкомысленный, он слишком любил весѣлую жизнь, и было боязно, что ради этого он изменит городу, как это сделал сын Марианны, враг бѣга и людей, предводитель наших врагов, будь он проклят.

Закрыв лицо, Марианна отошла прочь, а утром на другой день явилась к защитникам города и сказала:

— Или убейте меня за то, что мой сын стал врагом вашим, или откройте мне ворота, я уйду к нему...

Они ответили:

— Ты — человек, и родина должна быть дорога тебе; твой сын такой же враг для тебя, как и для каждого из нас.

— Я — мать, я его люблю и считаю себя виноватой в том, что он таков, каким стал!

Тогда они стали советоваться, что сделать с нею, и решили:

— По чести — мы не можем убить тебя за грехи сына, мы знаем, что ты не могла внушить ему этот страшный грех, и догадываемся, как ты должна страдать. Но ты не нужна городу даже как заложница — твой сын не заботится о тебе, мы думаем, что он забыл тебя, дьявол, и — вот тебе наказание, если ты находишь, что заслужила его! Это нам кажется страшнее смерти!

— Да! — сказала она. — Это страшнее.

Они открыли ворота перед нею, выпустили её из города и долго смотрели со стены, как она шла по родной земле, густо насыщенной кровью, пролитой её сыном: шла она медленно, с великим трудом отрывая ноги от этой земли, кланяясь трупам защитников города, брезгливо отталкивая ногой поломанное оружие — матери ненавидят оружие нападения, признавая только то, которым защищается жизнь.

Видели, как она на полпути остановилась и, сбросив с головы капюшон плаща, долго смотрела на город, а там, в лагере врагов заметили её, одну среди поля, и не спеша, осторожно, к ней приближались чёрные, как она, фигуры.

Подошли и спросили — кто она, куда идёт?

— Ваш предводитель — мой сын, — сказала она, и ни один из солдат не усомнился в этом. Шли рядом с нею, хвалебно говоря о том, как умён и храбр её сын, она слушала их, гордо подняв голову, и не удивлялась — её сын таков и должен быть!

И вот она перед человеком, которого она никогда не чувствовала вне своего сердца, — в шёлке и бархате он перед нею и оружие его в драгоценных камнях. Всё — так, как должно быть, именно таким она видела его много раз во сне — богатым, знаменитым и любимым.

— Мать! — говорил он, целуя её руки. — Ты пришла ко мне, значит — ты поняла меня, и завтра я возьму этот проклятый город?

Опьянённый подвигами своими, он говорил ей с дерзким жёром молодости:

— Я родился в мире и для мира, чтобы поразить его удивлением! Я шадил этот город ради тебя — он как заноза в ноге моей и мешаает мне так быстро идти к славе, как я хочу этого. Но теперь — завтра — я разрушу гнездо упрямцев!

— Где каждый камень знает и помнит тебя ребёнком, — сказала она.

— Камни — немые, если человек не заставит их говорить, — пусть горы заговорят обо мне, вот чего я хочу!

— Но — люди? — спросила она.

— О, да, я помню о них, мать! И они мне нужны, ибо только в памяти людей бессмертны герои!

Она сказала:

— Герой — это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть...

— Нет! — возразил он. — Разрушающий так же славен, как тот, кто созидает городá. Посмотри — мы не знаем, Эней¹ или Рóмул построили Рим, но — точно известно имя Аллариха³ и других героев, разрушавших этот город...

— Который пережил все именá, — напомнила мать.

Так говорил он с нею до заката солнца; она всё реже перебывала его безумные речи, и всё ниже опускалась её гордая голова.

Мать — творит, она — охраняет, и говорить при ней о разрушении — значит говорить против неё, а он не знал этого и отрицал смысл её жизни.

Мать — всегда против смерти, рука, которая вводит смерть в жилища людей, ненавистна и враждебна Матерям, — её сын не видел этого, ослеплённый холодным блеском славы, убивающим сердце.

И он не знал, что Мать — зверь столь же умный, безжалостный, как и бесстрашный, если дело идёт о жизни, которую она, Мать, творит и охраняет.

Сидела она согнувшись, и сквозь открытое полотнище богатой палатки предводителя ей виден был город, который теперь он хочет разрушить.

Она видела там всё и всех; знакомое и родное стояло близко перед нею; молча ожидая её решения, и она чувствовала себя матерью всем людям своего города.

— Может быть, мы обрушимся на него ещё ночью, — говорил её сын, — если ночь будет достаточно темна! Неудобно убивать, когда солнце смотрит в глаза́ и блеск оружия ослепляет их — всегда при этом много неверных ударов, — говорил он, рассматривая меч.

Мать сказала ему:

— Иди сюда, положи голову на грудь мне, отдохни вспоминая, как вёсел и добр был ты ребёнком и как все любили тебя...

Он послушался, прилёг на колени к ней⁴ и закрыл глаза́, говоря:

— Я люблю только славу и тебя — за то, что ты родила меня таким, каков я есть.

— А женщины? — спросила она, наклоняясь над ним.

— Их — много, они быстро надоедают.

Она спросила его в последний раз:

— И ты не хочешь иметь детей?

¹ Эней — герой Троянской войны, положивший, по преданию, начало римскому государству;

² Рóмул — легендарный основатель Рима и первый его царь;

³ Алларих — король вестготов, в 410 году захвативший и разграбивший Рим;

⁴ Прилёг на колени к ней — положил голову на колени к ней.

«Мать у сына-изменника».

Рисунок художника Т. Шишмарёвой.

— Зачем? Чтобы их убили? Кто-нибудь, подобный мне, убьёт их, а мне это будет больно и тогда я уже буду стар и слаб, чтобы отомстить за них.

— Ты красив, но бесплоден, как молния, — сказала она, вздохнув.

Он ответил, улыбаясь:

— Да, как молния...

И задремал на груди у матери, как ребёнок.

Тогда она, накрыв его своим чёрным плащом, воткнула нож в сердце его, и он, вздрогнув, тотчас умер — ведь она хорошо знала, где бьётся сердце сына. И сбросив труп его с колен своих к ногам изумлённой стражи, она сказала в сторону города:

— Человек — я сделала для родины всё, что могла: Мать — я остаюсь со своим сыном! Мне уже поздно родить другого, жизнь моя никому не нужна.

И тот же нож, ещё тёплый от крови его — её крови — она твёрдой рукой вонзила в свою грудь и тоже верно попала в сердце, — если оно болит, в него легко попасть.

Вопросы.

1. Кем был окружён город?
2. Что видели люди со стен осаждённого города?
3. Какой вред нанёс враг городу у стен его?
4. Как жили люди в осаждённом городе?
5. Кто появлялся на улицах города с наступлением темноты?
6. Как относились к ней люди в осаждённом городе?
7. О ком думала мать, бродя по улицам?
8. Куда её отпустили из города?
9. Как шла мать по земле, смоченной кровью, пролитой её сыном?
10. Как встретил её сын?
11. О чём они говорили?
12. Что сделала мать с задремавшим на её груди сыном?
13. Что она сказала родному городу?
14. Куда она вонзила тот же нож, которым убила сына?
15. Какие чувства оказались у нее сильнее любви к сыну?

Задания по развитию речи.

1. Разделите всё прочитанное на части и дайте заглавие каждой части.
2. Найдите в тексте 3 высказывания автора о Матери вообще и выучите их наизусть.
3. Разберите поступок Марианны с двух сторон:
  - 1) как матери родного сына;
  - 2) как Матери всех людей родного города.

Словарная работа.

1. Найдите синонимы к выделенным словам и целым словосочетаниям.

1. Изливались стоны;
2. говорили вполголоса;
3. невыносимая жизнь;
4. густая тьма заливала улицы;
5. точно рыба в реке;
6. снова появлялась эта женщина;
7. никто не станет искать;
8. скорбное лицо;
9. мне было боязно;
10. никто не усомнился.

II. Объясните значение глаголов и составьте с ними предложения:

*слушать, слушаться, вслушиваться, прислушиваться;
слышать — слышаться.*

III. Составьте предложения с глаголами:

1. предупреждать	}	кого? и о чём?
предупредить *		
2. брезгать	}	кем? чем?
3. возбуждать		
возбудить *	}	что? и в ком?
4. догадываться		
догадаться *	}	о чём?
5. поражать		
поразить *	}	кого? и чем?
6. щадить		
пощадить *	}	кого? что?
7. вонзать		
вонзить *	}	что? и во что? куда?

IV. Замените несогласованные определения согласованными:

стена города
грех сына
гордость матери

лагерь врагов
плач детей
тьма улиц

V. Найдите антонимы к выделенным словам.

1. Сытые лошади;
2. разговаривали вполголоса;
3. она выпрямлялась;
4. поднявшись с колен;
5. сбросив с головы капюшон плаща;
6. сын её храбр;
7. кто творит жизнь;
8. отрицал смысл жизни;
9. она сидела согнувшись;
10. бесплодная земля.

VI. Составьте предложения, употребляя выражения:

1. *остановиться на полуслове*;
2. *закутаться с головой (во что-нибудь)*.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЯКОВСКИЙ.

(1893—1930)

«Я хочу, чтоб к штыкú приравняли перо...»
(В. В. Маяковский.)

«Мне кажется, что великолепным образцом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и фóрму своих произведений...»

(М. И. Калинин.)

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

(Отрывки из поэмы.)

I.

Врѣмя —
                  начинаю
                                  про Ленина рассказ.
Но не потому,
                  что горя
                                  нѣту бóлее,

Обложка первого издания поэмы
«Владимир Ильич Ленин».

время
    потому,
        что резкая тоска
стала ясною
        осознанною болью.
Время,
    снава
        ленинские лозунги развихрь!
Нам ли
    растекаться
        слезной лужею?
Ленин
    и теперь
        живее всех живых.
Наше знание,
    сила
        и оружие ...

горящих глѳток
лишь три слѳва:
— Да здравствует коммунизм!!
Кресло за креслом,
ряд в ряд
эта сталь,
железо это¹
вваливалось
двадцать второго января
в пятиэтажное здание
Съезда Советов.
Усаживались,
кидались усмешкой,
решали,
походя²,
мелочь дел³.
Пора открывать!
Чего они мешкают?
Чего
президиум,
как вырубленный, поредел?
Отчего
глаза
краснее лѳжи⁴?
Что с Калининым?
Держится еле.
Несчастье?
Какое?
Быть не может!
А если с ним? ..
Нет!
Неужели?
Потолок
на нас
пошел снижаться вороном.
Опустили головы —
еще нагни!
Задрожали вдруг
и стали черными
люстр расплывшихся огни.
Захлебнулся⁵
колокольчика ненужный щелк⁶.

¹ Эта сталь, железо это... — здесь: люди, крепкие, как сталь;

² Походя — мимоходом, между другими делами;

³ Мелочь дел — мелкие дела;

⁴ В Московском Большом театре, где происходил съезд, лѳжи обиты красным бархатом;

⁵ Захлебнулся — здесь: замолчал;

⁶ Щелк — здесь: звон.

Были люди — кремень,
и эти
прикусились,
губу уродуя¹.
Стариками
рассерьёзничались² дети,
и, как дети,
плакали седебородые.

.....

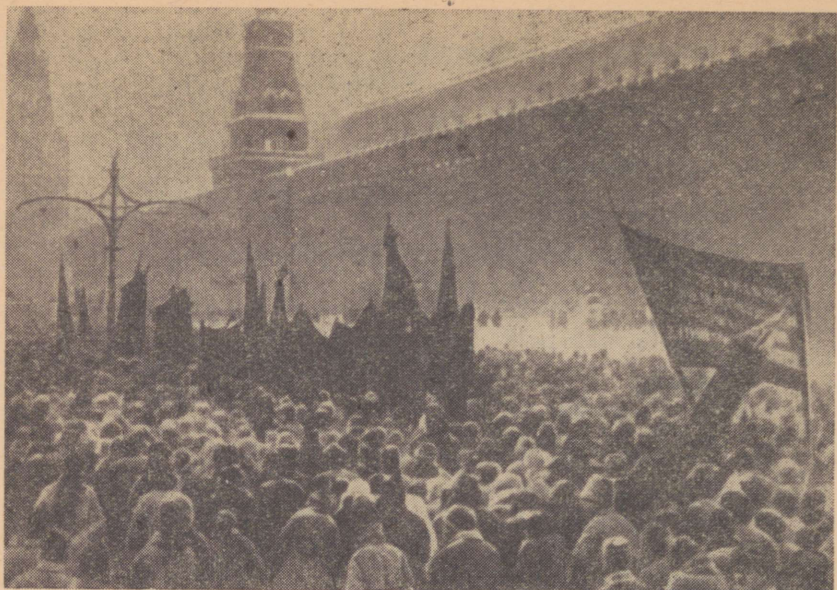
VI.

Конёц,
конёц,
конёц.
Кого
уверять!
Стекло —
и видите под...
Это
его
несут с Павелёцкого³
по городу,
взятому им у господ.
Улица —
будто рана сквозная,
так болит
и стонет так.
Здесь
каждый камень
Ленина знает
по топоту
первых
октябрьских атак.
Здесь
всё,
что каждое знамя
вышило,
задумано им
и велено им.
Здесь
каждая башня
Ленина слышала,

¹ Прикусились, губу уродуя... — здесь: прикусили губы, чтобы не расплакаться;

² Рассерьёзничались — стали серьёзными;

³ Вокзал в Москве.

Траурная процессия на Красной площади 27 января 1924 года.
С фотографии.

за ним
пошла бы
в огонь и в дым.
Здесь
Ленина
знает
каждый рабочий,
сердца ему
ветками ёлок стелит.
Он в битву вёл,
победу пророчил,
и вот
пролетарий —
всего властелин.

VII.

Вовек
такого
бесценного груза

ещё
 не несли́ океаны́ наши́,
 как гроб́ этот краси́ый,
 к Дому Сою́зов,
 плыву́щий
 на спи́нах рыда́ний и ма́ршей.
 Ещё
 в карау́л
 встава́ла в поче́тный
 суро́вая гва́рдия
 ле́нинской ви́правки,¹
 а лю́ди
 уже́
 прожидáют,² впечатаны́³
 во всю длину́
 и Тверско́й
 и Димитро́вки⁴.
 В семна́дцатом
 бы́ло —
 в о́чередь до́чери
 за хле́бом не ви́шлешь —
 за́втра съем!
 Но в э́ту
 холóдную
 стра́шную о́чередь
 с детьмí и с больны́ми
 вста́ли все.

VIII.

Напрáсно
 кула́к Евро́пы за́дран⁵.
 Кро́ем их гро́хотом⁶:
 — Назад!
 Не сметь!
 Ста́ла
 велича́йшим
 коммуни́стом-организа́тором

¹ Ви́правка — здесь: школа, воспитание;

² Прожидáют — давно ждут;

³ Впечатаны́ — стоят неподви́жно;

⁴ Улицы Тверская и Димитровка в Москве (теперь улицы Горького и Пушкина), ведущие к Дому Союзов, где стоял гроб Ленина, были переполнены народом, желавшим проститься с вождём.

⁵ За́дран — здесь: поднят;

⁶ Кро́ем их гро́хотом — здесь; гневно, резко отвечаем.

да́же
     сама́
 Ильичёва смерть.
 Ужé
     над тру́бами
                                 чудо́вищной¹ ро́щи,
 ру́ки
     миллио́нов
                                 сложив в древко́,
 краси́м зна́менем
                                 Красная́ пло́щадь
 вверх
     вздыма́ется²
                                 стра́шным рывко́м.
 С э́того зна́мени
                                 с ка́ждой скла́дки
 сно́ва
     живо́й
                                 взывает Ленин:
 — Пролетáрии,
                                 стро́йтесь
   к последне́й схва́тке!
 Рабы́,
     разгиба́йте
                                 спи́ны и колéни!
 Армия́ пролетáриев,
                                 встань стройна́!³
 Да здравствует револю́ция,
                                 ра́достная и ско́рая!
 Это —
     еди́нственная
                                 вели́кая война́
 из всех,
     какие́ зна́ла исто́рия.

(1924 г.)

I.

В о п р о с ы.

1. Почему Маяковский считает, что настало время начать рассказ про Ленина?

2. С каким призывом он обращается к людям своей эпохи?

3. Чем, по его словам, является для советских людей В. И. Ленин?

¹ Чудовищная — необычайная, невиданная, огромная;

² Вздымается — поднимается;

³ Встань стройна — встать прямо, смело.

Задание по развитию речи.

Расскажите, как Маяковский готовился к созданию поэмы о Ленине; какое событие ускорило выполнение его замысла. (Вспомните, что вы читали на эстонском языке.)

С л о в а р н а я р а б о т а .

1. Объясните своими словами выражение:
нам ли расстекаться слёзной лужей.

З а д а н и е .

Выучите начало поэмы наизусть.

II.

З а д а н и е .

Пользуясь текстом, дайте характеристику В. И. Ленину по плану:

1. Простота В. И. Ленина;
2. Широта его кругозора (silmaring);
3. Гениальное предвидение (ettenägemine) будущего;
4. Социалистический гуманизм Ленина:
  - а) любовь к трудовым массам,
  - б) беспощадность к врагам.

Вспомните, кто из писателей подчёркивал те же черты Ленина, называя его «большим, настоящим человеком мира сего».

С л о в а р н а я р а б о т а .

Объясните своими словами выражения:

1. *глазом упирается в своё корыто;*
2. *мысли морщият кожей;*
3. *к товарищу милел людскою лаской.*

III.

З а д а н и е . Расскажите:

1. Как Маяковский переходит к теме о партии;
2. Как он определяет, что такое партия;
3. Какую связь он видит между Лениным и партией.

Выучите эти строчки наизусть.

С л о в а р н а я р а б о т а .

Объясните своими словами выражения:

1. *сгрудились малые;*
2. *стройки в небо взмечем.*

IV.

З а д а н и я.

1. Расскажите прочитанный отрывок по плану:

1. Характеристика большевиков (мужество, стойкость, убежденность в торжестве коммунизма).
  2. Заседание Съезда Советов 22 января 1924 года.
  3. Тревога, охватившая весь зал Большого театра.
  4. Скорбная весть и горе большевиков.
- II. Разбейте прочитанный отрывок на отдельные части и озаглавьте их.

С л о в а р н а я р а б о т а.

Объясните смысл выражений:

1. *кидались усмешкой;*
2. *потолок на нас пошёл снижаться вóроном;*
3. *день векам войдёт в тоскливое преданье;*
4. *мысли голову мнут;*
5. *по большевикам прошло рыдáнье.*

V.

З а д а н и е.

Расскажите:

1. Как приняли трудящиеся весть о смерти Ленина.
2. Как показано идейное единство советского народа.

С л о в а р н а я р а б о т а.

Объясните своими словами выражения:

1. *весть набросилась пулей в уме;*
2. *как будто слезы стакан опрокинули на инструмент;*
3. *были люди — кремень.*

VI.

В о п р о с ы.

1. Как описывает Маяковский движение траурной процессии по городу?
2. С чем он сравнивает заполненные народом улицы?
3. Какими словами и образами показывает он связь Ленина с трудовым народом?
4. Что он говорит о предсказаниях и дальновидности Ленина?
5. Как сбылись предсказания В. И. Ленина?

С л о в а р н а я р а б о т а.

Объясните своими словами выражения:

1. *всё, что каждое зная вишило, задумано им и велено им;*
2. *сердца ему ветками ёлок стелы.*

VII.

З а д а н и е.

Найдите по тексту слова и выражения, которыми Маяковский описывает безграничную любовь народа к своему вождю.

VIII.

З а д а н и я.

- I. Найдите в тексте слова и выражения, которыми показана стойкость и непобедимость советского народа и после смерти Ленина.
- II. Найдите строчки, которые показывают веру народа в торжество дела Ленина.
- III. Прочтите лозунги в VIII главе и выучите наизусть.

С л о в а р н а я   р а б о т а .

Объясните своими словами выражения:

1. *руки миллионов сложив в древко;*
2. *вверх вздымается страшным рывком.*

З а д а н и е.

Напишите сочинение на тему:

Ленин и народ в поэме Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

РАССКАЗ О КУЗНЕЦКСТРОЕ И О ЛЮДЯХ КУЗНЕЦКА.

К этому месту будет подвезено в пятилётку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей.
(Из разговора.)

По небу
                  тучи бéгают,
дождьями
                  сумрак сжáт.
Под старою
                  телёгою
рабочие лежáт.
И слышит
                  шёпот гордый
водá
                  и под
                  и над:

«Через четы́ре го́да
 здесь
     бу́дет
         го́род-са́д!»
 Темно́ свинцо́воноче,
 и до́ждик
     толст, как жгут;
 сидя́т
     в грязы́ рабо́чие,
 сидя́т, лучи́ну жгу́т.
 Сливе́ют¹
     губы
         с хо́лода,
 но губы́
     ше́пчут в ла́д:
 «Через четы́ре
         го́да
 здесь
     бу́дет
         го́род-са́д!»
 Светла́
     промо́зглость
         ко́рчею —
 нева́жный
     мокр
         ую́т,
 сидя́т
     впоты́ма́х
         рабо́чие,
 подмо́кший
     хлеб
         жу́ют.
 Но ше́пот
     гро́мче го́лода, —
 он кро́ет²
     ка́пель
         спад³:
 «Через четы́ре
         го́да
 здесь
     бу́дет
         го́род-са́д!»
 Здесь
     взры́вы закуда́хтают⁴

¹ Сливе́ют — становятся синие, как слива;

² Кро́ет — покрыва́ет, заглуша́ет;

³ Спад — паде́ние;

⁴ Закуда́хтают — здесь: загремя́т.

«Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка».
С рисунка А. Мизина.

в разгón
                    медвѣжьих банд,
и взрёт
                    нёдра
                                    шахтою
стоугольный
                                    «Гигант».
Здесь
                    встанут
                                    стрóйки
  стѣнами.

Гудка́ми
                                 пар
   сипи́.
 Мы
                                 в со́тню солнц
   ма́ртенами
 воспламени́м
   Сибирь.
 Здесь дом
   даду́т
   хоро́ший-нам
 и си́тный
   без пайка́,
 аж¹ за Байка́л
   отбро́шенная
 попятится тайга́».

Рос
                                 шепоток
   рабо́чего
 над те́мью
   ту́чных стад,
 а да́льше
   неразбо́рчиво,
 лишь слы́шно —
   «го́род-сад».

Я зна́ю —
   го́род
   бу́дет,
 я зна́ю —
   са́ду
   цве́сть,
 когда
   такие лю́ди
 в стране́
   в Советско́й е́сть!

В о п р о с ы.

1. В каких условиях работали строители нового города в тайге? (Подтвердите примерами из стихотворения.)
2. О чём мечтали строители, преодолевая все трудности?
3. Какие качества простых советских людей показывает Маяковский в этом стихотворении?
4. Почему не боялись они трудностей?
5. Какое заключение делает автор?

¹ Аж (простонар.) — даже.

З а д а н и е.

Выучите наизусть это заключение.

Словарная работа.

I. Объясните своими словами выражения:

1. *дождями сѹмрак сжат;*
2. *вода и под и над;*
3. *неважный мокр уют;*
4. *над тьмю тучных стад.*

II. Запомните значение слова **лад**.

1. В этой семье царит **лад** (*üksmeel*).
2. Все члены семьи живут **в ладу** (*rahus*).
3. Здесь всё на другой **лад** (*teistmoodi*).

III. Образуйте от глагола рыть при помощи приставок (*вы-, вз-, под-, пере-, про-, в-*) глаголы с новым значением. Переведите их и составьте предложения.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ОСТРОВСКИЙ.

(1904—1936)

«Каким должен быть писатель Советской страны? — Это боец. Боец, учитель, трибун. Человек с большой буквы. Ведь каждый из нас должен учить не только своим словом, но и всей своей жизнью, поведением».

(Н. А. Островский.)

РАБОТА В СТАНЦИОННОМ БУФЕТЕ.

(Отрывки из романа «Как закалялась сталь».)

(Роман «Как закалялась сталь» — это история жизни Пávла Корчагина. В основу романа положено много подлинных фактов из жизни самого писателя.)

В 1914 году семья Корчагиных (мать, старший брат Артём и Павка) эвакуировалась подальше от фронта на станцию Шепетóвка, где Артём стал работать в железнодорожных мастерских.

Павка учился в школе, но был исключён за то, что насыпал махорки в тéсто попу, когда приходил к нему домой отвечать урок.

Тогда мать повела его устраиваться на работу в станционный буфет).

Хозяин станционного буфета, пожилый, бледный, с бесцветными, вылинявшими глазами, мельком взглянул на стоявшего в стороне Павку.

— Сколько ему лет?

— Двенадцать, — ответила мать.

— Что же, пусть останется. Условие такое: восемь рублей в месяц и стол в дни работы, сутки работать, сутки дома, и чтоб не воровать.

— Что вы, что вы! воровать он не будет, я ручаюсь, — испуганно сказала мать.

— Ну, пусть начинает сегодня же работать, — приказал хозяин и, обернувшись к стоящей рядом с ним за стойкой продавщице, попросил: — Зина, отведи мальчика в судомойню¹.

... Судомойня была наполнена паром из большой лохани с кипятком, где мылась посуда, и Павка первое время не мог разобрать лиц работавших женщин. Он стоял, не зная, что ему делать и куда приткнуться.

... Дверь в судомойню открылась, и в неё вошли трое официантов, неся груды грязной посуды.

Один из них, широкоплечий, косоглазый, с крупным четырёхугольным лицом, сказал:

— Пошевеливайтесь живее. Сейчас придёт двенадцатичасовой, а вы копаетесь.

Глядя на Павку, он спросил:

— А это кто?

— Это новенький, — ответила Фрося.

— А, новенький, — проговорил он. — Ну так вот, — тяжёлая рука его опустилась на плечо Павки и толкнула к самоварам, — они у тебя всегда должны быть готовы, а они, видишь: один затух, а другой еле дышит. Сегодня это тебе так пройдёт, а завтра если повторится, то получишь по морде. Понял?

Павка, не говоря ни слова, принялся за самовары.

Так началась его трудовая жизнь. Никогда Павка не старался так, как в свой первый рабочий день. Понял он: тут — не дома, где можно мать не послушать. Косоглазый ясно сказал, что если не послушаешь — в морду.

Разлетались искры из толстопузых четырёхведёрных самоваров, когда Павка раздувал их, натянув снятый сапог на трубу. Хватаясь за ведра с помоями, летел к сливной яме, подкладывал под куб с водой дрова, сушил на кипящих самоварах полотенца, делал всё, что ему говорили.

... Первый день прошёл благополучно, и Павка шагал домой с чувством человека, честно заработавшего свой отдых. Теперь он тоже трудится, и никто теперь не скажет ему, что он дармоед.

¹ Судомойня — помещение, где моется посуда.

... Мать возылась во дворе с самоваром. Увидев сына, спросила тревожно:

— Ну как?

— Хорошо, — ответил Павка.

Мать хотела о чём-то предупредить. Он понял, — в раскрытое окно комнаты виднелась широкая спинá брата Артёма...

— Что, Артём приехал? — спросил он смутившись.

— Вчера приехал и останется здесь. Служить будет в депо.

Павка не совсем уверенно открыл дверь в комнату.

Громадная фигура, сидевшая за столом спиной к нему, повернулась, и на Павку глянули из-за густых бровей суровые глаза брата.

... Не предвещала Павке ничего приятного беседа с приехавшим братом.

«Артём уже всё знает, — подумал Павка. — Артём может и отругать и поколотить».

Побаивался Павлик Артёма.

Но Артём, видно, драться не собирался; он сидел на табурете, опершись локтями о стол, и смотрел на Павку неотрывающим взглядом — не то насмешливо, не то презрительно.

— Так ты говоришь, университет уже закончил, все науки прошёл, теперь за помой принялся? — сказал Артём.

Павка уставился глазами в потрескавшуюся половицу пола, внимательно изучая высунувшуюся шляпку гвоздика.

... Во время чаепития Артём спокойно расспрашивал Павку о происшедшем в классе.

Кончилась Павкина служба раньше, чем он ожидал, и так кончилась, как он и не предвидел.

В один из морозных январских дней дорабатывал Павка свою смену и собирался уходить домой, но сменявшего его парня не было. Пошёл Павка к хозяйке и заявил, что уходит домой, но та не отпускала. Пришлось усталому Павке отстуживать вторые сутки, и к ночи он совсем выбился из сил. В перерыв надо было наливать кубы и кипятить их к трёхчасовому поезду.

Отвернул кран Павка — вода не шла. Водокáчка, видно, не подала. Оставил кран открытым, улёгся на дрова и уснул: усталость одолела.

Через несколько минут забулькал, заурчал кран, и вода полилась в бак, наполнила его до краёв и потекла по кафельным плитам на пол судомойни, в которой, как обычно, никого не было. Воды наливалось всё больше и больше. Она залила пол и просочилась под дверь в зал.

Ручейки подбирались под вещи и чемоданы спящих пассажиров. Никто этого не замечал, и только когда вода залила лежавшего на полу пассажира и тот, вскочив на ноги, закричал, все бросились к вещам. Поднялась суматоха.

«Мать привела Павку Корчагина устраивать на работу в станционный буфет».

Рисунок художника А. И. Резниченко.

А вода всё прибывала и прибывала.

Убиравший со стола во втором зале Прощка кинулся на крик пассажиров и, прыгая через лужи, подбежал к двери и с силой распахнул её. Вода, сдерживаемая дверью, потоком хлынула в зал.

Крики усилились. В судомойню вбежали дежурные официанты. Прощка бросился к спящему Павке.

Удaры один за другим сыпались на голову совершенно одуревшего от боли мальчика.

Он со сна ничего не понимал. В глазах вспыхивали яркие молнии, и жгучая боль пронизывала всё тело.

Избитый, едва доплёлся он домой.

Утром Артём угрюмый, насупившийся, расспрашивал Павку обо всем случившемся.

Павка рассказал всё, как было.

— Кто тебя бил? — глухо спросил Артём.

— Прощка.

— Ладно, лежи.

Артём надел козух и, не говоря ни слова, вышел.

— Могу я видеть официанта Прóхора? — спросил у Глаши незнакомый рабочий.

— Он сейчас зайдёт, подождите, — ответила она.

Громадная фигура прислонилась к притолоке.

— Ладно, подожду.

Прохор, тащивший на подносе целый ворох посуды, толкнул ногой дверь, вошёл в судомойню.

— Вот этот самый, — сказала Глаша, указывая на Прохора.

Артём шагнул вперёд и, тяжело опустив руку на плечо официанта, спросил, глядя в упор:

— За что Павку, брата моего, бил?

Прохор хотел освободить плечо, но страшный удар кулака свалил его на пол; он пытался подняться, но второй удар, страшнее первого, пригвоздил его к полу.

Испуганные посудницы шархнулись в сторону.

Артём повернулся и пошёл к выходу.

Прощка с разбитым в кровь лицом ворочался на полу.

Артём из депо вечером не вернулся.

Мать узнала: сидит Артём в жандармском отделении.

Через шесть суток вернулся Артём вечером, когда мать спала. Подошёл к сидевшему на кровати Павке и спросил ласково:

— Что, поправился, браток? — Присел рядом. — Бывает и хуже. — И, помолчав, добавил: — Ничего, пойдёшь на электростанцию, я уж о тебе говорил. Там делу научишься.

Павка крепко сжал обеими руками громадную руку Артёма.

Задание. Расскажите:

1. о работе, которую должен был выполнять мальчик;
2. о людях, среди которых он работал;
3. об отношениях между Павкой и старшим братом.

Словарная работа.

I. Запомните значение слова **стол**.

1. У окна стоит письменный стол.
2. **Справочный стол** находится на втором этаже (teated).
3. Наш знакомый получил комнату **со столом** (koos toitlustamisega).
4. В этой семье всегда рыбный **стол** (kalatoit).
5. Нельзя разговаривать **за столом** (söögi ajal).

II. Переведите на эстонский язык и составьте предложения со словосочетаниями:

1. *стол в дни работы;*
2. *принялся за дело;*
3. *не собирался драться;*
4. *установился на него взглядом;*
5. *прошёл все науки.*

III. Найдите по тексту синонимы:

1. хозяин велел;
2. куда деться;
3. много посуды;
4. большое лицо;
5. трудовой день;
6. едва дышит;
7. может побить;
8. очень устал;
9. пристально глядя.

IV. Замените несогласованные определения согласованными:

1. буфет на станции;
2. дни работы;
3. дверь в комнату.

V. Найдите антонимы к словам:

продавщица, широкоплечий, крупные черты лица, суровые глаза, повернуться от него.

VI. Составьте предложения с данными глаголами, ставя после них два дополнения:

ручаться—поручиться; приткнуться; предупреждать—предупредить; расспрашивать—расспросить.

Образец. Я расспрашивал товарища (кого?) о его жизни (о чём).

VII. Запомните значение глагола **прибывать, прибыть***.

1. Московский поезд **прибывает** вечером (saabuma).
2. Водá всё **прибывает** и **прибывает** (tõusma).
3. Луна сейчас **прибывает** (kasvama).
4. Нашего полку **прибыло** (разг.) (meie arv kasvas).
5. Скоро у нас работы **приб́удет** (juurde tulema).

VIII. Составьте предложения с выражениями:

*усталость одолела; собирался уходить; выбился из сил; гля-
дит в упор.*

IX. От глагола **работать** при помощи приставок (*до-, от-,
при-, пере-, вы-*) образуйте глаголы с новым значением.
Переведите их и составьте предложения.

X. Составьте предложения с данными глаголами:

наполнить — наполниться

налить — налиться

пытать — пытаться

выбить — выбиться

СПАСЕНИЕ ЖУХРАЯ.

(Работая на электростанции помощником электромонтёра, Павка знакомится с большевиками.

Особенно сблизился он с суровым монтёром Фёдором Жухраём, который был оставлен для ведения и руководства подпольной работой в тылу у врагов. Преследуемый врагами Жухрай скрывался в течение 8 дней у Павки.

Уходил Жухрай по вечерам и возвращался ночью. Но на восьмую ночь Жухрай не вернулся.

Павка, охваченный каким-то неясным предчувствием, отправился искать Жухрая. Он побывал у знакомых, где бывал Жухрай, но не нашёл его. Взяв в сарае спрятанный им револьвер, Павел пошёл опять на поиски Жухрая).

Поверну́в вправо по доро́ге к до́му, Павел увидел идущих.

Ноги приросли́ к земле. В перёднем он сразу узнал Жухрая.
«Так вот почему он не вернулся!»

Жухрай приближа́лся. Сердце Корчагина заколотилось¹ со страшной силой. Мысли бежали одна за другой, их нельзя было схватить и оформити. Слишком мал был срок для решения. Одно было ясно: Жухрай погиб.

И, смотря на подходивших, Павел затерялся в ро́е² охвативших его чувств.

«Что делать?»

¹ Заколотилось — забилось;

² Рой — масса, много.

«Павел Корчагин освобождает арестованного Жухрая».
Рисунок художника А. И. Резниченко.

В последнюю минуту вспомнил: в кармане револьвер. Как только пройдут мимо, выстрелить в спину вот этому, с винтовкой, и тогда Фёдор свободен. И от мгновенного решения прекратилась пляска¹ мыслей. Крепко до боли сжались зубы. Ведь только вчера Фёдор говорил ему: «А для этого нужна братва² отважная...»

¹ Пляска — здесь: быстрая смена;

² Братва (разг.) — товарищи.

Павел быстро оглянулся назад. Улица, ведущая в город, была свободна. На ней не было ни душ. Впереди торопилась пройти женская фигурка в весеннем коротком пальто. Она не помешает. Второй улицы вбок от перекрёстка он видеть не мог. Лишь вдалекё по дороге на станцию виднелись человеческие фигуры.

Павел подошёл к краю шоссе. Жухрай увидел Корчагина, когда тот был от него на расстоянии нескольких шагов.

Вскинул на него одним глазом. Вздрогнули густые брови. Узнал и от неожиданности задержал шаг. Его спина наткнулась на конец штыка.

— Ну, ты, шевелись, а то прикладом огрёю¹, — взвизгнул конвоир резкой фистулёй.

Жухрай зашагал шире. Он что-то хотел сказать Павлу, но сдержался и как бы в знак приветствия махнул рукой.

Опасаясь привлечь внимание рыжеусого, Павел, пропуская мимо себя Жухрая, отвернулся в сторону, как будто ему было безразлично всё происходящее.

Но голову сверлила тревожная мысль: «Если я выстрелю в него и промахнусь, то пуля может попасть в Жухрая...»

Разве можно было думать, когда петлюровец уже был рядом?

И случилось так: с Павлом поравнялся рыжеусый конвоир; Корчагин неожиданно бросился к нему и, схватив винтовку, резким движением пригнул её к землё.

Штык с лязгом скребнул камень.

Петлюровец не ожидал нападения и на миг оторопел, но сейчас же рванул винтовку к себе изо всех сил. Наваливаясь всем телом, Павел удержал её. Бабахнул² выстрел. Пуля ударилась о камень и, взвизгнув, отскочила рикошетом в канаву.

От выстрела Жухрай отпрянул в сторону и обернулся. Конвойный остервенело рвал винтовку из рук Павла. Он крутил её, выворачивая юноше руки. Но последний не выпускал винтовку. Тогда разъярённый петлюровец резким движением свалил Павку на землю. Но и эта попытка освободить винтовку не удалась. Падая на мостовую, Павел увлёк за собой и конвоира, и не было сил, которые заставили бы его выпустить оружие в такую минуту.

В два прыжка Жухрай очутился рядом. Железный кулак его, описав дугу, опустился на голову конвоира, а через секунду, оторванный от лежащего на земле Корчагина, получив два свинцовых удара в лицо, петлюровец тяжёлым мешком свалился в канаву.

Те же сильные руки подняли с земли Павла и поставили на ноги.

¹ Огрёю (просто нар.) — ударю;

² Бабахнул (разг.) — раздался, ударил.

Задание.

Расскажите о спасении Жухрая по плану.

1. Павел видит Жухрая.
2. Переживания и мысли Павла.
3. Решение его спасти Жухрая.
4. Нападение на конвоира.
5. Борьба между Павлом и конвоиром.
6. Помощь Жухрая.

Словарная работа.

I. Объясните своими словами, как вы понимаете данные выражения:

1. ноги приросли к землѣ;
2. рой чувств;
3. пляска мыслей;
4. вскинул одним взглядом;
5. мысль сверлила голову;
6. бабахнул выстрел;
7. получил свинцовый удар.

II. Переведите глаголы и составьте с ними предложения:

1. прекратить — прекратиться
2. торопить — торопиться
3. задержать — задержаться
4. увлечь — увлечься

III. Найдите по тексту антонимы к подчеркнутым словам:

1. Жухрай удалялся;
2. разжались зубы;
3. на улице было много народу;
4. ускорил шаг;
5. отвлечь внимание;
6. попаду в него.

ПАВЕЛ КОРЧАГИН НА БРАТСКОМ КЛАДБИЩЕ.

(В годы гражданской войны 14—15-летний Павка Корчагин уходит на фронт. Он сражается в дивизии Котовского за освобождение и счастье родной Украины. На фронте он был тяжело ранен в голову, контужен, после чего потерял здоровье. После окончания гражданской войны Павка поступил работать в железнодорожные мастерские в Киеве. Вместе с другими комсомольцами он становится активным участником восстановительных работ. Город, разоренный белогвардейцами и немецкими оккупантами, был без топлива. В невероятно трудных условиях молодёжь начала постройку железнодорожной линии, чтобы привезти из леса к городу дрова.

Среди комсомольцев началось заболевание тифом. Павка тоже заболёт тифом и в тяжёлом состоянии был отправлен к матери.

Выздоровев, но не окрепнув после болезни, он решает вернуться в город на работу.

Перед отъездом он идёт на братское кладбище, где были похоронены его друзья, замученные петлюровцами.)

Корчагин незаметно дошёл до сосновой рощи и остановился на раздорожье. Вправо — отгороженная от леса высоким заострённым частокóлом угрюмая старая тюрьма, за ней белые корпуса больницы.

Вот здесь, на этой просторной площади, задыхались в пётлях Валя и её товарищи. Молча постоял он на том месте, где была виселица, затем пошёл к обрыву. Спустился вниз и вышел на площадку братского кладбища. Чьи-то заботливые руки убрали ряд могил венками из ели, оградив маленькое кладбище зелёной изгородью. Над обрывом высились стройные сосны. Зелёный шёлк молодой травы устилал склоны оврага.

Здесь край городка. Тихо и грустно. Лёгкий лесной шёлест и весённая прель возрождённой земли. Здесь мужественно умирали братья для того, чтобы жизнь стала прекрасной для тех, кто родился в нищете, для тех, кому самое рождение было началом рабства.

Рука Павла медленно стянула с головы фуражку, и грусть, великая грусть заполнила сердце.

Самое дорогое у человека — это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелёпая болезнь или какая-нибудь трагическая случайность могут прервать её.

Охваченный этими мыслями, Корчагин ушёл с братского кладбища.

Дóма мать, грустная, собирала в дорогу сына. Наблюдая за ней, Павел видел: скрывает от него слёзы.

— Может, останешься, Павлúша? Горько мне на старости одной жить. Детей сколько, а чуть подрастут — разбегутся. Чего тебя в город-то тянет? И здесь жить можно. Я только и вижу вас, когда покалечитесь, — тихонько говорила мать, укладывая в чистую сумку небогатые сыновьи пожитки.

Павел взял её за плечи, притянул к себе . . .

Задание.

1. Разбейте прочитанное на части и дайте заглавие каждой части.

2. Опишите братское кладбище.

3. Расскажите, о чём думал Павел Корчагин, стоя на братском кладбище.

4. Выучите наизусть отрывок от слов «Самое дорогое у человека...» и кончая словами «... могут прервать её».

Словарная работа.

I. Запомните значение глагола:

убирать — убирать*

1. **Уберите** книги и тетради со стола (*ära panema*)!
2. **Уберите** свою комнату (*kraamima, korda seadma*)!
3. Колхозники **убрали** богатый урожай (*koristama*).
4. Чьи-то заботливые руки **убрали** венками ряд могил (*kaunistama*).

II. Найдите синонимы к выделенным словам:

1. корпуса больницы;
2. высились сосны;
3. трава устлала склоны;
4. мать скрывает слёзы.

III. Замените согласованные определения несогласованными:

1. лесной шёлест;
2. больничные корпусá;
3. сыновьи пожítки;
4. еловы́е венки́.

IV. С данными глаголами составьте предложения, ставя после них два дополнения:

*убирать — убирать; устилать — устлать;
скрывать — скрыть; собирать — собрать;
притягивать — притянуть.*

Образец. Мать скрывала слёзы от сына.

ПОЧТА ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(После того, как страшная болезнь заставила Корчагина—Островского лежать неподвижно на спине, после того, как он ослеп, казалось, что жить больше невозможно.

Но не таким был Корчагин—Островский. Он решает бороться до конца. Он выбирает новое оружие борьбы — слово писателя. Первая повесть, посвящённая им дивизии Котовского, была затёряна при пересылке. Но и этот удар не сломил писателя-борца. Он начинает работу над новым произведением «Как закалялась сталь».

Работа эта была трудовым подвигом. Постоянно испытывая мучительные боли, он не переставал упорно работать, диктуя свой роман, но не видя написанного.)

Дописана последняя глава. Несколько дней Галя читала Корчагину повесть.

Завтра рукопись будет отослана в Ленинград, в культпроп обкома¹. Если там дадут книге «путёвку в жизнь», её передадут в издательство — и тогда...

Тревожно стучало сердце. Тогда... начало новой жизни, добытой годами напряжённого и упорного труда.

Судьба книги решала судьбу Павла. Если рукопись будет разгромлена, это будут его последние сумерки. Если же неудача будет частичной, такой, которую можно устранить дальнейшей работой над собой, он немедленно начнёт новое наступление.

Мать отнесла тяжёлый свёрток на почту. Наступили дни напряжённого ожидания. Никогда ещё в своей жизни Корчагин не ждал писем с таким мучительным нетерпением, как в эти дни. Павел жил от утренней почты до вечерней. Ленинград молчал.

Молчание издательства становилось угрожающим. С каждым днём предчувствие поражения усиливалось, и Корчагин сознавался себе, что безоговорочный отвод книги будет его гибелью. Тогда больше нельзя жить. Нечем.

В такие минуты вспоминался загородный парк у моря, и ещё и ещё раз вставал вопрос:

— Всё ли сделал ты, чтобы вырваться из железного кольца, чтобы вернуться в строй, сделать свою жизнь полезной?

И отвечал:

— Да, кажется, всё.

Много дней спустя, когда ожидание становилось уже невыносимым, мать, волнуясь не меньше сына, крикнула, входя в комнату:

— Почта из Ленинграда!!!

Это была телеграмма из обкома. Несколько отрывистых слов на бланке: «Повесть горячо одобрена. Приступают к изданию. Приветствуем победой».

Сердце учащённо билось. Вот она, заветная мечта, ставшая действительностью. Разорвано кольцо, и он опять — уже с новым оружием — возвращался в строй и к жизни.

Вопросы.

1. Какое оружие борьбы избрал Корчагин, когда болезнь вывела его из строя?
2. Куда была отправлена рукопись книги?
3. Как ждал Павел Корчагин ответ?
4. О чём он думал, ожидая почту?

¹ Культпроп обкома — культурно-просветительный отдел областного комитета партии.

5. Какой вопрос он мысленно задавал себе?
6. Что было сказано в телеграмме из Ленинграда?
7. Какое значение этот ответ имел для Корчагина?

Задание по развитию речи.

Раскройте содержание заглавия романа и подтвердите примерами из жизни Павлика Корчагина.

Словарная работа.

I. Переведите данные глаголы и составьте с ними предложения:

вспоминать — вспоминаться; вырвать — вырваться;
устранить — устраниться; сознавать — сознаваться.

II. Составьте предложения со словосочетаниями:

путёвка в жизнь; заветная мечта; предчувствие победы; приветствовать с праздником.

III. Найдите синонимы к подчёркнутым словам:

интересная повесть;
тяжёлый свёрток;
много дней спустя;
приступить к работе (к изданию);
приветствовать с победой.

IV. Составьте предложения с глаголами:

отсылать — отослать; устранять — устранить;
приветствовать; возвращаться — возвратиться;
сознавать — сознать.

V. Замените несогласованные определения согласованными:

парк за городом;
парк при море;
кольцо из железа;
почта из Ленинграда;
вопрос жизни;
почта утром.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ЗАДАНИЯ НА ПЕРЕВОД С ЭСТОНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.

I. Лев Николаевич Толстой.

1.

Kakssada kilomeetrit Moskvast lõuna pool, Tuula lähedal on väike aadlimõis (дворянская усадьба), mille nimi on tuttav kogu kultuursele maailmale. See on Jasnaja Poljana, kus sündis ja töötas suur vene kirjanik Lev Nikolajevitš Tolstoi.

Lapsepõlves armastasid väike Ljova ja ta kolm venda sageli mängida mõisat ümbritsevas pargis ja metsas. Vene loodust armastas kirjanik sügavalt kogu eluaeg.

Mõisa kõrval oli küla. Lapsed kohtusid sageli talupoegadega, mängisid külalastega, tutvusid rahva eluga, kuulasid rahvalaule ja jutte.

Tolstoi elas Jasnaja Poljanas üle 50 aasta. Kogu tema elu ja saatus oli seotud Jasnaja Poljanaga.

Pärast Suurt Sotsialistlikku Oktoobrirevolutsiooni loodi Jasnaja Poljanas muuseum.

Tuhanded ekskursandid vaatlesid armastusega maja, milles Tolstoi elas üle poole sajandi, tema raamatukogu, parki ja kirjaniku kalmu.

Suure Isamaasõja ajal süütasid fašistid kirjaniku maja. Majas suudeti tulekahju kustutada, kuid Tolstoi kool ja kooli raamatukogu põlesid ära.

Jasnaja Poljana muuseum taastati ja 25. mail 1942. aastal toimus muuseumi pidulik avamine.

2.

Tolstoi armastatum naiskuju on Nataša Rostova. Romaani alguses on meie ees kolmeteistkümneaastane, suure suuga, inetu, kuid väga elav tütarlaps. Kasvades (подрастая) muutub Nataša võluvaks (очаровательная) neiuks. Kuid Tolstoi ei rõhuta Nataša välist ilu, vaid ta elurõõmu, energiat, siirust ja tundelisust (чуткость).

Nataša armastab siirust elus ja kunstis. Ta on õnnelik oma perekonnas, talle meeldivad otsekohesed ja heasüdamlikud inime-

sed ja ta vihkab igasugust valelikkust (лживость) ja teesklust (притворство). Sügavalt armastab Nataša loodust.

Otsustavatel hetkedel oskab Nataša olla praktiline. Ärasõidul Moskvast suudab ta teistest paremini pakkida kõik hinnalised asjad. Kuid nähes haavatuid, on ta valmis maha jätma kõik, et päästa nende elu. Tema nõudmisel annab isa vankrid haavatutele.

II. Антон Павлович Чехов.

1.

A. P. Tšehhov sündis 1860. a. Taganrogis Aasovi mere kaldal. Tšehhovi isal oli väike pood, kus müüdi mitmesuguseid kaupu: heeringaid, kamme, kompvekke, vihikuid, küünlaid, ümbrikke jne. Pood andis vähe sissetulekut.

Poeleti taga pidi seisma ka tulevane kirjanik. Mängudeks ei olnud lastel aega. «Lapsepõlves mul lapsepõlve ei olnud,» rääkis Tšehhov hiljem.

Tšehhov hakkas varakult tundma huvi teatri ja kirjanduse vastu. Gümnaasiumis õppides käis ta sageli salaja teatris, sest õpilastel oli teatri külastamine keelatud. Varakult hakkas Tšehhov ka ise kirjutama. Tšehhovi esimesed kirjanduslikud katsetused (литературные опыты) ilmusid gümnaasiumi almanahhides.

2.

1892. aastal ostis Tšehhov Moskva lähedale Melihhovo mõisa. Sel ajal töötas ta niihästi arstina kui ka kirjanikuna. Hommikul võttis ta vastu haigeid, hiljem käis ise haigete juures kodus. Mõisa läheduses oli kakskümmend viis küla ja neli vabrikut. Isikliku rahaga ehitas Tšehhov kolm külakooli.

See töö tuli kasuks tema kirjanduslikule tegevusele. Kirjanikuarsti kohtumised inimestega andsid huvitavat materjali tema jutustuste jaoks.

Melihhovos elades tegi Tšehhov ka füüsilist tööd. Ta armastas harida maad, istutada lilli ja puid. Mahajäänud Melihhovo mõis muutus õitsvaks nurgaks.

3.

Jutustus «Ametniku surm» on suure ühiskondliku tähtsusega. Koomiline selles jutustuses ei lõbusta lugejat, vaid paneb ta mõtlema (заставляет задуматься).

Väike ametnik Tšervjakov, aevastanud teatris kindrali paljale

pealaele, teeb saamatuid katseid (неумелые попытки) vabandada end kindrali ees. Hirmust karistuse ees ametnik sureb.

See on anekdoot, kuid läbi välise komismi näitab Tšehhov väikese ametniku orjapsühholoogiat.

4.

Tšehhovi loomingu tähtsuse kohta ütles väga hästi M. Gorki: «Kui sureb Tšehhov, siis sureb üks Venemaa parimaid sõpru, tark ning õiglane sõber, kes armastab Venemaad ja tunneb talle kõiges kaasa.»

Nõukogude inimesed armastavad A. P. Tšehhovi teoseid. Tema teosed õpetavad meid võitlema mineviku iganditega (пережитки прошлого). Nad õpetavad nõukogude lugejat armastama oma kodumaad, oma loodust, mida suur vene kirjanik oskas nii hästi kirjeldada. Nad õpetavad uskuma inimesse ja hindama teda.

Uhtlasi õpetavad Tšehhovi jutustused vihkama labasust (пошлость) ja kõike seda, mis segab inimest olemast vaba, aus ja julge.

Tšehhov töötas palju oma teoste kunstilise vormi kallal. «Kirjutada tuleb lihtsalt,» kordas Tšehhov. Tema teostes ei ole ülearu-
seid (лишние) sõnu, tema laused on lühikesed ja selged. «Nagu sõjalaeval: seal ei ole midagi üleaurust, — nii peab tegema ka jutustuses,» kirjutas Tšehhov.

Väga kõrgelt hinnatakse Tšehhovi loomingut ka välismaal. Tema näidendid avaldasid suurt mõju Lääne-Euroopa dramaturgiale.

III. A. M. Горький.

1.

A. M. Gorki sündis 28. märtsil 1868. aastal Nižni Novgorodis (praegune Gorki) tisleri perekonnas. Ta isa oli hea ja lõbus inimene; ta suri Astrahanis koolerasse, kui poeg oli kõigest nelja-aastane.

Koos emaga sõitis Aljoša vanaisa Kaširini juurde, kellel oli Nižni Novgorodis oma värvimistöökoda. Seal mööduski tema lapsepõlv. Vanaisa ja tema pojad tülitsetsid sageli päranduse (наследство) pärast. Lapsi peksti armutult (безжалостно).

Selles sünges elus jäi Aljošale helge mälestus ainult vanaemast, kes oli südamluk ja tark naine. Ta jutustas lastele toredaid muinasjutte ja laulis suurepäraseid laule. Tema kaudu tutvus tulevane kirjanik rahvaloominguga.

Koolis õppis Aljoša hästi, algkooli kolmanda klassi lõpetas ta kiituskirjaga (похвальный лист).

Varsti pidi Aljoša jätma õppimise, sest ema suri ja vanaisa saatis ta leiba teenima.

2.

Kümneaastaselt (десяти лет) läks Gorki jalanõudekauplusse tööle. Hiljem oli ta õpilaseks joonestaja juures. Kuid joonestamise asemel sunniti teda põrandat ja nõusid pesema, puid lõhkuma ja kandma, turul käima.

Gorki jooksis joonestaja juurest ära ja hakkas töötama laeval nõudepesijana. Laeval tutvus ta huvitava inimesega — kokk Smurõiga, kes armastas kirglikult raamatuid. Sageli käskis ta Aljošat endale lugeda. Sellest ajast hakkas Gorki armastama raamatuid. Need said tema lähimaiks sõpradeks. Raamatud õpetasid teda elama, äratasid (пробудили) temas usku inimestesse. See, millest jutustasid raamatud, erimes elust, mis muutus ikka raskemaks.

Varsti oli Gorki sunnitud joonestaja juurde tagasi minema. Seal luges ta palju ja kirglikult. Lugeda tuli salaja kuuris, põõningul või öösiti peeru (лучина) valgusel.

3.

1906. a. kirjutas Gorki oma kuulsa romaani «Ема», teose töö-
lisklassi revolutsioonilisest liikumisest. Romaani peategelaseks on Pelageja Nilovna. Alguses on ta ebateadlik, rõhutud (угнетённая) naine. Ta aimab, et poeg ja tema sõbrad elavad hoopis teist elu ja ta tahab neid aidata. Romaani lõpus kujutab Gorki ema kui aktiivset osavõtjat revolutsioonilisest liikumisest.

Gorki kujutas oma romaanis mitte ainult rahva kannatusi, vaid ka revolutsioonilise protesti ärkamist temas. Ta näitas proletariaadi üleminekut teadlikule poliitilisele võitlusele.

Kõrge hinnangu andis romaanile V. I. Lenin, kes ütles romaanil «Ема» kohta: «Väga õigeaegne teos!»

4.

1921. aastal halvenes (ухудшилось) Gorki tervis. V. I. Lenin nõudis tungivalt (настаивал), et Gorki sõidaks välismaale end ravima. 1921. aasta lõpul sõitiski Gorki välismaale. Pärast ravi sanatooriumides asus ta elama (поселился) Sorrentosse Itaalias. Välismaal elades ei kaotanud Gorki sidet kodumaaga, ta oli kirjavahetuses paljude noorte nõukogude kirjanikega.

1928. a. sõitis Gorki tagasi Nõukogude Liitu. Kodumaal võeti teda vastu vaimustusega.

Ise ta kirjutas siis, et maa on selle aja jooksul noorenenud. Tal oli selline mulje, et vana keskel kasvab uus, noor. Majad on vanad, aga inimesed on uued.

Pöördunud tagasi Nõukogude Liitu alustab Gorki väsimatut tööd kirjanikuna.

Suur oli Gorki osa noorte kirjanike kasvatamisel. Eriti laienes see töö peale Suurt Sotsialistlikku Oktoobrirevolutsiooni.

Kogu oma energiaga võitles ta kirjanduse ideelisuse ja parteilisuse eest.

IV. В. В. Маяковский.

1.

Juba varases lapsepõlves oli Majakovski visa, töökas ja nõudlik enese vastu. Perekonnas suhtuti sügava lugupidamisega tõesse. Kui isa tahtis kedagi kiita, ütles ta: «Hea inimene, töömees (труженик), teda peab aitama.» Majakovski isa oli lõbus, elurõõmus ja humaanne inimene. Tal olid head suhted talupoegade-grusiinlastega. Kõik perekonnaliikmed rääkisid gruusia keelt.

Majakovskite perekond oli meelestatud (настроена) revolutsiooniliselt.

Suurepärane Gruusia loodus avaldas tulevasele poedile sügavat muljet. Kuid juba lapsepõlves tuli Majakovskil veenduda, et päikesepaistelises Gruusias, valitseb vägivald.

Kui puhkes 1905. a. revolutsioon, õppis Majakovski gümnaasiumis. Noor Majakovski võttis osa revolutsioonilistest sündmustest, käis demonstratsioonidel ja miitingutel, võttis osa õpilaste streikidest. Suure huviga luges ta poliitilist kirjandust ja astus marksistlikku ringi.

2.

Töötades Venemaal Telegraafiagentuuris (Российское телеграфное агентство) hakkas Majakovski 1919. a. välja andma «Rosta Aknaid». Need olid suured värsivormis pealkirjadega plakatid (стихотворные надписи) poliitilistel teemadel. Plakatid riputati üles Moskva tänavatele ja saadeti teistesse linnadesse.

«Rosta Akendes» kutsus Majakovski üles võitlusele vaenlastega, ülistas Punaarmee võite ja naeris välja revolutsiooni vaenlasi. Plakatid näitasid ka nõukogude rahva töövõite ja kutsusid üles võitlusele rahvamajanduse taastamise eest.

3.

Terve rea luuletusi pühendas Majakovski Leninile.

1923. aastal otsustas ta kirjutada poemi Leninist. Lenini surm varustas (потрясла) poeti sügavalt. Majakovski töötas selle teose kallal väga kaua. Ta õppis tundma V. I. Lenini teoseid, et paremini mõista tema suuri ideid.

Poemis on antud suure juhi ja inimese kuju, näidatud nõukogude inimeste armastust oma juhi vastu ja kurbust tema surma puhul.

Poem «V. I. Lenin» räägib Lenini ideede suurest jõust, nende surematusest ja võitmatusest.

V. H. A. Островский.

1.

N. A. Ostrovski sündis 29. septembril 1904. a. töölisperekonnas. Tema isa teenis nii vähe, et ema oli sunnitud õmblema ja pesu pesema rikkastele inimestele.

Nikolai oli väga elav ja andekas laps. Viieaastaselt oskas ta juba lugeda ja kuueaastaselt läks ta kooli. Kolme aasta pärast lõpetas ta kooli kiituskirjaga.

Varakult tuli tulevasel kirjanikul endal leiba teenida. Ta läks tööle jaama puhvetisse, töötades kuusteist tundi ööpäevas.

Varakult ilmnes Ostrovskil suur kirk raamatute lugemise vastu. Eriti sügavat mõju avaldasid talle «Kiin» ja jutustused itaalia rahva vabaduse eest võitlejast Garibaldist.

Töötades elektrijaamas tutvub ta bolševikkudega ja temast saab neile aktiivne abiline.

2.

Neljateistkümnendast eluaastast alates oli Nikolai Ostrovski aktiivsete võitlejate reas. Koos nelja seltsimehega loob ta linnas komsomoliorganisatsiooni ja seejärel läheb vabatahtlikuna rindele. Ta võitleb kangelaslikult Kotovski diviisis interventidega ja valgekaartlastega.

1920. a. sügisel sai Ostrovski raskesti haavata ja oli sunnitud mitu korda haiglas lamama. Pärast tervenemist töötab ta Kiievi raudteetöökodades, kus ta juhib kommunistlike noorte organisatsiooni. Väga rasketes tingimustes ehitab ta koos teiste kommunistlike noortega raudteed, et päästa linn külma käest. Ostrovski haigestus tüüfusesse. Väevalt paranenud, asub Ostrovski uuesti tööle. Ta tervis halvenes järjest, kuid haigused ei suuda murda Ostrovski energiat. Raske haigus sunnib teda 23-aastaselt liikumatult voodisse jääma, kuid Ostrovski ei alistu. Ta hakkab õppima ja lõpetab kaugõppe teel kommunistliku ülikooli. Isegi siis, kui ta jäi pimedaks, ei suuda kommunist Ostrovski elada tööta ja võitluseta. Ta hakkab kirjutama romaani noorte kangelaslikust võitlusest revolutsiooni võidu eest ja ennastsalgavast tööst sotsialistliku ülesehitustöö rindel.

Töö romaani «Kuidas karastus teras» kallal oli kirjaniku tõeliseks kangelasteoks. Ta proovis kirjutada transporendi abil, kuid see ei õnnestunud. Siis hakkas ta dikteerima. Ei olnud kerge luua esimest teost dikteerimise järgi, nägemata seda, mis on juba kirjutatud. Kuid hoolimata kõigist raskustest ja piinavatest valudest jätkas Ostrovski kirjutamist.

1934. aastal trükiti teos. Ostrovski sai tuhandeid kirju lugejatelt, milledes nad kirjutasid oma tänulikkusest suurele kirjanikule.

«Elu ukсед avanesid laialt minu ees,» rääkis Ostrovski.

Kangelasliku töö eest, suurepärase raamatu eest autasustati Ostrovskit Lenini ordeniga.

Liikumisvõimetu pime Ostrovski leidis uue relva võitlemiseks — kirjaniku-bolševiku sõna.

A. N. Ostrovski lühike elu annab meile pildi nõukogude inimese ja kirjaniku elust. Selles avaldusid (проявились) nõukogude inimese parimad jooned. «Juba kolm aastat pean võitlust elu eest,» kirjutas ta oma sõbrale. Jõudu selleks võitluseks elu eest andis Nikolai Ostrovskile tema parteilisus, tema soov teenida oma rahvast, oma kodumaad. «Armastan elu, võitlust, tööd ja ei või lahkuda, kui on olemas isegi üksainus võimalus,» rääkis ta.

A. N. Ostrovski oli oma lugejatele õpetajaks. Lugejad kirjutasid talle, et tema raamat on nende jaoks «eluprogrammik», et tänu sellele on kergem elada, töötada, ületada raskusi.

ПОСТАТЕЙНЫЙ СЛОВАРЬ.

1. Глаголы совершенного вида отмечаются звёздочкой.
2. Под чертой даются выражения, которые дословно не переводятся.

Сокращения в словаре.

м. — мужской род	прич. — причастие
ж. — женский род	дееприч. — деепричастие
с. — средний род	нар. — наречие
ед. ч. — единственное число	устар. — устарелое
мн. ч. — множественное число	ласк. — ласкательное
род. — родительный падеж	слав. — славянское
кр. ф. — краткая форма	уменьш. — уменьшительное
ср. ст. — сравнительная степень	простонар. — простонародное
сущ. — существительное	ин. — иностранное
прил. — прилагательное	разг. — разговорное

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Учитель Карл Иванович.

хлопушка — kärbsepiits	щекотать (щекочу́, -кбчешь) <i>что?</i>
высовывать (-аю, -аешь); высунуть* (высуну, -нешь) <i>что?</i> — välja ula- tama; välja pistma	кого? — kõditama
окидывать (-аю, -аешь); окинуть* (окину, -ешь) (глазами, взглядом) <i>что?</i> и <i>чем?</i> — pilku ringi heitma	пятка — jalakand
ватный — vatist	щекотка — kõditus
подпоясывать (-аю, -ешь); подпоясать* (подпояшу, -шешь) <i>что?</i> и <i>чем?</i> — vööd (ümber) rapnema	брыкаться (ногами) <i>чем?</i> — (jalgadega) üles lööma
пояс — vöö	подбыва — saapa-, jalatald
ермолка — (pigi-) tanumüts	обильно — rikkaliku!t
прицеливаться (-аюсь, -ешься); при- целиться (прицелюсь, -лишусь) <i>в кого?</i> <i>во что?</i> — sihtima	явный — selge
выказывать (-аю, -ешь); выказать* (выкажу, -жешь) <i>что?</i> — ilmutama, avaldama	доказательство — tõendus
притворяться (-яюсь, -яешься); притво- риться* (притворюсь, -ришусь); <i>кем?</i> <i>чем?</i> — teesklema	трону́тый — liigutatud
	утешать (-аю, -ешь); утешить* (уте- шу, -шишь) <i>кого?</i> — trööstima
	натягивать (-аю, -ешь); натянуть* (на- тяну, -тянешь) <i>что?</i> — peale tõm- bama
	почтительный — austav
	несно́бный — väljakannatamatu
	бантик — aaspael
	передразнивать (-аю, -еш); передраз- нить* (передразню́, -дразнишь) <i>кого?</i> — järele ahvima

рукомойник — kätapesunõu
 развеселиться* (-люсь, -лишья) —
 lõbusasse tujju sattuma
 приглаживать (-аю, -ешь); пригласить* (приглажу, -дишь) *что?* —
 siluma
 зов — kutse
 собственный — isiklik
 переплёт — kõide
 чинно — kogalikult
 упираться (-аюсь, -ешься); опереться* (упрусь, -решья) *во что?* — toe-
 tuma
 корочка — ласк. от корка, здесь:
 kaas
 унавоживание — sõnnikuga väetamine
 зрение — nägemine
 шпенёк — (род. шпенька) — sõlenõel
 циферблат — numbrilaud
 клетчатый — ruuduline
 табакёрка — tubakatoos
 совесть (ж.) — südametunnistus
 поощрение — ergutamine
 проступок (род. проступка) — eksimus
 заслонка — ahjuuks

отду́шник — ahjuava (õhuauk)
 ковырять (-яю, -яешь) — urgitsema,
 torkima
 штукатурка — krohv
 клеёнка — vahariie
 выбоина — lohk, auk
 колея — rööbas
 липовый — pärna-
 плетёный — punatud
 частокól — püstaed
 гумно — rehala
 досадно — (on) kahju

1. минуло десять лет — saia kümne-
 aastaseks
2. шитый бисером башмачок — klaas-
 pärlitega kingakuju line kotike
3. быть в приятном расположении
 духа — heas tujus olema
4. было досадно — oli pahameel
5. нервы были расстроены — oli eru-
 tatud
6. слёзы унялись — pisarad lakkasid
 jooksmast

Севастополь в августе 1855 года.

25.

оборонительный — kaitse-
 роковой — saatuslik
 трескотня — ragin, praksumine
 разгар — hoog
 рой — raru
 застилать (-аю, -ешь); застлать* (за-
 стелю, -елешь) *что? и чем?* — katma,
 ära varjama
 возглас — hüüd
 прижиматься (-аюсь, -ешься), при-
 жаться* (прижмусь, -мешья)
к кому? к чему? — end vastu suruma
 возбуждать (-аю, -ешь); возбудить*
 (возбужу, -дишь) *что?* — ergutama,
 ärritama
 траверс — muldkeha, tiibute kaitseks
 контузить *кого?* — põrutama
 обгонять (-яю, -ешь); обогнать* (об-
 гоню, -гонишь) *кого? что?* — ette
 jõudma
 бакенбárды — (мн. ч.) — põskhabe
 ров (род. рва) — kraav
 подбородок (род. подбородка) — lõug
 бессознательно — teadvusetult
 упрекать (-аю, -ешь); упрекнуть*
 (упрекну, -нешь) *кого? и в чём?* —
 ette heitma

развеваться (-ается) — lehvima
 мелькать (-ает); мелькнуть* (-нёт) —
 vilkuma, vilksatama

26.

участь (ж.) — saatus, osa
 застёгивать (-аю, -ешь); застегнуть*
 (застегну, -нешь) *что?* — kinni
 pöörima
 банкёт — aste kindluse seinas, millele
 toetuti laskmise ajal
 прикрыtie — kaitseüksus
 суетливый — rahu tu
 опомнитеcя* (опомнюсь, -нишься) —
 meelemärkusele tulema
 заклёпывать — kinni neetima
 хандшпуг (нем.) — kang kahuri pöö-
 ramiseks
 зрачок (род. зрачка) — silmatera
 яростный — gaevune, äge
 озадачивать (-аю, -ешь); озадачить*
 (озадачу, -чишь) *кого?* — kohme-
 tama rapema
 обожаемый — väga armastatud, ju-
 maldatud
 ничком — näoli, kummuli
 пули посыпались как град — kuulid
 tulid nagu rahe

Приезд Николая Ростова домой.

(«Война и мир», том II, часть I, глава I.)

уговаривать (-аю, -ешь); уговорить*
(уговорю, -ишь) *кого?* — pousse
meelitama
калач — rōngassai
застава — valvetõke, valvepost
откликаться (-аюсь, -ешься); отклик-
нуться* (откликнусь, -нешься)
на что? — vastama
откашливаться (-аюсь, -ешься); от-
кашляться* (откашлюсь, -ешься) —
välja kõhima
венгерка — husaari kuub
ощупывать (-аю, -ешь); ощупать*
(ощупаю, -ешь) *что?* — kompima
целковый (устар.) — rubla
карниз — karniis
тротуарный — kõnnitee
нерадушно — ebalahkelt
замырение (сёрдца) — (hinge) kinni
pidamine
покривившийся (прич.) — kõveraks
muutunud
ларь (м.) — kirst, kast
преображаться (-аюсь, -ешься); пре-
образиться* (жусь, -зишься) *во что?*
— ümber muutuma
припадать (-аю, -ешь); припасть*
(припадú, -дешь) *к кому? к чему?*
— end vastu suruma
выдёргивать (-аю, -ешь); выдёргнуть*
(выдерну, -нешь) *что?* — välja
tõmbama
благополучно — õnnelikult
предупреждать (-аю, -ешь); преду-
предить* (предупрежú, -дишь) *кого?*
что? — siin: ette jõudma
скидывать (скидываю, -ешь); скинуть*
(скину, -нешь) *что?* — maha vis-
kama, seljast võtma
существо — olend, olevus
объятие — embamine
обнимать (-аю, -ешь); обнять* (об-
нимú, -нимешь) *кого?* — embama,
kaisutama
разбирать (-аю, -ешь); разобрать*
(разберу, -решь) *что?* — mõistma,
aru saama

пригибать (-аю, -ешь); пригнуть*
(пригну, -нешь) *кого? что?* — alla
rainutama
произительно — läbilõikavalt
визжать (визжý, визжишь) — vin-
guma
прижимать (-аю, -ешь); прижать*
(прижму, -мешь) *кого? что?* —
vastu, ligi suruma
рыдать (-аю, -ешь) — valjusti nutma
тереть (тру, трешь) (пр. тёр, тёрла)
что? — hõõguma
мохнатый — karvane
взвизгивать (-аю, -ешь); взвизгнуть*
(взвизгну, -нешь) — äkki kiuna-
tama, vingahtama
блженный — õnnelik
хриплый — kõhisev
слипавшиеся глаза — kinnivajuvad
silmad
спутанный — sassi aetud
шуршание — sahisemine, kohisemine
крахмаленный — tärgeldatud
обуваться (-аюсь, -ешься); обу́ться*
(обуюсь, -ешься) — endale jalatseid
jalga panema
шлёра — kannus
раздувать (-аю, -ешь); раздуть* (раз-
дую, -ешь) *что?* — siin: kohevile
ajama
засучивать (-аю, -ешь); засучить* (за-
сучу, -учишь) *что?* — üles keerama
локоть (м.) — küünarnukk
метна (метка) — märk
такая прелесть — nii tore
изменять (-аю, -ешь); изменить* (из-
меню, изменишь) *кому? чему?* —
siin: truudust murdma
танцовщик; танцовщица — tantsija
носок (род. носка) — saapa-, kinganina
завидно — (on) kadestusväärt
вспыхивать (-аю, -ешь); вспыхнуть*
(вспыхну, -нешь) — siin: punastama
на ходу — käigul
на цыпочках — kikävarvul käima
распускалась улыбка — puhkes nae-
ratus

Свидание Анны с сыном.

XXIX глава

значительность (ж.)* — tähtsus
натурально — loomulikult
покидать (-аю, -ешь); покинуть* (по-
кину, -нешь) *кого? что?* — maha
jätma, lahkuma

сношения (мн. ч.) — vahekord, suhted
колебание — kõhklemine
разыскивание — läbiotsimine
раздражать (-аю, -ешь); раздражить*
(раздражý, -жишь) *кого?* — ärritama
возмутительный — pahandav, viha
tekitav

нежность (ж.) — õrnus
 возмущаться (-аюсь, -ешься); возму-
 титься* (возмущусь, -тишься) кем?
 чем? — pahandama, nõrdima
 притворство — teesklus, silmakirja-
 likkus
 измучить (измучу, -чишь) кого? —
 ära piinama
 покоряться (-яюсь, -ешься); поко-
 риться* (покорюсь, -рисься) кому?
 чему? — alluma
 по крайней мере — vähemalt
 подкупать (-аю, -ешь); подкупить*
 (подкуплю, -күпишь) кого? — ära
 ostma, enda poole võitma
 безобразный — inetu, nurjatu
 накопать (-аю, -ешь); накопить*
 (-күплю, -күпишь) чего? — palju
 kokku ostma
 швейцар — uksehoidja, portjee
 лакей — teener
 вуаль (ж.) — loog
 крёстный отец — ristiisa
 поручать (-аю, -ешь); поручить* (по-
 ручу, -рүчишь) кому? и что? —
 usaldama
 совать (сую, суёшь); сунуть* (сүну,
 -нешь) (разг.) что? кому? и куда? —
 sisse pistma
 замешательство — segadus
 приглядываться (-аюсь, -ешься); при-
 глядеться* (-гляжусь, -дишься)
 к кому? к чему? — teraselt vaatama,
 lähemalt tutvuma
 мольба — palve
 повременить* (-временю, -нишь)
 (разг.) — ootama, viivitama
 скрываться (-аюсь, -ешься); скрыться*
 (скроюсь, -ешься) от кого? от чего?
 — end varjama, peitma
 зеванье — haigutamine
 зевок (род. зевка) — haigutus
 потягиваться (-аюсь, -ешься); потя-
 нуться* (-нусь -янешься) — end
 sirutama
 шейка (ласк.) — kaelake

задыхаться (-аюсь, -ешься); задох-
 нуться* (-нүсь, -нёшься) — hingel-
 dama, lämbuma
 плаксивый — nutune
 отвращиваться (-аюсь, -ешься); от-
 вернуться* (-нүсь, -нёшься) от кого?
 от чего? — kõrvale pöörduma
 ласкать (-аю, -ешь) кого? — kallistama
 что угодно — mida soovite; mida vajate

XXX.

бросать (-аю, -ешь); бросить* (брошу,
 бросишь) кого? что? — siin: maaha
 jätma
 сомнение — kahtlus
 утирать (-аю, -ешь); утереть* (утру,
 утрёшь) что? — kuivaks pühkima
 дётская — lastetuba
 покаться* (покачусь, -атишься) куда?
 и откуда? — alla v. maaha veerema
 перекувырнуться* (-нүсь, -нёшься) —
 kukepalli tegema
 окаменёлый — kivistunud
 новорождённый — sünnipäevalaps
 очнуться* (очнусь, -нёшься) — mee-
 märkusele tulema
 отстранять (-аю, -ешь); отстранить*
 (отстраню, -нишь) кого? что? —
 tagandama
 рассудить* (рассужу, -удишь) кого?
 что? — õigust mõistma kellegi üle,
 õigeks pidama
 отчаяние — meeleheide
 напряжение — pingutus
 опускаться (-аюсь, -ешься); опустить-
 ся* (опущусь, -үстишься) куда? на
 что? — alla laskuma
 отвращение — vastikus
 зависть (ж.) — kadedus
 опускать (-аю, -ешь); опустить* (опу-
 шу, -үстишь) что? — alla laskma
 вынимать (-аю, -ешь); вынуть* (выну,
 -нешь) что? — välja võtma

приводить в восторг — vaimustusse
 viima

А. П. ЧЕХОВ.

Смерть чиновника.

чиновник — ametnik
 кресло (мн. ч. кресла) — tugitool
 бинокль (м.) — binokkel
 блаженство — õndsus
 везанность (ж.) — ootamatus
 подкатываться (-аюсь, -ешься); под-
 катиться* (подкачусь, -атишься)
 куда? — siin: taha veerema, juurde
 veerema

чихать (-аю, -ешь); чихнуть* (чихну,
 -нёшь) — aevastama
 возбраняться (возбраняется) — kee-
 latud olema
 сконфузиться (skonфүжусь, -зишься)
 — kohmetuma, segaseks muutuma
 утираться (-аюсь, -ешься); утереться*
 (утрусь, -рёшься) (прош. утёрся,
 утёрлась) чем? — kuivaks pühkima

лысына — paljas pealagi
 бормотать (бормочу́, -мочешь) *что?*
 — romisema
 обрызгать* (обрызгаю, -ешь) *кого?*
что? — piserdama, üle pritsima
 неловко — piinlik
 кашлять (-яю, -ешь); кашлянуть*
 (кашляну, -нешь) — kõhima
 подаваться (-лаюсь, -даёшься); податься*
 (подамся, податься) (вперёд)
куда? — (ette) liikuma, siirduma
 тóловище — kere
 нечаянно — kogemata
 антра́кт — vaheaeg
 робость (ж.) — argus
 шевелить (шевелю, -лишь); шевель-
 нуть* (шевелю, -нёшь) *чем?* —
 liigutama
 ехидство — kahjurõõm
 подозрительно — kahtlaselt
 плевать (плюю́, плюёшь); плюнуть*
 (плюну, -нешь) *куда? на что?* —
 sülitama
 невежество — harimatus
 легкомысленно — kergemeelselt
 держать себя — siin: käituma
 пýтный (разг.) — mõistlik
 подстригаться (-аюсь, -ешься); под-

стричься* (-гусь, -жётся) — juuk-
 seid lõikama
 приёмная — vastuvõturuum
 прошение (устар.) — palve
 бледнеть (бледнею, -ешь); побледнеть*
 (-ею, -ешь) — kahvatama
 апарта́нты (мн. ч.) — ruumid
 раскание — kahetsus
 насмешка — pilge, irvitus
 сметь (сめю, -ешь); посметь* (посмею,
 -ешь) — julgema
 гáркнуть* — täiest kõrist hüüdma
 млеть (млею, -ешь) — tarduma
 затопать* (-аю, -ешь) — trampima
 hakkama
 отрываться (-ется); оторваться*
 (-вётся) *от чего?* — lahti rebenema
 попятиться* (попаячусь, -тишься)
куда? — tagurpidi minema
 поплестись* (поплетусь, -тёшься)
куда? — lonkima

чувствовал себя на веру блаженства
 — tundis end seitsmendas taevas
 полноте — aitab, jätkub juba
 состро́бил плаксивое лицо — tegi virila
 näo
 что вы изво́лили сказать — mida teie
 soovatsite öelda

Радость.

возбуждённый — erutatud
 взъёрóщенный — sasitud juustega
 постель (ж.) — voodi
 невероятно — uskomatu
 представлять (-яю, -ешь); предста-
 вить* (представляю, -вишь) *что?* —
 ette kujutama
 накидывать (-аю, -ешь); накинуть*
 (накину, -нешь) (на себя) *что?* —
 heitma (õlgadele)
 существовать (-ствую, -ешь) — olemas
 olema
 то́лком — selgelt, arukalt
 гласность (ж.) — avalikkus, siin:
 trükisõna
 укрываться (-аюсь, -ешься); укрýть-
 ся* (укроюсь, -ешься) *где? от кого?*
от чего? — varjule jääma
 образ (устар.) — pühakuju
 перекреститься (-щусь, -ёстишься) —
 ristil ette lööma
 сорóчка — särk
 ткнуть (ткну, -нёшь) *кого? что?* —
 tokkama
 обведённый — ümber tõmmatud

пóртнерная — õllebaar
 нетрезвое состояние — ebakaine olek
 поскользнуться* (поскользнусь,
 -нёшься) — libastuma
 перешагнуть* (-шагну, -нёшь) *что?*
через кого? через что? — üle astuma
 протáщить (-тащú, -тáщишь) *кого?*
что? — vedama, tassima
 задерживать (-аю, -ешь); задержáть*
 (задержú, -ёржишь) *кого? что?* —
 kinni hoidma
 бесчувственное состояние — meele-
 märkuseeta olek
 был освидетельствован — oli läbi
 vaadatud
 заты́лок (род. затылка) — kukal
 огло́бля — (saani) ais
 примáчивать (-аю, -ешь); примочить*
 (примочú, примочишь) *что?* — nii-
 sutama
 кокарда — mütsitärn

на тебе лица́ нет — oled näost ära
 придать гласности — avalikkusele
 teatavaks tegema

Тоска.

тоска — kurbus, igatsus
 сумерки (мн. ч.) — hämarus
 пласт — kiht
 привидение — viirastus
 сгибаться (-аюсь, -еюсь); согнуться*
 (согнётся, -нётся) — painduma
 козлы (мн. ч.) — (tõlla) pukk
 стряхивать (-аю, -ешь); стряхнуть*
 (стряхну́, -нёшь) *что? с чего?* —
 maha raputama
 почин (устар.) — alustamine, algus
 мгла — pimedus
 суматоха — sagimine, möll
 ресница — silmaripse
 облепленный — ümberringi täis tui-
 sanud
 капюшон — kapuuts, peakott
 чмокать (чмокаю, -аешь) *чем?* —
 (huuli) matsutama
 нужда — siin: vajadus
 палкообразный = похожий на палку
 лёший — metsavaim
 възглас — hüüe, hüüatus
 ёрзать (-аю, -ешь) — rahutult kohal
 istuma, rabelema
 тыкать (тыкает) (разг.) — torkima
 локоть (м.) — küünarnukk
 как угорелый — siin: nagu meeletu
 норовить (-влю, -вишь) (разг.) —
 püüdma
 седок (род. седока) — sõitja
 силёне — kähisemine
 напрягать (-аю, -ешь); напрячь* (на-
 прячу́, -жётся) *что?* — pingutama
 сипеть (сиплю, сипишь) — kähisema
 горячка — palavik
 сворачивать (-аю, -ешь); свернуть*
 (сверну́, -нёшь) *куда?* — kõrvale
 keegama
 потёмки (мн. ч.) — pimedus
 тротуár — kõnnitee

горбачь; горбач — küürakas
 дребезжащий — põrisev
 несходный — siin: mitesobiv, mitte-
 vastav
 перебранка — sõimlus
 дребезжать (дребезжит) — põisema
 ругань (ж.) — sõimamine
 отлегать (-гает); отлечь* (отлгнёт)
 (разг.) — kergelema, üle minema
 подбодрить* (подбодрю, -ишь) *кого?*
 — ergutama
 гуляка — pummeldaja
 распира́ть (распирает) *кого? что?* —
 suruma
 сновать (сную, снуёшь) — kiiresti
 edasi-tagasi liikuma
 лопнуть* (лопнет) — lõhkema
 залить *что?* — siin: üle ujutama,
 veega katma
 скорлупа — koog
 кулёк (род. кулька) — kotike
 выпрямля́ться (-яюсь, -еюсь) — end
 sirgu ajama
 встряхивать (-аю, -ешь) *чем?* — rapu-
 tama
 невмоготу — üle jõu
 рысцой — sõrkides
 храпёт (храплю, -пишь) — norskama
 чесаться (чешу́сь, чешешься) — end
 sügama
 причитывать (-аю, -ешь) — itkema
 (nutulaulu)
 реветь (реву́, ревьешь) — valjusti
 nutma
 невыносимо жутко — talumatult
 õudne
 жевать (жуёт) *что?* — mäluma
 кобылочка (ласк.) — mäga
 зря (разг.) — asjata
 увлекаться (-аюсь, -еюсь); увлечётся*
 (увлеку́сь, -чётся) *кем? чем?* —
 innustuma

Белолобый.

сбиться (в кучу) *во что?* — end hun-
 nikusse suruma
 облизывать (-аю, -ешь); облизать*
 (облизну́, -йжешь) *кого? что?* —
 puhtaks lakkuma
 щипать (щиплю, щиплешь) *кого? что?*
 и *за что?* — näpistama
 мнительный — umbusklik
 чутьё — haistmine
 падаль (ж.) — raibe
 набрести* (набреду́, -дётся) *на что?*
на кого? — (hulkumisel) millegi
 peale sattuma

ягнёнок (мн. ч. ягнята) — lambatali
 лóговище — urg
 зимовье — talielamu
 одноство́лка — ühera udne püss
 порода — tõug
 шататься (-аюсь, -еюсь) — kõikuma
 ярка — utetail
 блеять (блеет) — määgima
 щёлкать (зубами) *чем?* — hambaid
 lõgistama
 разгребать (-аю, -ешь); разгрести*
 (разгребу́, -бёшь) *что?* — siin:
 laiali kraapima

гнилой — mādanenud
рыхлый — rabe, kohev
проваливаться (-аюсь, -ешься); провалиться* (-люсь, -а́лишься) куда? — läbi kukkuma
пахнуть (прош. пахну́ло) чем? — äkki puhuma
запах — lõhn, hais
залиться (лаем) чем? — heledalt haakuma
шарáхаться (-аюсь, -ешься); шарáхнуться* (-нусь, -нешься) куда? — võratades eemale kargama
нейстово — rõõgaselt
выть (воет; прош. вы́л, -а) — ulguma
кудáхтатъ (кудáхтает) — kaagutama
мало-помалу — vähehaaval
волочить (волочит); волочь (прош. волок, -ла́) что? кого? — tassima, lohistama
но́ша — kandam
пятно́ — täpp, laik
манéры (мн. ч.) — käitumisviis
невéжа — kasvatomatu, ebaviisakas
дворня́жка — õekoer
в недоумéнии — kaheldes
оси́нник — haavik
оси́нка — poor haab
тэтерев — teder
вспáрхивать (вспáрхивает); вспорхнуть* (вспорхнёт) — äkki lendu tõusma
выворáчивать (-аю, -ешь); вывернуть* (выверну, -нешь); (прош. вывернул, что? — välja tõmbama
сосáть (прош. сосáл) кого? что? — imema
пихáть (-аю, -ешь); пихнуть* (пихну, -нешь) кого? что? — tõukama
то́щий — kõhn

грызть (прош. грыз, -ла) что? — nägima
охри́пнуть (прош. охри́п, -ла) — kähisema hakkama
бугóр — muhk
мóрда — lõuad
искоса — viltu
рвáться (рвóсь, рвéшься); рвануться* (рванúсь, -нéшься) куда? — kippuma
наст — kõva lumekoogik
задрáть (-аю, -ешь); задрáть* (задеру́, -рéшь) (ноги) что? — üles tõstma
припекáть (припекáет) кого? что? — kõrvetama
изумрúдный — smaragdist
приучать (-аю, -ешь); приучить* (приучу́, -учит) кого? и к чему? — õpetama, harjutama
обню́хивать (обню́хивает) кого? — ümberingi nuusutama
заску́лить (заску́лит) — niuksuma hakkama
псина — koerahais
можжевёльный — kadakas
мерный шаг — ühtlane, rütmiline samm
барсу́к — mäger
яровóй — suvi-slegá — roovlatt
зали́вчатый (лай) — hele (haukumine)
сно́п (огненный) — (tule)vihk
ствол (ружья) — püssitoru
оглушительный — kõrvulukustav
намéдни (простонар.) — ennist
разворотить* (разворочу́, -отишь) что? — segi rõõgama
пру́жина — vedru
оттрепáть* (оттреплю́, -éплешь) кого? — läbi tuuseldama
хворостина — vitsaraag

А. М. ГОРЬКИЙ.

К деду в Нижний Новгород.

(Из повести «Детство», глава II.)

насыщéние — küllastus
шитый шелкáми — siidiga tikitud
гýлко — kõnavalt
бухáть (бухает) (разг.) — mürtsuma
бáржа — pгаам
буksiр — pukiir
мокри́ца — keldrikakand
пы́шные склáдки — kohevad voldid
бо́рт — raggas
встрепенúться* (встрепенéтся) — võratama
дикóвинный — imeline

нечýстая сила — kuri vaim
тайнственно — salapäraselt
невьразимо (приятно) — kirjeldamatu (mõnus)
подпéчка — ahjualune
домовóй — majahaldjas
лапшá — nuudlid
хны́кать (хнычет) (разг.) — virisema
корóна (волóс) — (juuste) kroon
заплетённые в кóсы — palmikuisse põimitud
хму́ро — tusaselt

загромождённый — täis kiilutud
судно (мн. ч. судá) — laev
ощетиниться — karvu püsti ajama
подцепиться — kinni haarama
багор (род. багpa) — rootshaak
трап — laevatrepp
густо — siin: sügavalt
опрокидываться (-аюсь, -ешься); опро-
кинуться* (-нусь, -нешься) на кого?
на что? — kummuli langema
винт — kruvi
скúлы — põsenukid
мощённый — sillutatud
бульжник — munakivid
откос (род. откоса) — põlvak
жухлый — närbunud
примятый — tallatud
помёркнуть* (прош. помёркло) —
ähmaseks muutuma
отдаляться (-яюсь, -ешься); отда-

литься* (-люсь, -лишься) от кого?
от чего? — kaugenema
почуять* (почую, -ешь) кого? что?
— aimama
опасливый — valvas
любопытство — uudishimu
приземистый (дом) — madal (maja)
нахлобученный — silmile tõmmatud
выпученный — esiletükkiv
вороватый — kaval, kelm
ёдкий — terav
заставлен чанами — tünne täis pandud
мокнуть (прош. мокли) — ligunema
тряпичья мн. (ч.) — räbalad
купорос — vitriol

установилась хорошая погода — ilmad
olid ilusad
занозил лапу лапшой — on endale
nuudlikillu kába sisse ajanud
не стерплю — ei jõua kannatada
качает на весу — kiigutab õhus

Повар Смурый.

(Из повести «В людях», глава V.)

внушáть (-аю, -ешь); внушítть* (вну-
шú, -ишь) что? и кому? — sisen-
dama
отры́висто — järsult
брезгливо — põlastavalt
полоумный (разг.) — poole aruga,
poolhull
смирённый — tasane, vagur
судáк — kohakala
простодушно — lihtsameelselt
задумчиво — mõttlikult
замордуют (простонар.) — piinavad
vaeseomaks
кбчка (в болоте) — soomätas
затоптáть* (затопчú, -опчешь) что? —
ära tallama
обсосáть* (обсосú, -сёшь) — imema
ярьм — (härja) ike
мотáть (мотáет) чем? — kerima
ерундá (разг.) — lori, tühijutt
отнимáть (-аю, -ешь); отнять* (от-
нимú, -мешь) что? и у кого? —
ära võtma
пíка — piik, oda
отвращёние — jalestustunne
пóдлый — alatu
чáдо (слав.) — laps
кáпать (кáпает) куда? — tilkuma
окáпать* (окáпает) что? — märjaks
tegeма

сопéть (соплú, сопíшь) — nohisema
заорáть (заорú, -рёшь) (разг.) на
кого? — röökima hakkama
всхлпывать (-аю, -ешь); всхлпнуть*
(всхлпну, -нешь) — nuuksatama
найдёныш — leidlaps
брéдить (брéжу, -дишь) — sonima
скрытый — varjatud, peidetud
красноречиво — siin: ilmekas
отличáться (-áюсь, -ешься); отли-
чítться* (отличúсь, -чíшься) чем?
— erinema
отрыва́ть (от работы) от кого? от
чего? — (töö juurest) eemale kis-
kuma
спíтый (чай) — lahja (tee)
выплеснуть* (выплесну, -нешь) что?
— välja kallama
винá — süü
смотреть исподлбья — altkulmu vaa-
tama
зря — asjatult
пáчкая посúду — põusid mustaks tehes
рассчítывать (-аю, -ешь); рассчítать*
(рассчítaю, -ешь) (устар.) кого? —
lõpparvet tegema
угрюмо — süngelt
бисерный кисёт — pärlitega tubaka-
kott
рукодéлье — käsitöö

крѣстник; крѣстница (устар.) — ristiroeg; ristitütar
растѣлковать (-аю, -ешь); растолкнуть* (-ну, -нешь); (разг.) — *кого? что?* — laiali tõukama
одинокій — üksik

отломившійся (от жизни) — (elust) lahti murdunud
скупой на слова — sõnaaheg
сходиться во вкусах — ühtuma maitstes
рот раззевать — seista suu ammuli

Первые дни в Казани.

(Из повести «Мои университеты».)

убеждать (-аю, -ешь); убедить* (убедишь, -ит) *кого?* и *в чём?* — veenma, uskuma rapema
встряхивать (-аю, -ешь); встряхнуть* (-нү, -нешь) *чем?* — garutama
грива — lakk
крѣлик — küülik*
занѣсчивый — upsakas, ülbe
бурый — hallikaspruun
дряблѣй — lõtv, lodev
скупой — kitsi
непосѣда (м. и ж.) (разг.) — paigal-püsimate, rahutu inimene
плѣтно — tihedalt
сияние — sära
неистребимый — hävitamatu
пригѣрок (род. -рка) — küngas
пустырь (м.) — tühi maa, jäätmaa
пожарище — tulekahjuase
сборная трава — umbrchi
полянъ (ж.) — koirohi
редейник — takjas
щавель (м.) — oblikas
бузинá — näsiniin
развѣлины (мн. ч.) — varemed
обширный — avar, laialdane
подвѣл — kelder
достаточный — küllaldane, jätkuv
застывáть (-вает); застыть* (застынет) — tarduma
упрямство — kangekaelsus
высасывать (-аю, -ешь); высосать* (высосу, -сешь) *что?* — välja imema
заспаннѣй — unine
вздохмáченнѣй — sassis juustega

свойство — omadus
втѣсживать (-аю, -ешь); втѣснуть* (-ну, -нешь) *кого? что?* и *куда?* — sissee suruma
напряжѣние — pingutus
фокус — trikk
экономия — kokkuhoid
изворѣтливость (ж.) — leidlikkus
отсиживать (-аюсь, -ешься); отсидѣться* (-жусь, -дишься) *где?* — ära istuma
обонять (-аю, -ешь) *что?* — haistma
труп — laip
ливень (м.) — vihmahoog, vihmavaling
вздых — ohe
догадываться (-ваюсь, -ешься); догадаться* (-даюсь, -ешься) *о чём?* — aimata, taipama
изошрѣяться (-яюсь, -ешься); изошрѣться* (изошрѣсь, -ишься) *в чём?* — teravaks, rafineeritaks muutuma
извнѣе — väljastpoolt
волево́й — tahtejõuline
сопротивлѣние — vastupanu
босѣк — hulkur, paljasjalgne
жулик — sulil
раскалѣнный — hõõguv
насыщáть (-аю, -ешь); насытить* (насыщу, -тишь) *кого? что?* и *чем?* — küllastama
жгучий — põlev

не в дүхе — halvas tujus
уши налились кровью — kõrvad läksid tulipunaseks

Песня о Буревестнике.

равнина — tasandik, lagendik
рѣять (реет) — lendlema, hõljuma
касáть (-аюсь, -аешься); каснүться* (-нусь, -нешься) *кого? чего?* — puutuma, puudutama
жажда — janu
страсть (ж.) — kirg
чáйка — kajakas
метáться (-чүсь, -мечешься) — visk-
lema

гагáра — kaur
недоступный — kättesaamatu
пингвин — pingviin
утѣс — kalju
грохотáть (грохѣчет) — müristama
пѣна — vaht
объятия (мн. ч.) — embus
с размáха — täie hooaga, kogu jõust
брызги (мн. ч.) — pritsmed
изумрднѣй — smaragdist

громáда — suur ese, suur mass
дёмон — deemon
чъткий — erk, terava kuulmisega
он уверен — ta on veendunud
бэдзна — sügavik

пучина — veekeeris, sügavik
виться (вьётся) — keerlema
грянуть (грянет) — äkki algama,
pühkema
прорбк — prohvvet

Первая беседа с сыном.

(Из романа «Мать», глава IV.)

занавэска — eesriie
жестяной — plekk, plekist
озаббченный — murelik, muresolev
складывать (-аю, -ешь); сложить*
(сложить, сложись) *что?* — kokku
panema; siin: sulgema
грузно — raskesti, raskelt
выпрямляться (-яюсь, -ешься); выпря-
миться* (выпрямлюсь, -ишься) —
end sirgu ajama
насторожиться* (-жусь, -жишься) —
tähelepanu teritama
густой (ср. ст. гуще) — siin: sügav
щипать (щиплет) — näpistama
обрекать (-аю, -ешь); обречь* (обреку́,
-чешь) *на что?* — millekski määrama
навсегда — igaveseks, alati seks
неизбёжный — vältimatu
сжатый — kokkusurutud
вымещать (-аю, -ешь); выместить*
(вымещу, -стишь) *что? и на ком?*
— välja valama (muret, viha, üle-
kohut)
давить (давит) — rõhuma, vajutama
корпус (мн. ч. корпуса) — hoone
опираться (-аюсь, -ешься); опереться*
(обопрусь, -прёшься) *на что?* —
toetuma
порбю — mõnikord, vahel
түскло — ilmetult
затумáнный — udune, ebaseelge
недоумёние — hämmeldus, arusaamatus

ласкать (-аю, -ешь) *кого?* — hellitama,
kallistama
ласка — hellitus, kallistus
раздувать (-аю, -ешь); раздуть* (раз-
дую, -ешь) *что?* — üles puhuma
угасший — kustunud
смътный — ebaseelge
недовольство — rahulolematus
жаловаться (жалуюсь, -ешься) — kaebama
задевать (-аю, -ешь); задеть* (заде́ну,
-нешь) *за что?* — puudutama,
giivama
страдание — kannatamine, kannatus
трепетать (трепещу́, трепещешь)
от чего? — vabisema, värisema
клубк — siin: hulk
ощущение — siin: tunne
колебаться (колеблюсь, -лешься) —
kõhklema, kahtlema
дво́йственный — kahesugune
открываться (-аюсь, -ешься); откры́ть-
ся* (откроюсь, -ешься) *кому?* —
avanema, siin: ilmuma
возбуждение — erutus, ärritus
жёткий — kõva, karm, kare
возбуждать (-аю, -ешь); возбуди́ть*
(возбужу́, -будишь) *что?* — esile
kutsuma
всхли́пывать (-аю, -ешь); всхли́пнуть*
(всхли́пну, -нешь) — nuuksatama
стискивать (-аю, -ешь); стисну́ть*
(стисну́, -нешь) — kokku suruma

Приход друзей Павла.

(Из романа «Мать», глава XIV.)

шаркать (-аю, -ешь) *по чему? и чем?*
— hõõgima, kraarima
гудеть (гудит) — undama
возиться (вожусь, возишься) *где?*
с кем? с чем? — askeldama, jändama
омертвёт (прош. омертвело) *что?* —
tarduma
уко́л — piste, torge
шалъ (ж.) — sall
озаббченный — murelik

хму́рый — tusane, süngе
псалбмичк — köster
устáвиться* (-влюсь, -вишься) *на*
кого? на что? — üksisilmi vahtima
jääma
наклонять (-яю, -ешь) *что?* — alla
painutama, kummardama
полное (лицо) — tüse, täidlane
хохбл (рбд. хохлá) — ukrain-
lane

добродушно — heasüdamlikult
 портить (порчу, -тишь); испортить*
 (испорчу, -тишь) *что?* — rikkuma
 уцепиться* (уцеплюсь, уцепишься)
за что? — kinni haagama
 гнүсный — nurjatu, alatu
 явление — nähtus, nähe
 окарнать или окорнать (-аю, -ешь)
кого? что? — siin: inetuks, viga-
 seks tegema
 болтливый — lobiseja
 осенять (осеняет); осенить* (осенит)
 (мысль, мыслью) *кого?* и *чем?* —
 (mõte) sähvutama, taipama
 устривать (-аю, -ешь); устроить*
 (устрою, -ишь) *что?* — korraldama
 устриваться (-аюсь, -ешься);

устроиться* (-роюсь, -ишься) —
 lahenema
 уверять (-яю, -ешь); уверить* (уверю,
 -ишь) *кого?* и *в чём?* — kinnitama,
 uskuma rapema
 удаваться (удаётся); удаться (удаст-
 ся) *что?* и *кому?* — õnnestuma
 хрипло — kõhedalt
 распространить (-яю, -ешь); распро-
 странить (-раню, -нишь) *что?* —
 levitama
 способный *к чему?* *на что?* — või-
 meline, suuteline
 вздрогивать (-аю, -ешь); вздрогнуть
 — (гну, -гнешь) — võpatama

смотреть исподлбья — altkulmu vaat-
 tama

Первый опыт.

(Из романа «Мать», глава XV.)

деловито — asjalikult
 обкладывать (-аю, -ешь); обложить*
 (обложу, обложишь) *что?* и *чем?*
 — täis laduma
 лóвка — osavalt
 удобно — mugavalt
 пожилой — elatanud, keskealine
 благословлять (-яю, -ешь); благосло-
 вить* (благословлю, -вишь) *кого?*
что? — õnnistama
 начинание — algatus
 согнуть* (согну, -нёшь) *кого? что?* —
 painutama
 ноша — kandam
 уверенный — veendunud
 коромысло (мн. ч. коромысла) — kael-
 koogud
 вошь (род. вши) — täi
 ёрш (род. ерша) — kiisk
 откликаться (-аюсь, -аешься); отклик-
 нуться* (откликнусь, -нешься)
на что? — vastu kajama, vastama
 рассуждать (-аю, -ешь) — arutama
 корчага — suur savist nõu
 пот — higi

пазуха — põhi
 очутиться* (очутился) *где?* — sattuma
 пачка — pakki
 голенище (мн. ч. голенища) — saara-
 säär
 поддерживать (-аю, -ешь); поддер-
 жать* (поддержу, поддержишь)
кого? что? и *в чём?* — toetama
 лапша — nuudlisupp
 вспыхивать (вспыхивает); вспыхнуть*
 (вспыхнет) — leegitsema hakkama
 совать (сую, суешь); сунуть* (суну,
 сунешь) *что?* и *куда?* — sisse
 pistma
 злорадный — kahjurõõmus
 удовлетворённо — rahuldatult
 кочеря — kütja
 перебиваться (-аюсь, -ешься); пере-
 биться* (бьюсь, -ёшься) (разг.) —
 vaevaga läbi saama
 похлёбка (разг.) — leem
 опыт — kogemused
 недоумевающий — hämmeldunud
 лукаво — kavalalt

Мать изменника.

(Из сказок Горького об Италии.)

вяковать (-аю, -ешь); заковать*
 (закую, -ёшь) *во что?* — gaudi
 рапета
 сжиматься (сжимаюсь, -ешься);
 сжаться* (сожмусь, -мёшься) —
 kokku tõmbuma
 шёлтя — silmus

мелькать (мелькает); мелькнуть*
 (мелькнёт) — vilkuda
 ржание — hirnumine
 сытый — täis sõõnud
 забрасывать (-аю, -ешь); забросать*
 (забросаю, -ешь) *чем?* — täis vis-
 kama

труп — surnukeha
 чугу́н — malm
 сви́нец (род. свинца) — seatina
 истомлённый — roidunud
 бред — sonimine
 напряжённо — pingeliselt
 вслу́шиваться (-аюсь, -ешься); вслу́-
 шаться* (вслушаюсь, -ешься) *во*
что? — teraselt kuulutama
 присту́п — günnak
 обильный — rikkalik
 заку́танный — sisse mässitud
 ни́ша — nišš, org
 предупредя́ть (-аю, -ешь); предупре-
 дить* (предупрежу, -дишь) *кого?*
о чём? — hoiatama
 брэ́згать (брезгаю, -ешь) *кем? чем?* —
 põlgama
 впло́щение — kehastumine
 безжа́лостный — halastamatu
 драгоце́нный — kallis, kallihinnaline,
 vääris-
 роди́ть* (прош. родила) — sünnitama
 олицетворе́ние — kehastamine, kehas-
 tus
 прочь — ära, eemale
 покло́бно — andlikult
 возбужда́ть (-аю, -аешь); возбуди́ть*
 (возбужу́, возбуди́шь) *что?* и *у*
кого? — siin: tekitama
 легкомы́сленный — kergemeelne
 предводи́тель (м.) (устар.) — juht,
 pealik
 грех — patt
 дога́дываться (-аюсь, -ешься); дога-
 да́ться* (догадуюсь, -ешься) *о чём?*
 — aimama, taipama
 залобни́ца — pantvang
 заслужи́вать (-аю, -ешь); заслужи́ть*
 (заслужу́, -служишь) *что?* — äga
 teenima
 насы́щенный — küllastunud
 брезгли́во — põlglikult
 отта́лкивать (-аю, -ешь); оттолкну́ть*
 (-кну, -кнёшь) *кого? что?* — eemale
 tõukama
 усомни́ться* (усомнюсь, -нишься)
в чём? — kahtlema

хвале́бный — kiidu-, kiitus
 ба́рхат — samet
 драгоце́нный камень — kalliskivi
 именно — just
 про́клятый — peetud
 опьянённый — joobunud
 дэ́рзкий — üle, häbematu
 жар — siin: agarus
 поража́ть (-аю, -ешь); порази́ть* (по-
 ражу́, -зишь) *кого? что?* — siin:
 purustama
 шади́ть (шажу́, -дишь) — halastama
 занба́ — pind (pinna)
 упря́мец (род. -мца) — kangekaelne
 немо́й (нем — кр. ф. прил.) — tumm
 твори́ть (творю́, -ишь) — looma
 вопреки́ *чему?* — hoolimata, vaa-
 tamata
 созида́ть (созидаю́, -ешь) — looma,
 üles ehitama
 пережи́ть* (переживу́, -вёшь) — üle-
 elama
 безу́мный — hullumeelne
 смы́сл — mõte
 жили́ще — elamu
 ненави́стный — vihatav
 осле́пленный — pimesstatud
 поло́тнице — lõuend
 обру́шиваться (-аюсь, -ешься); об-
 ру́шиться* (обру́шусь, -шишься)
на кого? на что? — peale tormama
 доста́точно — küllalt
 послу́шаться* (послушаюсь, -ешься)
кого? — sõna kuulma
 надоеда́ть (-аю, -ешь); надое́сть* (на-
 доем, надоешь) *что? и кому?* —
 tüütama
 подо́бный *кому?* — sarnane
 беспло́дный — viljatu
 задрема́ть* (задремлю́, -дрёмлешь) —
 tukkuma jääma
 воткну́ть* (воткну́, -нёшь) *что?* и
во что? — sisse pistma
 изумле́нный — hämmastunud
 стра́жа (устар.) — relvastatud valve
 вонза́ть (-аю, -ешь); вонзи́ть* (вон-
 жу́, вонзи́шь) *что? и во что?* —
 sisse tõrkama, sisse pistma

В. В. МАЯКОВСКИЙ.

Владимир Ильич Ленин.

I.

о́сознанный — mõtestatud
 растека́ться (растекáется); расте́чься*
 (растечётся) *чем?* — laiali voolama
 лу́жа — loik
 развѣхри́ть* = развѣять* — laiali
 puhuma, siin: kajama

II.

земно́й — maine
 коры́то — küna
 охватыва́ть (-аю, -ешь); охвати́ть*
 (охвачу́, охвати́шь) *что? и чем?* —
 haagama, nägema
 разо́м — korraga

насмѣшливый — pilklik
триумфаторский = триумфальный —
triumfaatorlik, võidu-
kojaläsk — kaless, kaarik
мять (мну, мнѣшь) *что* и *чем?* —
tallama
подѣргивать (-аю, -ешь): подѣрнуть*
(подѣрну, -нешь) *что?* и *чем?* —
tõmbama
вѣжи (мн. ч.) — ohjad
милѣть — быть милым

III.

господин (мн. ч. господá) — härra
сгрудиться (прош. сгрудились) — (hup-
nikusse) kogunema
замырать (замираю, -ешь); замереть*
(замру, замрѣшь) — seisma jääma,
vaibuma
громить (-млю, -мѣшь) *кого?* *что?* —
purustama, laastama
вздор (разг.) — mõttetus
прижимать (-аю, -ешь); прижать*
(прижму, -мѣшь) *что?* и *к чему?*
к кому? — suruma
тýго — kõvasti
спинной хребѣт — selgroog
приказчик (устар.) — äriteenija, siin:
käsutav
мозг — (pea) aju
близнецы (мн. ч.) — kaksikud
подразумѣвать (-аю, -ешь) *что?* и
под чем? — mõtlema

IV.

выставля́ть (-яю, -ешь); выстави́ть*
(выставлю, -вишь) *кого?* *что?* —
välja rapema
ротозѣй (разг.) — ammulusi vahtija
выжигать (-аю, -ешь); выжечь* (вы-
жгу, выжжешь) *что?* и *где?* —
(välja) põletama
панский воевода (устар.) — ranide
realik
закáпывать (-аю, -ешь); закопати*
(закопаю, -ешь) *кого?* *что?* — (sisse)
kaevama
топка — (kütte) kolle
сжигать (сжигáю, -ешь); сжечь (со-
жгу, сожжѣшь) *кого?* *что?* и *где?*
в чем? — ära põletama
японец (род. японца) — jaapanlane
свинѣц — seatina
блѣво — inglistina
ревѣть (ревѣт) — röökima, karjuma
глѣтка — kõri, kurk

вва́ливаться (-аюсь, -аешься); вва-
ли́ться* (ввалюсь, ввалишься) *куда?*
(разг.) — sisse vajuma, täitma
усме́шка — naeratus, muhelus
мѣшкать (мѣшкаю, -ешь) (разг.) —
viivitama
поредѣть (поредѣет) — harvenema,
hõredaks jääma
вѣрон — gonk
нагибать (-аю, -ешь); нагнуть* (нагну,
-нѣшь) *что?* и *куда?* — alla painu-
tama
лю́стра — lühter
расплывшийся — laialivalgunud
захлѣбываться (-аюсь, -аешься); за-
хлебнётся* (захлебнусь, -нѣшься)
— lämbuma
превозмогáть (-аю, -ешь); превозмо́чь*
(себя) (превозмогу, -можешь) *кого?*
что? — üle saama, end koguma
сжева́ть* (сжую, сжуѣшь) *что?* — ära
pärjama
клин — kiil, siin: kitsas habe
висо́к (род. виска́) — meekekoht
клокотáть (клокочет) — pulbitsema,
lõõma
вѣна — veen, tõmbsoon
преданье — pärimus
выжимáть (-аю, -ешь); выжать* (вы-
жму, выжмешь) *что?* — välja sugu-
tama
рыда́нье — (suure häälega) nutmine

V.

вѣсть (ж.) — teade
набрáсываться (-аюсь, -аешься); на-
брóситься* (набрóшусь, -сишься)
на кого? — siin: tabama
опроки́дывать (-аю, -ешь); опроки-
нуть* (опрокину, -нешь) *что?* и
куда? — ümber lükkama, ümber
ajama
растѣртый — laiali hõõrutud
грязь (ж.) — pori
крѣмень (м.) — ränikivi, tulekivi
прикусывáть (-аю, -ешь); прикуси́ть*
(прикушу, -кусишь) *что?* — ham-
mustama, pärjama
урѣдовать (урѣдую, -ешь) *что?* — moo-
nutama
седоборѣдый — hallihabemeline

VI.

уверя́ть (-яю, -ешь); увери́ть* (уверю,
-ришь) *кого?* и *в чем?* — veenma
сквозня́я (рана) — siin: lahtine (haav)
стонáть (стѣнет) — oigama

топот — trampimine
велеть (вело, велишь) *что?* и *кому?*
— käsima
стлать (стелю, стелешь) *что?* — laiali
laotama
пророчить (-чу, -чишь) *что?* — ennus-
tama
властелин — valitseja, peremees

VII.

вовёк — ei iialgi
бесценный — ülikallis
груз — siin: aare
почётный караул — auvalve

Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка.

сумрак — hämarus, õõ
свинцовоножие — tinaõisus
жгут — palmik
лад — üksmeel
промозглость (ж.) — niiskus
уют — mugavus
впотымах (разг.) — pimedas
капля — tilk
взрыв — plahvatus
разгн — laialajamine
взрывать (-аю, -аешь); взрыть*
(взрою, -ешь) *что?* — üles kaevama
недра (мн. ч.) — maarõu
шахта — kaevandus

VIII.
дрёво — lipuvargas
рыбёк (род. рыбкá) — siin: tugev
sakutus
складка — volt
строиться (строюсь, -ишься); постро-
иться* (построюсь, -ишься) — rivi-
tuma, koonduma
схватка — lõök
взывать (-аю, -аешь) *к кому?* и *о чём?*
— üles kutsuma, hüüdma
разгибать (-аю, -аешь); разогнуть*
(разогну́, -нёшь) *что?* — sirgeks
ajama
стро́йный — siin: sirge, julge

сипеть (сипит) — kähisema
мартён — martäänahi
воспламенять (воспламеняет); воспла-
менить* (воспламенит) — sütitama
ситный (хлеб) (разг. устар.) — püüli-
leib
паёк (род. пайка) — põrmitoiduained
пйтиться (пйтится); попйтиться* (по-
пйтится) *куда?* — taanduma
темь (ж.) — pimedus

свелá промозглость корчею — kõve-
rasse tõmbusid niiskuse pärast

Н. А. ОСТРОВСКИЙ.

Работа в станционном буфете.

пожилой — elatanud
вылинявший — ärapleekinud
мельком — hetkeks
ручаться (ручáюсь, -ешься) *за кого?*
за что? — käendama, tagama
стойка — (einelaua) lett
судомойня — nõudepesemisruum
лохань (ж.) — suur nõu (pesu või
nõude pesemiseks)
приткнуться* *куда?* *к чему?* (разг.) —
endale mingil kohta hankima
официант — kelner
грúда — hunnik, virn
косоглазый — kõõrdsilmne
пошевелиться (-нью, -ишься); поше-
вельнуться* (пошевельнётся, -нёшь-
ся) — liikuma, end liigutama
копаться (-аюсь, -ешься) *в чём?* *где?*
— tuhnila
затухать (затухáет); затухнуть* (за-
тухнет) — ära kustuma
толстопузый — paksu kõhuga

раздувать (-аю, -аешь); раздуть* (раз-
дую, -ешь) *что?* — lõkkele puhuma
помби (мн. ч.) — solk
сливнáя яма — solgiauk
куб — siin: veekatel
благополучно — õnnelikult
дармоёд — prüileivasõõja
возиться (вожётся, вознисься) *с чем?*
— askeldama
предвещать (-аю, -аешь); предвестить*
(предвещу́, -вестишь) *что?* — ennus-
tama
поколотить* (-колочу́, -колотишь)
кого? — peksma
отругать* (-аю, -аешь) *кого?* — sõi-
mata (läbi)
побавваться (побавваюсь, -аешься)
кого? — natuke kartma
неотрывающийся (взгляд) — ainitu
(pilg)
презрительно — põlglikult
потрёскавшийся — pragunenud

половица — põrandalaud
шляпка (гвоздя) — naelapea
чаепитие (разг.) — teejoomine
смена — vahetus
отвёртывать (-аю, -аешь); отвернуть*
(отверну́, -нёшь) *что?* — siin: lahti
keegama
водокачка — rumbamaaja
одолевать (одоле́вает); одолеть* (одо-
леёт) *кого? что?* — võitu saama
забулькать* (забулькает) — pulbit-
sema hakkama
заурчать* (заурчит) — urisema hak-
kama
бак — raak
кафельная плита — kahhelplaat
просачиваться (просачивается); просо-
читься* (просочится) *куда?* — läbi
imbuma
подбираться (подбираюсь, -ешься); по-
добраться* (подберу́сь, -решься)
к чему? — juurde hiilima
сумагоха — segadus, mõll
прибывать (прибывает) — siin: tõusma
распахивать (-аю, -аешь); распахнуть*
(распахну́, -нёшь) *что?* — pãrani
avama
потбком — vooluna

хлынуть* (хлынет) — järsku voolama
hakkama
сыпаться (сыплется); посыпаться*
(посыплотся) (удáры) — siin: lan-
gema
одуревший — lolliks läinud
плестись (плету́сь, -тёшься); доплес-
тись* (доплету́сь, -тёшься) *куда?*
до чего? — lonkima
угрюмый — süngе
насулившийся — pilve tõmbunud
кожух — lambanahkne kasukas
прислоняться (-яюсь, -ешься); при-
слониться* (прислоню́сь, -нишься)
к чему? к кому? — toetuma
притолока — uksepealis
поднос — kandik
вóрох — hunnik
в упор — ainiti (otsa vaatama)
пригвоздить* (пригвозди́т) *кого? и,*
к чему? — siin: otsekuí maa külge
naelutama
шарáхаться (-аюсь, -ешься); шарáх-
нуться* (шарáхнусь, -нешься) *куда?*
— võpatades kõrvale kargama

устáлость одолела — väsimus sai võitu

Спасение Жухрая.

затеряться* (затеряю́сь, -ешься) (разг.)
в чём? где? — siin: pead kaotama,
tasakaalu kaotama
в бок — kõrvale, küljele
перекрёсток (род. перекрёстка) — rist-
tee
натякаться (-аюсь, -ешься); на-
ткнуться* (наткну́сь, -нёшься) *на*
что? — otsa sattuma, otsa põrkama
приклад — püssipära
фистула — fistulhääb, falsett (hääb)
опасаться (опасаю́сь, -ешься) *кого?*
чего? — kartma, hirmu tundma
сверлить (сверлю́, -ишь) *что?* — puu-
gima
промахнуться* (промахну́сь, -нёшься)
— mõõda laskma
лязг — klirin, lõgin
скрестя́ (прош. скрѣб); скребнуть*
(прош. скреби́ул) *что?* — kratsima
оторопеть (прош. оторопѣл) (разг.) —
kohmetuma
рвануть* (рвану́, -нёшь) (разг.) *что?*
— kiskuma

навалиться* (-аюсь, -ешься); нава-
литься* (навалю́сь, навалишься) *на*
кого? на что? — peale langema
рикошет — rikošett
отпрянуть* (отпряну́, -нешь) *куда?* —
tagasi põrkama
остервенело (разг.) — gaevukalt
крутить (кручу́, крутишь) *что?* —
keerutama, vãntama
выворачивать (-аю, -аешь); вывер-
нуть* (выверну́, -нешь) *что?* —
vãlja keegama
разъяренный — gaevustunud
увлечь* (прош. увлѣк, -ла) — kaasa
tõmbama
дуга — kaar

ноги приросли к земле — jalad kasva-
sid maa külge kinni
сверлила мысль — peas vasardas üks
ja sama mõte
скинул одним гла́зом — heitis ühe
pilgu

Корчагин на братском кладбище.

раздорбье (разг.) — teelahe, ristee
 отгороженный — tarastatud, eraldatud
 заострённый — teritatud, teravaks
 ihutud
 частокёл — püstaed, pistanudara
 корпус — hoone
 задыхаться (задыхаюсь, -ешься); за-
 дохнуть* (задохнусь, -нётся)
 в чём? и от чего? — hingeldama,
 lämbuma
 виселица — võllas
 обрыв — järsak
 братское кладбище — vennaskalmistu
 убирать (убираю, -ешь); убрать*
 (уберу, -решу) — siin: kaunistama
 венк (род. венка) — pärg
 оградить* = отгородить что? и чем?
 — aiaga v. taraga piirama
 изгородь (ж.) — põõsastara

выситься* (высится) — kõrgele tõusma
 стройный — sihvakas
 устилать (устилаю, -ешь); устлать*
 (устелю, устелешь) что? и чем? —
 üleni katma
 склон — kallak
 шёлест — kahin
 прель (ж.) — mäda
 позёр — häbi
 подленький — alatu, nurjatu
 мелочный — väiklane
 нелёпый — mõtetu, totter
 скрывать (-аю, -ешь); скрыть* (скрою,
 -ешь) что? и от кого? — peitma,
 varjama
 покалечиться (покалечусь, -чишья)
 — vigastama, rikkuma
 пожитки (мн. ч.) (разг.) — tarbeasjad

Почта из Ленинграда.

путёвка в жизнь — tee ellu
 издательство — kirjastus
 напряжённый — pingeline
 рукопись (ж.) — käsikiri
 устранять (-яю, -ешь); устранить*
 (устраню, устранюшь) что? кого?
 и чем? — kõrvaldama, eemaldama
 свёрток (род. свёртка) — pak, pakk
 нетерпение — kannatamatus
 угрожающий — ähvardav
 предчувствие — eelaimus
 поражение — kaotus, lüüasaamine
 сознаваться (сознаюсь, -ёшься); со-
 знать* (сознаюсь, -ешься) в чём?
 и кому? — üles tunnistama

безоговорочный — vastuvaidlematu
 отвёд — tagasilükkamine
 вырваться (-аюсь, -ешься); выр-
 ваться* (вырвусь, -ешься) из чего?
 откуда? — välja gabelema
 строй — rivi
 невыносимый — väljakannatamatu
 отрывистый — katkendlik
 одобрять (-яю, -ешь); одобрить*
 (одобрю, -ишь) что? и кем? —
 heaks kiitma
 приступать (-аю, -ешь); приступать*
 (приступлю, приступишь) к чему?
 — asuma, hakkama
 учащённо — kiiremini
 заветный — paluvõideldatud

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Лев Николаевич Толстой	3
1. Учитель Карл Иванович	4
2. Севастополь в августе 1855 года	9
3. Приезд Николая Ростова домой	15
4. Свидание Анны с сыном	22
Антон Павлович Чехов	30
1. Смерть чиновника	31
2. Радость	35
3. Тоска	37
4. Белолобый	43
Алексей Максимович Горький	49
1. К деду в Нижний Новгород	50
2. Повар Смурый	55
3. Первые дни в Казани	60
4. Песня о Буревестнике	64
5. Первая беседа с сыном	67
6. Приход друзей Павла	72
7. Первый опыт	75
8. Мать изменника. (Из сказок Горького об Италии)	78
Владимир Владимирович Маяковский	86
1. Отрывки из поэмы «Владимир Ильич Ленин»	86
2. Рассказ о Кузнецкстрое и людях Кузнецка	99
Николай Алексеевич Островский	104
1. Работа в станционном буфете	104
2. Спасение Жухрая	110
3. Павел Корчагин на братском кладбище	113
4. Почта из Ленинграда	115
Приложение	118
Постатейный словарь	125

Надежда Александровна
Сахарова

ХРЕСТОМАТИЯ ПО РУССКОЙ
И СОВЕТСКОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ДЛЯ XI КЛАССА ЭСТОНСКОЙ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

На русском и эстонском языках
Обложка Р. Роос

Эстонское Государственное
Издательство
Таллин, Пярнуское шоссе, 10

*

Редактор Н. Лассман
Технический редактор А. Одамус
Корректор А. Зиниченко

Сдано в набор 27. VI. 1963. Подписано к
печати 16. VIII. 1963. Бумага 60×90 ¹/₁₆.
Печатных листов 9. Учетно-издательских
листов 8,53. Тираж 4 500. Заказ № 3954.
Типография «Пунане Тяхт», Таллин,
ул. Пикк, 54/56.

Цена 16 коп.

9—9

16 коп.

